

УДК 316
ББК 60.5
DOI: 10.26907/2079-5912

Информационный научно-аналитический журнал
КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
#6 2022 (57)

Учредитель: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Издательство: Издательство Казанского университета

ISSN 2079-5912

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-75726 от 08 мая 2019 г.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке (участвует в программе по формированию РИНЦ).

Подписной индекс в объединенном каталоге «Урал-пресс» № 11899.

Адрес в сети Интернет: www.kpfu.ru/isfnmk/kazanskij-socialno-gumanitarnyj-vestnik

Редакционная коллегия

Р.Г. Минзаринов (главный редактор) – д-р социол. наук, профессор

В.А. Беляев – д-р полит. наук, профессор

А.Г. Большаков – д-р полит. наук, профессор

А.Н. Ершов – д-р социол. наук, профессор

М.Ю. Ефлова – д-р социол. наук, профессор

Г.В. Морозова – д-р экон. наук, профессор

Ж.В. Савельева – д-р социол. наук, доцент

А.Р. Тузиков – д-р социол. наук, профессор

Ю.Р. Хайруллина – д-р социол. наук, профессор

Т.М. Шатунова – д-р филос. наук, профессор

М.Д. Щелкунов – д-р филос. наук, профессор

Howard Davis – PhD in Sociology, Professor at the Bangor University (United Kingdom)

Matsuzato Kimitaka – Doctor of Law, Professor at Hokkaido University (Japan)

Andrei P. Tsygankov – PhD in Political Science, Professor at San Francisco State University (USA)

Алексеева Е.А. КОНЦЕПТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ.....	4
Ахметгалиева А.Р., Рустамова Г.М. РОЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	11
Белов А.А., Белова Е.В. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В АГРАРНОМ ВУЗЕ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ.....	16
Беляев В.А., Козенко Р.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	23
Гаврилов А.Р., Гусев С.Н., Морозова Г.В. РОЛЬ МЕДИЙНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ).....	28
Гараева Э.И. ЯЗЫКОВАЯ И ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В КОНФЛИКТОГЕННЫХ ТЕКСТАХ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	34
Глебова И.С., Вавилова Т.Ю. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР И ЕГО МИССИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	40
Дубровин В.Ю., Соловарова Ю.Н. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПОДДЕРЖКИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СТРАН АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ (АНГЛОСАКСОНСКАЯ МОДЕЛЬ)	47
Ефлова М.Ю., Виноградова Ю.В., Витушкин А.В. ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	52
Ларионова И.В., Максимова О.А. ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	57
Лубяной М.С., Самсонов А.И., Фоменков А.А. «ПЕПЕЛ СССР СТУЧИТ В НАШИ СЕРДЦА?»: ОБ ОТНОШЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ К СССР	62
Максимова О.А., Нагматуллина Л.К. ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ	69
Нагматуллина Л.К., Максимова О.А. ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СТАТИСТИКЕ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ	75
Путимцева К.Р. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ: МОТИВАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩНОСТИ	82
Фахретдинова А.Б., Насибуллина Д.Р. СПОРТИВНЫЙ БЕТТИНГ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	86
Хугаев А.А. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	92
Чебиняева И.Л. ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЫХ РОССИЯН О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.....	96

Alekseeva E.A. CONCEPT OF ORGANIZATIONAL COMMITMENT OF THE SOCIOLOGICAL DISCUSSION.....	4
Akhmetgalieva A.R., Rustamova G.M. THE ROLE AND POTENTIAL OF RURAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT....	11
Belov A.A., Belova E.V. ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK IN AN AGRICULTURAL UNIVERSITY IN THE ASSESSMENTS OF STUDENTS	16
Belyaev V.A., Kozenko R.V. DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE QUALITY SYSTEM OF SCHOOL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN.....	23
Gavrilov A.R., Gusev S.N., Morozova G.V. THE ROLE OF THE MEDIA ENVIRONMENT IN FORMING THE POLITICAL INTERESTS OF YOUTH STUDENTS (REGIONAL ASPECT)	28
Garayeva E.I. LINGUISTIC AND VISUAL REPRESENTATION OF THE CATEGORY "FRIEND" IN CONFLICTOGENIC TEXTS OF DESTRUCTIVE IMPACT	34
Glebova I.S., Vavilova T.Y. THE NATIONAL THEATER AND ITS MISSION: RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY	40
Dubrovin V.Yu., Solovarova Yu.N. FEATURES OF THE FORMATION OF STATE INSTITUTIONS TO SUPPORT THE INDIGENOUS POPULATION IN THE COUNTRIES OF AUSTRALIA AND NEW ZEALAND (ANGLO-SAXON MODEL)....	47
Eflova M.Yu., Vinogradova Yu.V., Vitushkin A.V. YOUTH VALUES IN DIGITALIZATION: GENERATIONAL ANALYSIS	52
Larionova I.V., Maximova O.A. IDENTIFICATION SPACE OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN (BY THE MATERIALS OF AN EMPIRICAL STUDY)	57
Lubyanoy M.S., Samsonov A.I., Fomenkov A.A. "IS THE ASHES OF THE USSR KNOCKING ON OUR HEARTS?": ABOUT THE ATTITUDE OF RESIDENTS OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION TO THE USSR.....	62
Maximova O.A., Nagmatullina L.K. CIVIL IDENTITY AND SOCIAL POTENTIAL OF THE YOUNG GENERATION: STROKE TO THE PORTRAIT	69
Nagmatullina L.K., Maximova O.A. DYNAMICS OF CHANGES IN SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES OF THE RUSSIAN SOCIETY IN POPULATION CENSUS STATISTICS.....	75
Putimtseva K.R. ADDITIONAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN: MOTIVATION OF THE PARENT COMMUNITY	82
Fakhretdinova A.B., Nasibullina D.R. SPORTS BETTING IN MODERN SOCIO-CULTURAL SPACE	86
Khugaev A.A. INSTITUTIONALIZATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE SPHERE OF TOURISM: MAIN ASPECTS OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS	92
Chebinyayeva I.L. IMPACT OF NEW GLOBAL AND NATIONAL CHALLENGES ON YOUNG RUSSIANS' PERCEPTIONS OF SOCIAL JUSTICE	96

КОНЦЕПТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.4-10

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к научной трактовке таких понятий как «организационная приверженность», «лояльность», «вовлеченность», «удовлетворенность» и «идентификация». Существующие точки зрения имеют на сегодняшний день существенные различия как в понятийном, так и в семантическом поле. Одни авторы рассматривают представленные понятия как самостоятельные, хотя и пересекающиеся конструкты, другие – как полные или частичные синонимы. Отсутствие единого понятийного поля и логичной структуры существенно усложняет социологические научные исследования. В данной статье мы предпримем попытку систематизировать данные понятия, путем рассмотрения их сходств, различий и концептуальных границ. Целью данной статьи является определение понятия, которое наиболее полно отражало существующий феномен, для дальнейшего его использования, в первую очередь в собственных научных изысканиях.

Ключевые слова: организационная приверженность; лояльность; вовлеченность; удовлетворенность; идентификация; пирамида потребностей.

Характерной чертой современного общества является неопределенность, нестабильность. Пандемический кризис и последовавшие за ним экономические санкции в контексте развития цифровой экономики привели к масштабным изменениям во многих сферах социальной действительности, однако наиболее остро стоит вопрос состояния рынка труда и трудовых отношений, эта проблема вызывает большую обеспокоенность в обществе и находится в центре внимания правительства.

Масштабы структурных сдвигов таковы, что они неизменно отразятся не только на параметрах занятости, безработице, уровню дохода и жизни населения, но и затронут глубинные вопросы взаимоотношений работников и работодателей, заставят по-новому взглянуть на привычные вещи.

Ввиду все той же быстроменяющейся реальности, происходит изменения ожидаемых работником от работодателей благ, в том числе и неформальных. Работодатели, в свою очередь, более чем когда-либо хотят видеть не просто сотрудников, которые исполняют свои должностные обязанности, а талантливых, инициативных, разделяющих цели организации, тех, кто «болеет» за общее дело и готовы не только поддерживать происходящие изменения, но и внедрять инновации, необходимые для достижения об-

щих результатов. Потому что только с такими сотрудниками у организации есть шансы выжить и преуспеть в кризисную эпоху.

В этой связи по-новому встает вопрос формирования организационной культуры, которая бы способствовала повышению лояльности, увеличению вовлеченности, формированию приверженности и удовлетворенности, которые в целом способствуют продуктивной работе и долгосрочной занятости.

Прежде чем приступить к исследованию весьма обширной, но достаточно важной в настоящее время проблемы, считаем необходимым провести четкую операционализацию упомянутых выше понятий. Не углубляясь глубоко в историю, рассмотрим основные современные подходы к изучению обозначенной проблемы.

Само понятие, а, следовательно, и определение, пришли к нам из зарубежной науки, а англоязычных исследованиях используют термин *organizational commitment*. Реже встречается термин «*employee loyalty*». Проанализировав различные источники, В.И. Доминяк пишет о том, что эти термины в англоязычной литературе можно считать синонимами, так как нельзя выделить существенных различий. Однако термин *commitment* в научной литературе встречается намного чаще [1].

Признанными классиками в изучении понятия commitment считаются такие исследователи, как К. Беккер, Р. Бэйрон, Дж. Гринберг, Дж. Мейер, Л. Портер, Д. Шульц и некоторые других. Однако, их труды в подавляющем большинстве не переведены на русский язык, что усложняет трактовку их понятий для отечественного читателя.

В русскоязычной научной литературе термин «organizational commitment» разные авторы трактуют по-разному. М.И. Магура переводит как «организационная приверженность» [2]. В. И. Доминяк использует термин лояльность и доказывает, что все вышеперечисленные понятия являются его синонимами, в том числе термин «приверженность» и англоязычный commitment [1].

Разберем семантику и концепции основных терминов в трудах некоторых отечественных авторов более подробно.

Ряд авторов используют в своих трудах термин «лояльность», считая его семантику наиболее релевантной, ссылаясь на французское происхождение слова и его дословный перевод как «верный». Согласно словарю иностранных слов, «лояльность» – это как верность (иногда только формальная, внешняя) действующим нормам, законам, нормам, постановлениям органов власти; а также корректное и благонадежное отношение.

Упомянутый выше Владислав Доминяк, говорит, что «Лояльность персонала – это доброжелательное, корректное, искреннее, уважительное отношение к руководству, сотрудникам, иным лицам, их действиям, к компании в целом; осознанное выполнение сотрудником своей работы в соответствии с целями и задачами компании и в интересах компании, а также соблюдение норм, правил и обязательств, включая неформальные,...» [1]. В его определении можно выделить два основных критерия лояльности – положительное отношение и действия в рамках установленных норм (формальных и не формальных).

Подавляющее большинство исследователей выделяют два подхода к рассмотрению и изучению теории лояльности – поведенческий и установочный (аппитюдной) Н.А. Артемьев, Н.Е. Иванова, А.Г. Иванова и др. [3;4;5]. Рассматривая лояльность в «поведенческом» ключе, исследователи говорят о намерении индивида оставаться частью организации, а также действия, вызванные этим намерением. «Установочная» позиция трактует лояльность как эмоционально-положительную оценку или отношение индивида организации.

Двухсторонний взгляд на изучение лояльности продолжает С.И. Голубков, выделяя внешний и внутренний подходы [6]. «Внешний» подход или подход с точки зрения поведения, подразумевает отсутствие у индивида нежелательного поведения (Отдельные специалисты развивают этот подход и рассматривают лояльность с точки зрения безопасности предприятия). Альтернативный подход, которые можно на-

звать «внутренним», рассматривает лояльность как состояние индивида, его установка на положительное отношение к коллегам, руководству и к организации в целом. Таким образом, С.И. Голубков рассматривает организационную лояльность как непрерывный процесс ее становления и развития, где позитивная и негативная динамика могут сменять друг друга.

Схожую позицию демонстрирует С.М. Талтынов, выделяя формальный (рациональный) и неформальный (эмоциональный) подход к определению лояльности [7]. Формальная трактовка лояльности означает верность нормам и правилам организации, соблюдение существующих в компании законов и требований. Неформальное понимание лояльности раскрывается через доброжелательное и уважительное отношение к другим членам организации, к руководству, к коллегам.

Систематизируя существующие определения и подходы, О.Н. Демушина делает акцент на уважительном отношении индивида, соблюдение норм и намерении к действиям для продолжения работы в организации, трактуя лояльность как «верность и преданность компании, соблюдение законов, правил и требований; честность; доброжелательность и приветливость; стремление приносить пользу организации, готовность прилагать усилия и жертвовать личным ради успеха организации; добросовестное выполнение работы; открытость трудовых мотивов; корректность и толерантность; взаимоуважение; намерение продолжать работу в данной организации.» [8]

Отдельно можно выделить авторов, которые рассматривают лояльность в контексте экономической безопасности компании. А.В. Ковров считает сотрудников нелояльными, если они занимаются мошенничеством, злоупотреблением служебного положения и передачей коммерческих сведений другим лицам [9]. Следовательно, лояльный сотрудник – это тот, кто не совершает действий, наносящих вред компании.

Схожего мнения придерживается К.В. Харский. Он рассматривает лояльность как продолжение благонадежности и законопослушности в широком смысле этого слова, утверждая, что одной из причин проявления лояльности является предыдущий опыт, чаще – полученный в детстве и юности [10]. Для индивида, испытавшего положительный опыт лояльности, проявление лояльности – одно из убеждений, и он будет всячески стремиться проявлять лояльность в дальнейшем, в том числе на новом месте работы. Лояльный сотрудник готов смириться с одними требованиями и принять другие, он осознанно соблюдает принятые правила и того же требует от других

И.Г. Чумарин считает, что лояльный сотрудник – это тот, кто действует в соответствии с законами, нормами и правилами организации [11]. «Добровольность» следования

существующим нормам автор предлагает приравнять к измерению уровня лояльности.

Таким образом, можно сделать вывод, что лояльность – это добровольное соблюдение установленных правил и норм, а также уважительное отношение к компании. Необходимо отметить, что термин «лояльность», наряду с термином «вовлеченность» чаще, чем другие используют в околонаучной литературе, отраслевой и профессиональной публицистике.

Термин «вовлеченность» впервые появился в трудах Уильяма Кана, где, по мнению У.С. Борисовой, автор выделил три аспекта данного понятия [12]:

- когнитивный – это то, что индивид думает о коллегах, руководителях, условия труда и самой организации в целом;
- эмоциональный – то, что индивид чувствует по отношению к организации, как относится ее представителям;
- физический – это действия, поступки, которые совершает индивид, энергия, которую он направляет на выполнение своей работы.

То есть в отличие от определения лояльности, в концепцию вовлеченности добавляется некая энергия, действие, направленное от индивида к организации. Что касается самого определения «вовлеченности», то оно не получило достаточного распространения в науке. Как говорит С.С. Пантюхин, это относится к тому редкому в науке случаю, когда удачная теоретическая модель породила множество продуктивных эмпирических исследований, но при этом практически не имеет теоретического продолжения в научной литературе [13].

Ссылаясь на Дж. Блау и К. Бола, Р.А. Долженко считает, что вовлеченность является более стабильно категорией по сравнению с лояльностью, она дольше и сложнее формируется, но меньше подвержена изменениям со стороны внешних факторов [14].

Важным отличием феномена вовлеченности от других смежных терминов это рассмотрение его как индикатора, т.е. вовлеченность характеризуется неким количеством энергии, которое работник дополнительно направляет организации.

Ряд авторов, изучая связь индивида с организацией, используют понятие «идентификация». На сегодняшний день все методические подходы к проблематике организационной идентификации в той или иной степени проходят в контексте организационной приверженности. Наибольшее распространение получило четыре основных подхода:

- идентификация и приверженность рассматриваются как синонимы;
- идентификация рассматривается как компонент приверженности;
- приверженность рассматривается в качестве компонента идентификации;

– приверженность и идентификация рассматриваются как независимые друг от друга, но в то же время пересекающиеся конструкты.

Данные подходы подробно рассмотрели А.В. Ловаков и С.А. Липатов и пришли к выводу, что, хотя идентификация и приверженность связаны между собой, они являются самостоятельными, отдельными друг от друга конструктивными элементами, описывающими разную реальность [15]. По мнению авторов, организационную идентификацию будет правильнее трактовать как восприятие индивидом себя как части организации, некое единство, чувство принадлежности к организации в той степени, когда она становится частью Я-концепции индивида.

Г.Г. Тарасова, оценивая семантически близкие категории - идентификация, преданность, приверженность и вовлеченность, выделяет именно идентификацию, как наиболее значимый конструкт для построения социальных типов рабочих как объектов функционального управления [16]. По мнению автора, индивид с высокой идентификацией с предприятием – это эффективный рабочий, с развитым чувством корпоративной солидарности и удовлетворенный работой на предприятии.

Таким образом, в концепции идентификации можно отметить появление такого критерия, как солидарность с предприятием или «Я-концепция», что указывает на некое единение индивида и организации.

В отдельных исследованиях встречается близкое по семантике понятие – «субъективное благополучие». Само понятие «благополучие» используется в характеристике эмоциональной удовлетворенности индивидом жизнью как в целом жизнью, так и ее отдельными сферами, в нашем случае – трудовой деятельностью. Ключевой составляющей субъективного благополучия являются яркие позитивные эмоции, вызванные организационными изменениями, считает И.С. Леонова [17]. Иными словами, чтобы у индивида было желание продолжать трудовую деятельность в рамках определенной организации, нужны не принудительно-административные, а эмоциональные регуляторы.

В нашей работе мы лишь отметим данную точку зрения, но оставим ее за пределами предмета нашего исследования, основываясь на двух основных причинах. Во-первых, не достаточной распространённостью данной позиции среди исследователей-социологов. Во-вторых, мы не имеем достаточных оснований полагать, что в современном российском обществе в целом и в трудовых отношениях в частности, были в достаточной степени распространены эмоциональные регуляторы.

Один из наиболее известных современных исследователей данного вопроса Михаил Магура включил «лояльность» в понятие «организационной приверженности». Говоря о приверженности, М.И. Магура говорил о «сыновьем»

отношении сотрудника к организации, употребляя такие синонимы приверженности как «верность» и «преданность» [2]. Индивид, приверженный к организации, имеет эмоционально-положительный настрой к организации, разделяет ее цели и ценности и готов трудиться в интересах организации.

По мнению В.С. Шубина, организационная приверженность – это самоотождествление индивида со своей организацией, которое выражается в намерении работать в ней как можно дольше и быть причастным к её успеху [18].

Ряд авторов рассматривают организационную приверженность как категорию, объединившую три компонента: идентификацию индивида с организацией, его вовлеченность в работу и лояльности по отношению к организации – А.Н. Бабурина, О.Н. Субочева [19;20]. Данные авторы дают схожие понятие и определения. Идентификацию трактуют как чувство сопричастности индивида с организацией, принятие и разделение целей и стратегии компании. Принятие и полное разделение ценностей со стороны индивида возможно при достаточной степени информированности. В идеале, получаемая информация должна создавать чувство гордости. Вовлеченность, характеризуется стремлением работника прилагать дополнительные усилия на благо организации. Усилия, вызванные вовлеченностью, не закреплены формально, они вызваны желанием и готовностью принести пользу организации. Лояльность индивида по отношению к организации – это прежде всего положительное, в части корректное и уважительное отношение индивида, это некая эмоциональная привязанность, желание оставаться частью организации.

Логично предположить, что данные понятия тесно взаимосвязаны между собой. Возникновение в качестве отношения индивида к организации одного понятия, в той или иной степени влечет за собой другое понятие. Если попытаться представить данные конструкты в виде иерархии или расположить их в порядке возникновения у индивида, то можно предположить следующую последовательность:

1. Идентификация. Одна из первых возникает идентификация себя с организацией, путем принятия и разделения ценностей и миссии компании. В данном случае необходимо уточнить, что индивид изначально попадает в компанию, имея схожие ценности.

2. Лояльность. В процессе работы возникает эмоциональная связь. В основе эмоциональной связи могут быть дружественные отношения с коллегами, привязанность к рабочему пространству, которое индивид переносит на уважительное отношение ко всей организации и возникает желание как можно дольше оставаться частью этой организации, человек становится лояльным.

3. Вовлеченность. При здоровой организационной культуре и грамотном менеджменте в дальнейшем сотрудник

начинает прикладывать дополнительные усилия, которые выходят за рамки его обязанностей и направлены на благо организации. Он активно вовлекается в жизнедеятельность компании.

4. Приверженность. В конечном итоге, возникает такое состояние, когда мысли, чувства и действия индивида направлены на то, чтобы как можно дольше оставаться частью организации, формируется приверженность индивида к компании.

В данной иерархии приверженности мы не упомянули еще одно составляющее, которое на наш взгляд несправедливо не ставят в один ряд с упомянутыми выше. Речь идет об удовлетворенности. Не имея минимальной удовлетворенности, будь то условиями труда, материалами и инструментами, необходимыми для выполнения своих обязанностей или материальным вознаграждением, индивид не будет испытывать ни лояльности, ни вовлеченности, ни тем более приверженности.

Таким образом, можно представить иерархию приверженности, где в основе находится удовлетворенность, а на вершине – приверженность. Данную иерархию формирования приверженности можно изобразить в виде пирамиды и по наполнению соотнести с пирамидой потребностей Маслоу, где потребности индивида представлены в виде пятиступенчатой пирамиды. На самом нижнем уровне находятся физиологические потребности, а на высшем – потребности в самореализации.

Рассмотрим более подробно каждую ступень пирамиды Маслоу, применительно к нашей теории иерархии приверженности. (Рисунок 1).

На первом уровне находятся физиологические потребности, которые необходимы человеку. Иными словами, должна быть удовлетворенность тем, что позволяет индивиду выполнять свою работу. Как правило, это схожие потребности для всех работников одного уровня, та база или минимум, которые необходимы работнику для выполнения своих обязанностей.

Далее следует потребность в безопасности. В нашем случае безопасность создается идентификацией себя с организацией. Находясь в организационной культуре со схожими и понятными нормами поведения, человек ощущает стабильность и безопасность.

В центральную часть пирамиды Маслоу ставит социальные потребности. Именно социальные взаимосвязи внутри компании, стремление принадлежать к определенной группе лежат в основе лояльности. Уважение к организации демонстрируется через уважение к коллегам и руководителям.

Следующий уровень – это потребность в признании. И на данном этапе индивид демонстрировать вовлеченность, т.е. начинает совершать определенные действия,

Рисунок 1. Иерархия приверженности на основе пирамиды потребностей Маслоу

которые позволяют ему получить уважение и признания значимой для него социальной группы.

И, наконец, на самом последнем, наивысшем уровне, находится потребность в самовыражении, предполагающая возможность реализации потенциала и постоянного развития личности. Такую возможность дает *организационная приверженность*, как наивысшая степень взаимовыгодных и эффективных отношений/взаимосвязи между индивидом и организацией, основа для продуктивного труда и долговременной занятости.

Таким образом организационную приверженность можно охарактеризовать как уважительное, почтенное отношение индивида к организации-работодателю, выраженное в добровольных действиях, направленных на благо организации, продиктованных чувствами солидарности и желанием как можно дольше оставаться частью данной организации.

Именно в таком виде организационная приверженность является истинной или полной приверженностью. Логически поэтапно выстраиваясь, полная организационная приверженность, будет устойчива к незначительным изменениям или кратковременным отсутствием отдельных своих элементов (удовлетворенности, идентификации, лояльности или вовлеченности), которые могут быть вызваны

жизнедеятельностью организации как социальной группы. Однако, при продолжительном отсутствии любого из элементов, организационная приверженность рискует перестать существовать в отношении отдельного индивида или группы в отношении организации.

Целью данной статьи являлось рассмотрение в контексте социологических дискуссий таких понятий как идентификация, лояльность, вовлеченность, приверженность и некоторых других в значении отношения индивида к организации-работодателю. Рассмотрев разные подходы, их концептуализации и операционализации, можно сделать вывод, что удовлетворенность, идентификация, лояльность и вовлеченность являются составными частями организационной приверженности, которые можно схематично представить в виде иерархии. По своей концепции перечисленные понятия близки отдельным уровням пирамиды потребностей Маслоу, что делает наше предположение об иерархичности организационной приверженности еще более практичным и значимым. Таким образом, термин «приверженность» как обобщение близких понятий наиболее полно отражает отношение индивида и организации и именно в таком ключе будет использоваться в наших дальнейших исследованиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доминяк В.И. Основные подходы к определению понятия «организационная лояльность» // Лояльность персонала. Альманах. – М.: ИД «Имидж-медиа», 2007. – С. 43-53.
2. Магура М.И., Курбатова М.Б. Секреты мотивации или мотивация без секретов. – М.: Аргумент, 2007. – 656 с.
3. Артемьев Н.А. Лояльность персонала: вариативность актуальных научных определений // Молодой ученый. 2019. – № 47(285). – С. 178-181
4. Иванова Н. Е. Лояльность персонала как феномен // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. – № 2. – С. 23-28.
5. Иванова А.Г., Батарчук, Д.С. Лояльность персонала как современная научная проблема // Экономика и социум. 2017. – № 11(42). – С. 163-166.
6. Сергей Голубков: Лояльность персонала компании: ее психологическая структура, процесс формирования и методика измерения <https://www.e-executive.ru/> дата посещения: 12.10.2022.
7. Талтынов С.М. Классификация подходов к определению лояльности персонала Экономинфо. 2016. – № 25. – С. 39-43.
8. Демушина О. Н. Лояльность персонала и факторы её формирования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. – № 2 (11). – С. 133-136.
9. Ковров А.В. Лояльность персонала. М.: Бератор, 2004. 165с.
10. Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала. СПб.: Питер, 2003. 496 с.
11. Чумарин И.Г. Люди и организации: деструктивное противодействие // Люди и организации. Сборник тезисов Третьей Всероссийской конференции. СПб.: ЗАО «Иматон-М», 2000.
12. Борисова У. С., Васильева Л. Н. Вовлеченность персонала организации: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. – № 5. – С. 13-15.
13. Пантюхин С.С. Концепция личностного включения - выключения в рабочий условиях У.А. Кана // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. – № 10(67). – С. 70-74.
14. Долженко Р. А. Удовлетворенность, лояльность, вовлеченность персонала: уточнение и конкретизация понятий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. – № 9 (119). – С. 157-162.
15. Ловаков А.В., Липатов С.А. Организационная идентификация и приверженность персонала: сходство и различие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. – Т. 8. № 2. – С. 69-80.
16. Татарова Г. Г., Бессокирная Г. П. Идентификация с предприятием: классификация работников и выявление управляемых факторов трудовой деятельности // Спутник ежегодника "Россия реформирующаяся". Москва, 2016. С. 1-30.
17. Леонова И.С. Субъективное благополучие и трудовая вовлеченность сотрудников старшего возраста: гендерный аспект // Известия Саратовского университета. Нов. Сер. Социология. Политология. 2020. – Том 20. – № 4. – С. 412-418.
18. Шубин В.С. Приверженность организации: внешний и внутренний аспекты // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. – № 1(93). – С. 97.
19. Бабаурина А. Н. Приверженность персонала: сущность и роль в управлении организацией // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2007. – № 4. – С. 134-137.
20. Субочева О.Н. Уровень организационной приверженности работников производственной организации как индикатор эффективности управления человеческими ресурсами // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. – № 6. – С. 13-15.

Информация об авторе

Алексеева Екатерина Александровна, соискатель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.
e-mail: e.alekseeva1808@gmail.com

Alekseeva E.A.

CONCEPT OF ORGANIZATIONAL COMMITMENT OF THE SOCIOLOGICAL DISCUSSION

Abstract. The article considers the conceptual differences between such concepts as "organizational commitment", "loyalty", "involvement", "satisfaction", "identification". At present various points of view on the relationship of these constructs are presented in the scientific literature. Some authors consider the presented concepts as independent, although overlapping constructs,

others see them as complete or partial synonyms. The absence of a single conceptual field and any kind of structure significantly complicates sociological scientific research. In this article we make an attempt to systematize these concepts by considering their similarities, differences and conceptual boundaries. The purpose of this article is to define the concept that fully reflects the existing phenomenon, for its further use, primarily in our own scientific research.

Keywords: organizational commitment, loyalty, engagement, satisfaction, identification, pyramid of needs.

Literature

1. Dominyak V.I. Osnovnye podhody k opredeleniyu ponyatiya «organizacionnaya loy'al'nost'» // Loy'al'nost' personala. Al'manah. – M.: ID «Imidzh-media», 2007. – С. 43-53.
2. Magura M.I., Kurbatova M.B. Sekrety motivatsii ili motivatsiya bez sekretov. – M.: Argument, 2007. – 656 s.
3. Artem'ev N.A. Loy'al'nost' personala: variativnost' aktual'nyh nauchnyh opredelenij // Molodoj uchenyj. 2019. – № 47(285). – S. 178-181.
4. Ivanova N. E. Loy'al'nost' personala kak fenomen // Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta. 2019. – № 2. – S. 23-28.
5. Ivanova A.G., Batarchuk, D.S. Loy'al'nost' personala kak sovremennaya nauchnaya problema // Ekonomika i sotsium. 2017. – № 11(42). – S. 1163-1166.
6. Sergej Golubkov: Loy'al'nost' personala kompanii: ee psichologicheskaya struktura, process formirovaniya i metodika izmereniya <https://www.e-xecutive.ru/> data poseshcheniya: 12.10.2022.
7. Taltynov S.M. Klassifikatsiya podhodov k opredeleniyu loy'al'nosti personala Ekonominfo. 2016. – № 25. – S. 39-43
8. Demushina O. N. Loy'al'nost' personala i faktory eyo formirovaniya // Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psichologiya. 2015. – № 2 (11). – S. 133-136.
9. Kovrov A.V. Loy'al'nost' personala. M.: Berator, 2004. 165 s.
10. Harskij K.V. Blagonadezhnost' i loy'al'nost' personala. SPb.: Piter, 2003. 496 s.
11. Chumarin I.G. Lyudi i organizatsii: destruktivnoe protivodejstvie // Lyudi i organizatsii. Sbornik tezisov Tret'ej Vserossijskoj konferentsii. SPb.: ZAO «Imaton-M», 2000.
12. Borisova U. S., Vasil'eva L. N. Vovlechnost' personala organizatsii: sociologicheskij analiz // Obshchestvo: sociologiya, psichologiya, pedagogika. 2017. – № 5. – S. 13-15.
13. Pantyuhin S.S. Konceptiya lichnostnogo vklyucheniya - vyklyucheniya v rabochij usloviyah U.A. Kana // Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psichologii. 2016. – № 10(67). – S. 70-74.
14. Dolzhenko R. A. Udovletvorennost', loy'al'nost', vovlechnost' personala: utochnenie i konkretizatsiya ponyatij // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. – № 9 (119). – S. 157-162.
15. Lovakov A.V., Lipatov S.A. Organizacionnaya identifikatsiya i priverzhennost' personala: skhodstvo i razlichie // Psichologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2011. – T. 8. № 2. – S. 69-80.
16. Tatarova G. G., Bessokirnaya G. P. Identifikatsiya s predpriyatiem: klassifikatsiya rabotnikov i vyavlenie upravlyaemyh faktorov trudovoj deyatel'nosti // Sputnik ezhegodnika "Rossiya reformiruyushchayasya". Moskva, 2016. S. 1-30.
17. Leonova I.S. Sub'ektivnoe blagopoluchie i trudovaya vovlechnost' sotrudnikov starshego vozrasta: gendernyj aspekt // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. Ser. Sociologiya. Politologiya. 2020. – Tom 20. № 4. – S. 412-418.
18. Shubin V.S. Priverzhennost' organizatsii: vneshnij i vnutrennij aspekty // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2018. – № 1(93). – S. 97.
19. Babaurina A. N. Priverzhennost' personala: sushchnost' i rol' v upravlenii organizatsiej // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2007. – № 4. – S. 134-137.
20. Subocheva O.N. Uroven' organizatsionnoj priverzhennosti rabotnikov proizvodstvennoj organizatsii kak indikator effektivnosti upravleniya chelovecheskimi resursami // Obshchestvo: sociologiya, psichologiya, pedagogika. 2016. – № 6. – S. 13-15.

Author

Alekseeva Ekaterina Aleksandrovna, the applicant, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

e-mail.: e.alekseeva1808@gmail.com

РОЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.11-15

Аннотация. В статье уточняется понятие сельского предпринимательства, сравниваются сельское и сельскохозяйственное предпринимательство. Анализируются социальные функции и роль предпринимательства в жизнедеятельности и развитии сельской территориальной общности. На основе результатов опроса сельской молодежи Республики Татарстан определяется предпринимательская активность молодых сельских жителей, их информированность о существующих программах поддержки сельского хозяйства и предпринимательства, степень доверия к этим мерам. Это позволяет делать выводы о необходимости развивать систему коммуникационного сопровождения реализуемых на разных уровнях мероприятий и проектов поддержки разных форм хозяйствования на селе, чтобы реализовать имеющийся предпринимательский потенциал.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, сельское хозяйство, молодежь, сельское сообщество.

Сельское предпринимательство как социально-экономический феномен является недостаточно изученным и неоднозначным явлением. Его неоднозначность определяется как разными подходами к формулировке и пониманию данного вида занятости, так и особым характером этого типа предпринимательства, продиктованным социально-территориальным критерием.

Задачами этой статьи являются уточнение понятия сельского предпринимательства, определение его роли в жизнедеятельности сельской общности и характеристика потенциала развития предпринимательства на селе.

Сущностными признаками предпринимательства считаются стремление к получению прибыли, активная деятельность, организация собственного дела, удовлетворение общественной потребности, риск, новаторство. Разные исследователи в качестве основных характеристик выделяют разные критерии. Например, существует точка зрения, согласно которой «сельский предприниматель – человек, занимающийся высокотехнологичной сферой деятельности, использующий научные достижения в аграрном секторе экономики, инноватор, ... а лицо, выполняющие рутинные операции, тем более ведущее натуральное хозяйство, предпринимателем быть не может» [1]. Напротив, некоторые исследователи считают, что основой развития сельскохозяйственного предпринимательства стали личные под-

собные хозяйства, и деятельность трансформировалось из «семейно-потребительского уклада» в «семейно-предпринимательский» [2]. З.М. Калугина, например, считает, что сельское предпринимательство в современной России – это мимикрия старых (личные подсобные хозяйства) и становление новых форм хозяйствования [3]. То есть ЛПХ воспринимается как полупредпринимательский тип хозяйствования, как вид самозанятости.

Неоднозначность термина «сельское предпринимательство» определяется и тем, что, как правило, этот вид деятельности идентифицируется с сельскохозяйственным (аграрным) предпринимательством. Действительно, сельское хозяйство является основой жизнедеятельности сельской общности, однако современный сельский рынок труда характеризуется большим разнообразием, в нем значительное место занимают и так называемые несельскохозяйственные виды деятельности. Более того, сельский образ жизни претерпевает значительные изменения: сельские жители отходят от сельскохозяйственного труда (уменьшаются размеры ЛПХ, количество скота, обрабатываемой земли), распространяется отходничество, маятниковая миграция, значительная часть сельчан вынуждены работать за пределами своих населенных пунктов.

Таким образом, основным критерием выделения сельского предпринимательства в отдельный вид деятельности

следует считать социально-территориальный, то есть сельским называется предпринимательство (как правило, малых форм), которое осуществляется на сельской территории, и это не всегда аграрная деятельность. В сельской общности активно развиваются и торговля, и сфера услуг. В последние годы распространяются и популяризируются сельский туризм.

Еще одной особенностью сельского предпринимательства является его более выраженный «вынужденный» мотив: в условиях скудного рынка труда предпринимательство остается не столько способом получения ощутимой прибыли, а одним из возможностей выживания сельских жителей.

Функционирование сельской территориальной общности сопровождается появлением ряда проблем, связанных как с объективными причинами, так и с особенностями социально-экономических процессов, происходящих в стране в последние десятилетия – безработицы, неразвитой социальной инфраструктуры, низкого уровня жизни. Несмотря на то, что сельская общность исчерпала свои основные миграционные ресурсы, перепись 2021 года показала дальнейший рост доли городского населения в стране и, соответственно, уменьшение доли сельских жителей [4]. Это свидетельствует о дальнейшем ухудшении демографической ситуации, которая характеризуется «старением» сельского населения, миграцией молодежи в город, снижением уровня брачности и рождаемости, диспропорцией половой структуры, обезлюдением малых сел. Следствие этого – распространение социальных девиаций, маргинализация образа жизни вследствие маятниковой миграции.

В таких условиях социальная роль и функции сельского предпринимательства еще более актуализируются. Во-первых, предприниматели способствуют расширению сельского рынка труда, предоставляя дополнительные рабочие места. Во-вторых, предпринимательство обогащает скудный сельский рынок услуг (торговых, бытовых и т.д.) и товаров, предоставляя сельским жителям соответствующие блага.

Специфика сельского образа жизни и мировосприятия (подверженность традиционным общинным ценностям, непосредственное личностное общение, локальность и небольшие размеры общности, неформальный социальный контроль) являются причиной повышенной социальной ответственности сельских предпринимателей, которые во многом поддерживают сельское сообщество, спонсируют праздники и мероприятия, помогают решать многие социальные проблемы.

Активно развивающиеся в последние годы виды туризма (сельский туризм, экологический туризм) выполняют, кроме всего, рекреационную, познавательную функции,

способствуют популяризации сельского образа жизни, развитию экологической культуры. Становясь предметом отдельного внимания, они признаются исследователями перспективными направлениями развития сельских территорий, сохранения и развития культурного и исторического наследия и традиций, окружающей среды [5,6].

Таким образом, сельское предпринимательство способствует сохранению и гармоничному развитию сельского сообщества, поэтому нуждается во внимании со стороны государства и местных органов власти.

Потенциал предпринимательской деятельности определяется отношением к этой деятельности сельских жителей, их желаниями, планами, знаниями, касающимися предпринимательства. В рамках данного исследования были использованы результаты массового опроса сельской молодежи Республики Татарстан¹. Молодежь, как самая активная и восприимчивая к инновациям часть населения, традиционно отличается большей предприимчивостью, и именно от социального самочувствия, положения, социальной позиции молодежи во многом зависит и будущее сельского сообщества.

Одной из задач данного исследования было определение степени и готовности участия молодежи в предпринимательской деятельности.

Отвечая на вопрос об опыте предпринимательской деятельности, более 9% респондентов отметили, что у них есть опыт предпринимательской деятельности в прошлом, 3% – что сейчас являются предпринимателями, еще 3% опрошенных занимаются собственным делом без официальной регистрации. Можно предположить, что большая часть этой молодежи под предпринимательством имеют в виду различные способы индивидуальной занятости, так как в качестве видов деятельности, наряду с торговлей (это самая популярная сфера предпринимательской деятельности, судя по ответам респондентов), назывались такие виды работ, как сетевой маркетинг, интернет-магазины, удаленная работа, организация праздников, «маникюр» и т.п. Возможно, какая-то часть респондентов под предпринимательством имела в виду не столько свой бизнес, а участие в бизнесе, например, родственников, или семейном деле.

Ответы на вопрос о желании заниматься предпринимательской деятельностью распределились следующим образом: лишь четверть опрошенных категорически не хотят заниматься предпринимательской деятельностью, большая часть (61%) имеют такое желание, а у 12%, кроме желания, есть и конкретные планы, идеи собственного бизнеса.

¹ Исследование проведено Региональной общественной организацией «Аграрное молодежное объединение Республики Татарстан» и Министерством по делам молодежи Республики Татарстан. (Многоступенчатая квотная выборка, объем выборочной совокупности – 1371 человек, частично с применением раздаточных анкет, а также использованием ресурса Google Forms).

Все это позволяет делать выводы о достаточно большом потенциале предприимчивости и активности среди сельской молодежи.

Самыми привлекательными для сельской молодежи видами предпринимательства стали сельское хозяйство и торговля – 63 респондента назвали агросферу (варианты «сельское хозяйство», «фермерство», «ветеринария» и др.) как область деятельности, в которой у них есть идеи собственного бизнеса. Торговля в этой иерархии «набрала» 41 голос, сфера общественного питания (кафе, бары, рестораны) – 21 выбор, спорт – 15, автоуслуги (автосервис, мойка и др.) были упомянуты 14 раз, различные виды услуг (фото, творчество, красота и др.) – 32 раза.

Эти данные свидетельствуют о том, что среди представителей сельской молодежи, желающих и готовых заниматься предпринимательством, большая часть ориентирована на жизнь и работу в селе и сельском хозяйстве, и данный потенциал нуждается в правильном использовании и реализации. Особенно в свете того, что респонденты достаточно четко указали причины, препятствующие, на их взгляд, реализации их предпринимательского потенциала (см. рис. 1).

Чаше среди этих причин указывались такие объективные факторы как недостаточная поддержка государством, система налогообложения. Можно предположить, что молодежь недостаточно информирована о мерах государственной поддержки предпринимательской деятельности, в том числе в сельском хозяйстве. Подтверждают это ответы респондентов на вопрос о знании федеральных и региональных программ поддержки села и сельского хозяйства, и отношении к ним (табл.1).

Большинство опрошенных не знают о существующих программах государственной поддержки предпринимательства и сельхозпроизводителей. Примерно четверть

респондентов лишь слышали об этих мерах, но не знают подробностей. Только 4-6 % (в зависимости от направления политики) опрошиваемых хорошо знают о существующих мероприятиях.

На вопрос о личном отношении к мерам государственной поддержки более 40% респондентов ответили, что считают эти программы действенными и эффективными. Другая часть (их в совокупности более 48%) сомневается в реализуемости этих мероприятий, считает систему помощи бюрократизированной, либо коррумпированной.

Основными источниками информации о программах поддержки для респондентов являются СМИ, в первую очередь, Интернет. Почти треть опрошенных указали, что узнают об этих мероприятиях от друзей, знакомых, коллег. Более 15% отметили, что узнают о них случайно. Только пятая часть опрошенных отметила, что информация попадает к ним через формальные каналы (администрация, Аграрное молодежное объединение и др.).

Это свидетельствует о неразвитости нисходящих коммуникаций и отсутствии системы целенаправленного коммуникационного сопровождения реализуемых на разных уровнях мероприятий и проектов.

Необходимо обеспечить доступ сельских жителей, в том числе и молодежи, к информации о действующих программах по поддержке предпринимательства, личных подсобных хозяйств, молодых специалистов и т.д. Можно использовать для этого и социальные сети, мессенджеры. Довольно большой предпринимательский потенциал сельской молодежи остается нереализованным из-за незнания имеющихся возможностей и правовой неграмотности. Поэтому необходимо организовать систематическую работу по повышению уровня информированности сельских жителей о функционирующих мерах господдержки и возможностях организации предпринимательской деятельности.

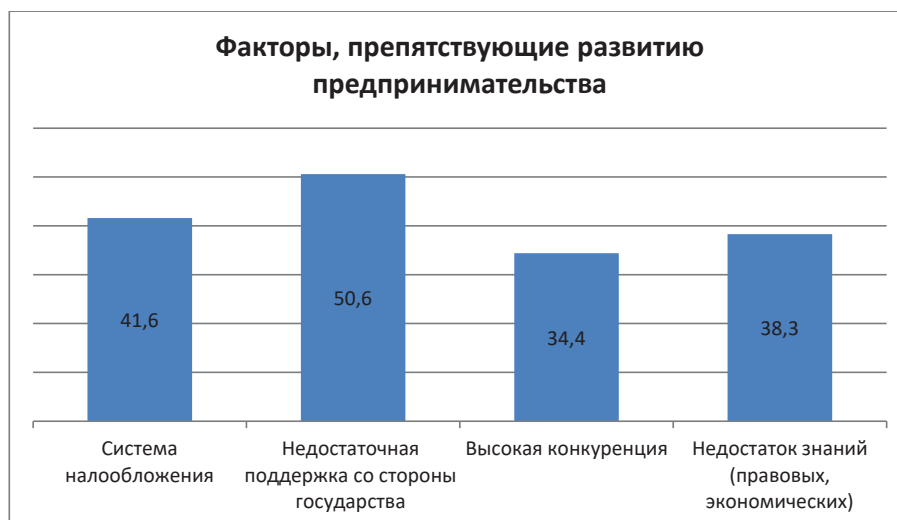

Рисунок 1. Причины, препятствующие развитию предпринимательства, по мнению респондентов, %

Информированность и опыт участия респондентов в различных программах поддержки
сельского хозяйства и развития сельских поселений, в % к числу респондентов

	Не знаю об этой програм- ме	Слышал(а), но не знаю под- робностей	Знаю в общих чертах	Знаю об этой программе хорошо	Собираюсь воспользо- ваться данной программой	Уже воспользо- вался данной программой
Субсидии гражданам, ве- дущим личное подсобное хозяйство (на строительство мини-ферм, покупку птицы, содержание коров и т.д.)	51,5	26,3	14,6	5,6	0,9	1,1
Программы поддержки ма- лого и среднего предпри- нимательства в области сельского хозяйства (фер- мерских хозяйств)	51,4	25,9	15,0	6,3	0,8	0,7
Поддержка семейных животноводческих ферм	55,5	24,4	12,9	5,5	0,9	0,8
Поддержка начинающих фермеров	53,0	26,4	12,5	6,3	1,0	0,8
Программа развития ми- ни-кооперативов	62,7	20,6	11,2	4,1	0,7	0,7
Программы льготного кредитования сельхоз- производителей	61,5	21,9	10,4	4,7	0,9	0,7

¹ В таблице представлена информация лишь по тем вариантам ответов, которые касаются предпринимательской и сельскохозяйственной деятельности

Сельское предпринимательство, выполняя значимую роль в развитии сельской общности, нуждается в поддержке не только со стороны государства, но и общественных организаций, крупного бизнеса, СМИ. Интерес к различным способам ведения хозяйства, к организации бизнеса, достаточно высокий уровень активности и предприимчивости сельских жителей, с одной стороны, и функциони-

рование развитой системы мер поддержки аграрного хозяйства и сельских территорий, с другой, свидетельствуют о высоком потенциале сельского предпринимательства. Необходимо, однако, развивать информационную поддержку организации предпринимательства на селе, расширяя параллельно программы экономических и правовых мер содействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Под ред. З. И. Калугиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 264 с.
2. Плеханова И.А., Хайрутдинов Р.Р. Перспективы развития экологического туризма в Республике Татарстан // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – Том 3. – № 2. – С. 176-181.
3. Калугина З.И. Сельское предпринимательство в современной России: мимикрия старых и становление новых форм // ЭКО. – 2016. – №6. С. 78-98.
4. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения // Российская газета // 30.05.2022 // <https://rg.ru/2022/05/30/predvaritelnye-itogi-vserossijskoj-perepisi-naseleniia.html> (Дата обращ. 5.11.2022)
5. Курочкин В.Н. Сельское малое предпринимательство: содержание, генезис и тенденция развития // Московский экономический журнал. – 2018. – №4. – С. 556-562.
6. Мударисов Р.Г., Соловьева Е.Г. Концептуальные проблемы государственного регулирования развития сельского туризма в Республике Татарстан // Сервис в России и за рубежом. Т. 12. – 2018. – № 3 (81). – С. 50-62.

Информация об авторах

Ахметгалиева Айгуль Ринатовна, доцент, Казанский национальный технический университет им. А.Н.Туполева, кафедре социологии, политологии и менеджмента

E-mail: ajgul-kai@mail.ru

Рустамова Гульшат Махмудовна, научный сотрудник, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан; аспирантка Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан

E-mail: rustamova.gulshat@inbox.ru

Akhmetgalieva A.R., Rustamova G.M.

THE ROLE AND POTENTIAL OF RURAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

Abstract. The article clarifies the concept of rural entrepreneurship, compares rural and agricultural entrepreneurship. The social functions and the role of entrepreneurship in the life and development of rural territorial communities are analyzed. Based on the results of a survey of rural youth of the Republic of Tatarstan, the entrepreneurial activity of young rural residents, their awareness of existing programs to support agriculture and entrepreneurship, and the degree of confidence in these measures are determined. This allows us to draw conclusions about the need to develop a system of communication support for activities and projects implemented at different levels to support different forms of farming in rural areas in order to realize the existing entrepreneurial potential.

Keywords: rural entrepreneurship, agriculture, youth, rural community.

Literature

1. Fadeeva O. P. Rural communities and economic structures: from survival to development / Edited by Z. I. Kalugina. – Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2015. – 264 p.
2. Plekhanova I.A., Khairutdinov R.R. Prospects for the development of ecological tourism in the Republic of Tatarstan // Kazan Bulletin of Young Scientists. – 2019. – Volume 3. – No. 2. – pp. 176-181.
3. Kalugina Z.I. Rural entrepreneurship in modern Russia: mimicry of old and formation of new forms // ECO. – 2016. – No.6. pp. 78-98.
4. Preliminary results of the All-Russian Population Census // Rossiyskaya Gazeta // 30.05.2022 // <https://rg.ru/2022/05/30/predvaritelnye-itogi-vserossijskoj-perepisi-naseleniia.html> (Date of request. 5.11.2022)
5. Kurochkin V.N. Rural small entrepreneurship: content, genesis and development trend // Moscow Economic Journal. – 2018. – No. 4. – pp. 556-562.
6. Mudarisov R.G., Solovyova E.G. Conceptual problems of state regulation of rural tourism development in the Republic of Tatarstan // Service in Russia and abroad. t. 12. – 2018. – № 3 (81). – Pp. 50-62.

Authors

Akhmetgalieva Aigul Rinatovna, Associate Professor, Kazan National Technical University named after A.N.Tupolev, Department of Sociology, Political Science and Management

E-mail: ajgul-kai@mail.ru

Rustamova Gulshat Makhmudovna, Researcher, Center for Family and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; postgraduate student of the Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

E-mail: gulshat.rustamova@tatar.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В АГРАРНОМ ВУЗЕ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.16-22

Аннотация. В данной работе авторы, опираясь на результаты собственного социологического исследования, проведенного среди студентов и преподавателей Белгородского государственного аграрного университета имени В.Я. Горина, выполняют оценку современного состояния организации воспитательной работы в нем. В статье приводятся мнения студентов, преподавателей об организации отдельных аспектов воспитательного процесса в университете, даны оценки студентов отдельным направлениям воспитательной работы преподавателей, выявлены основные проблемы реализации воспитательной деятельности в вузе. Авторы приходят к выводу о том, что вовлечение студентов в различные сферы студенческой жизни возможно благодаря активной социальной позиции куратора, его эффективной коммуникации со студентами, а также продуктивному выстраиванию системы формально-неформальных взаимодействий.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, воспитательный процесс, кураторство, студенческая молодежь.

Агропромышленный комплекс Белгородской области в настоящее время нуждается в специалистах с высокой квалификацией, ориентированных на инновационную деятельность и обладающих навыками и способностями, необходимыми для эффективной трудовой деятельности в условиях постоянного совершенствования материальной базы агропромышленного производства; в специалистах, которые способны вырабатывать и принимать эффективные производственные и управленческие решения, а также готовы нести ответственность за их реализацию. Данные обстоятельства, соответственно, предъявляют вполне конкретные требования и к наличию у современных специалистов определенных профессионально-личностных качеств. Сегодня специалисты с высшим образованием должны не только обладать такими качествами, как стремление к успеху, конкурентоспособность, деловая хватка, ответственность, но и характеризоваться высокой степенью порядочности и другими морально-нравственными качествами [1].

Подготовка высококвалифицированного специалиста, соответствующего требованиям современной социально-экономической ситуации, вне сомнения, является сложной задачей, но не менее сложной и многоаспектной задачей выступает воспитание специалиста, способного оптимально сочетать собственные интересы с интересами трудового коллектива и общества.

В связи с этим, не меньшую значимость, чем освоение будущими специалистами нового знания, приобретает потребность в формировании у них соответствующих личностных качеств и системы ценностно-мировоззренческих ориентаций, то есть потребность в целенаправленной деятельности по воспитанию студенческой молодежи.

Успешная реализация данной деятельности требует принятия на уровне аграрного вуза обоснованных управленческих решений, направленных на повышение эффективности системы воспитания обучающихся. Однако этому препятствует дефицит достоверной информации о современном состоянии её функционирования. Данное противоречие и составляет основную проблему представленного исследования.

Соответственно, целью исследования является оценка современного состояния организации воспитательной деятельности в аграрном вузе.

Оценить различные аспекты организации воспитательной работы в современном аграрном вузе в той или иной мере позволили результаты социологического эмпирического исследования, проведенного методом анкетного опроса среди студентов и преподавателей Белгородского государственного аграрного университета имени В.Я. Горина. Опрос проводился на основании квотной выборки.

Квотирующими признаками для студентов выступили пол, факультет и курс обучения. Всего в исследовании

приняли участие 362 обучающихся, в том числе 179 юношей и 183 девушки. При этом из общего числа участников исследования 77 чел. были студентами агрономического факультета, 83 чел. – студентами инженерного факультета, 68 чел. обучались на технологическом факультете, ещё 96 чел. – на факультете ветеринарной медицины. Оставшиеся 38 чел. были студентами экономического факультета. По курсам обучения участники исследования распределились следующим образом: первый курс – 103 чел., второй курс – 96 чел., третий – 80 чел., четвертый – 73 чел., пятый курс – 10 чел.

Для преподавателей в качестве котирующих признаков были определены пол, возраст и факультет, на котором они работают. В исследовании приняли участие 190 чел., из них 82 мужчины и 108 женщин. При этом среди участников исследования из числа работников Белгородского ГАУ 36 чел. находились в возрасте до 30 лет, 51 чел. – в возрасте от 30 до 39 лет, 40 чел. – в возрасте от 40 до 49 лет, 37 чел. находились в возрасте от 50 до 59 лет. Старше 60 лет имели возраст 26 участников исследования. На агрономическом факультете работают 37 респондентов, на инженерном – 43 чел., на технологическом – 36 чел. Сотрудниками факультета ветеринарной медицины оказались 40 участника исследования, а ещё 34 чел. – сотрудниками экономического факультета.

Рассматривая воспитание студенческой молодежи как целенаправленный осмысленный процесс «взращивания» человека, обладающего определенными качествами, взглядами и убеждениями [2], можно утверждать, что его эффективная реализация, во многом, определяется тем, насколько адекватно осознают стоящие перед ними цели сами участники данного процесса.

В связи с этим, достаточно большой интерес представляет то, как понимают сущность и цели воспитания студенческой молодежи педагогические работники Белгородского государственного аграрного университета имени В.Я. Горина. Для того чтобы это выяснить, в ходе проведенного исследования им был задан специальный вопрос о том, что, по мнению преподавателей, является основной целью воспитательной работы в современном вузе.

Отвечая на предложенный вопрос, большая часть преподавателей (57,6%) указала, что основная цель воспитательной работы в современном вузе заключается в формировании духовно развитой и физически здоровой личности, которая способна к высококачественной профессиональной деятельности и готова нести ответственность за принимаемые решения. Важным условием для этого, как отметили 11,3% респондентов, является формирование у молодых людей социальных компетенций, а также культурных, духовных, нравственных ценностей. При этом каждый девятый из преподавателей, принявших

участие в социологическом исследовании (11,3%), главной целью воспитания студентов определили формирование уважительного отношения обучаемых как в целом к вузу, так и к его руководству, преподавателям.

Заметим, что именно на достижение отмеченных целей и сориентирована сложившаяся в настоящее время в вузе система воспитательной работы с обучающимися. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют результаты проведенного исследования.

Так, очевидно, не случайно, отвечая на вопрос о том, способствует ли достижению основных целей воспитания та система воспитательной работы, которая на данный момент сложилась в вузе, однозначный утвердительный ответ дало абсолютное большинство опрошенных преподавателей (64,1 %). Еще 30,7 % респондентов считают, что цели воспитательной работы достигаются, но не во всем.

Весьма примечательным является то, что лишь незначительная часть принявших участие в исследовании преподавателей рассматривают воспитание как необходимое условие для интеллектуальной и творческой самореализации личности студента (6,8 %), инструмент формирования заинтересованности обучающихся в получении образования (5,9 %) или воспитания гражданина, лояльного к существующему государственному устройству (4,3 %). Тем не менее, это не означает, что эти задачи система воспитания обучающихся в вузе не решает.

Воспитание – это многоаспектный, разноплановый процесс. Соответственно, можно предположить, что свои оценки функционирования системы воспитательной работы сотрудники БелГАУ определяют, ориентируясь лишь на отдельные составляющие этой работы.

Для более точной и развернутой оценки функционирования системы воспитательной работы аграрного вуза его сотрудникам было предложено в ходе проведенного исследования охарактеризовать то, насколько эффективно реализуются отдельные направления воспитательной работы.

Наиболее эффективно в БелГАУ, по мнению опрошенных сотрудников, осуществляются такие направления воспитательной работы, как пропаганда здорового образа жизни, противодействие наркотической угрозе и культурно-эстетическое воспитание студентов (на это с той или иной степенью уверенности указали 90,3 %, 90,1 % и 90,8 % респондентов соответственно).

Не менее успешно в вузе осуществляется организация спортивно-массовых мероприятий (так считают, хотя и с разной степенью уверенности, 88,5 % участников исследования), патриотическое воспитание (86,1 %), а также организация досуга студентов (84,9 %). Относительно менее успешно, по мнению преподавателей Белгородского ГАУ, в нем осуществляется трудовое воспитание (79,7 %) и иные виды воспитательной работы (69,7 %).

Как уже неоднократно отмечалось, в сознании обучающихся сформировалось определенное представление об «оторванности» вузовского образования от реальной практики [3]. Очевидно, следствием этого стереотипного представления является нежелание некоторой доли студентов участвовать в воспитательных мероприятиях трудовой направленности, что на наш взгляд, снижает, хотя и не значительно, эффективность такого направления воспитательной работы, как трудовое воспитание.

В целом же, опрошенные преподаватели и сотрудники весьма высоко оценивают эффективность всех без исключения направлений воспитательной работы, осуществляемой сегодня в Белгородском ГАУ. Различия в степени оценки эффективности здесь весьма незначительны. По нашему мнению, это связано с тем, что большая часть сотрудников, так или иначе, участвуют в реализации отмеченных направлений воспитательной работы, а выставленные оценки являются, по сути, оценками собственного вклада в проведение воспитательной работы со студентами вуза.

Действительно, практически все участвовавшие в исследовании сотрудники Белгородского ГАУ в той или иной форме занимаются воспитательной работой.

При этом основными формами личного участия преподавателей в воспитательной деятельности вуза являются исполнение обязанности куратора академической группы (на это указали 69,0% опрошенных преподавателей); воспитательная работа, осуществляемая в процессе преподавания дисциплин (68,1 %); участие в организации и проведении массовых мероприятий (46,7 %); выполнение отдельных поручений руководства по воспитательной работе (42,6 %); дежурство в студенческом общежитии (28,7 %) (см. табл. 1).

Как следует из полученных результатов исследования для большинства преподавателей и сотрудников Белгородского ГАУ основной формой воспитательной работы является исполнение обязанности куратора академической группы.

Куратор студенческой академической группы – это наставник, помощник и воспитатель студенческой моло-

дежи, а кураторство – незаменимая и эффективная форма учебно-воспитательной работы со студентами. Данное обстоятельство связано с тем, что в студенческой академической группе куратор выполняет ряд значимых функций. С одной стороны, он является полномочным представителем администрации вуза, то есть представителем субъекта управления, наиболее близким к объекту управления, непосредственно проводящим указания и распоряжения первого. С другой стороны, куратор должен опосредовать взаимодействие студентов с администрацией университета, реализовывать функцию организации обратной связи, донося просьбы и пожелания студентов до руководства.

Кроме того, куратор находится в партнерском положении по отношению к студенту и студенческой группе, знает о жизненных трудностях студента и готов прийти ему на помощь. Несмотря на формальное документальное сопровождение обязанностей куратора, его деятельность должна и может стать более эффективной как для студентов, так и для самого куратора, если будет восприниматься последним не как тягостная обязанность, а как личная инициатива, возможность профессионального и личностного роста.

Проведенное нами социологическое исследование позволило оценить, насколько эффективно куратор выполняет эти и другие функции с точки зрения главного потребителя образовательных и воспитательных услуг в вузе – студента.

Как показали результаты исследования, студенты довольно четко представляют значимость и необходимость куратора в академической группе. В частности, для себя как студента, в той или иной степени, необходимой деятельность куратора считают свыше трех четвертей опрошенных (см. рис. 1).

При этом заметим, что, по мнению опрошенных студентов, кураторы должны быть если не на всех курсах, то, хотя бы, на младших (об этом заявили 74,3% и 14,5% участвовавших в исследовании студентов соответственно). На старших курсах потребность в кураторах, по мнению студентов, снижается.

Таблица 1

Формы участия преподавателей Белгородского ГАУ в воспитательной работе со студентами

Варианты ответов	% ответивших
Исполняю обязанности куратора академической группы	69,0
Веду воспитательную работу в процессе преподавания дисциплин	68,1
Участвую в организации массовых мероприятий	46,7
Выполняю отдельные поручения руководства по воспитательной работе	42,6
Дежурю в студенческом общежитии	28,7
Участвую в творческой жизни ВУЗа вместе со студентами	10,4
Затрудняюсь ответить	0,2

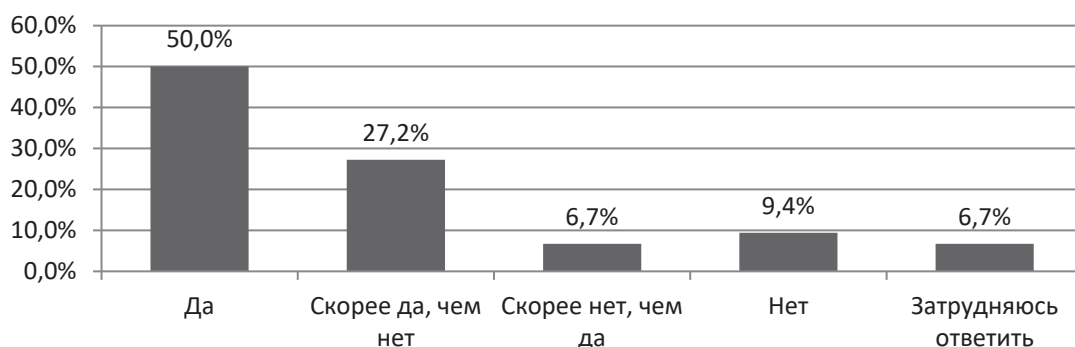

Рисунок 1. Распределение мнения студентов о необходимости куратора в академической группе

Действительно, большая часть работы куратором проводится со студентами младших курсов, которые, зачастую, оказываются не способными разобраться в расписании, специфике изучения того или иного предмета, во внутреннем распорядке вуза.

Неслучайно, основными проблемами, за помощью в разрешении которых студенты обращаются к куратору, являются оформление различных документов (60,0 %), разъяснение особенностей обучения на факультете или в университете (27,5 %), обучение работе с литературой, поиск информации (17,5 %), решение отдельных бытовых проблем (12,5%) или помощь в урегулировании конфликтов (6,3%).

Как отмечает в своем исследовании Н.С. Мартышенко, весьма значимой функцией куратора студенты считают социально-психологическую поддержку с его стороны [4].

Студенты Белгородского государственного аграрного университета, как выяснилось в ходе исследования, придерживаются сходной точки зрения. Тех, кто обращается к кураторам своих групп за помощью в решении своих личных проблем, оказалось более трети (35,0 %) опрошенных. В целом, по тем или иным вопросам к кураторам обращались более половины (53,4%) участвовавших в исследовании студентов.

Проведенное исследование позволило также оценить эффективность работы кураторов. В частности, почти 60 % студентов, обратившихся за помощью к куратору, утверждают, что их проблема была полностью разрешена. Еще 15,6% респондентов считают, что проблема была решена частично. Не может не радовать и тот факт, что с отказом в помощи со стороны куратора столкнулись только 1,6 %, а нерешенной проблема осталась лишь у 3,9 % опрошенных студентов.

Однако следует принять во внимание и то обстоятельство, что почти каждый пятый опрошенный студент (19,5%) затруднился дать оценку помощи куратора в разрешении возникших у них вопросов, а почти 25 % тех респондентов, кто обращался к куратору за помощью, с той или иной

степенью уверенности заявляют, что вряд ли это сделают еще раз.

Безусловно, не все проблемы, возникшие у студентов, куратор способен решить. Более того, не все проблемы куратор и должен решать, иначе это способствовало бы формированию у учащихся пассивно-созерцательной или даже иждивенческой жизненной позиции. Заметим, что распространение в молодежной среде подобного отношения к жизни, по мнению Я.А. Ардельяновой и Б.Ш. Саидова, и без того становится все более распространенным явлением [5].

Однако неготовность довольно значительной доли опрошенных студентов даже обращаться за помощью к куратору не может не свидетельствовать о наличии определенной проблемы доверия между ними, которая может дополнительно усугубиться, как отмечают опрошенные студенты, при недостатке внимания к группе со стороны куратора и формальном исполнении им своих обязанностей.

Студентам Белгородского ГАУ в ходе исследования был также задан открытый вопрос: «Что бы Вы пожелали куратору изменить в своей деятельности?», при ответе на который выяснилось, что почти четверть (23,2 %) респондентов хотели бы, чтобы куратор «уделял больше времени своей группе», «чаще приходил в группу», а еще 12,5 % - чтобы куратор «внимательнее отнесся к их просьбам». Очевидно, это те студенты, с которыми куратор не работает (12,1 %) или общается только в процессе учебных занятий, которые сам ведет (8,0 %).

Более того, 16,7 % опрошенных студентов видели своего куратора только несколько раз, а 2,9 % - лишь знают о его существовании, но никогда не видели. Еще 2,3 % респондентов уверены, что в их группе вообще нет куратора. Неудивительно, что эти студенты испытывают определенный «дефицит внимания» со стороны куратора.

Нельзя также признать оптимальной частоту встреч куратора со студентами несколько раз в семестр, на что указывает треть всех участвовавших в исследовании, тем

более, что эти встречи происходят, в основном, по формальным «обязательным» поводам.

Так, наиболее часто куратор встречается со студентами для подведения итогов экзаменационных сессий и аттестаций (76,4 %), доведения до сведения студентов и (или) разъяснений каких-либо распоряжений руководства университета (45,4 %), разбора случаев нарушения дисциплины (32,2 %), проведения бесед о вреде наркомании и пропаганде здорового образа жизни (всего 40,8 %) в рамках плана воспитательной работы.

Встречи куратора со студентами по вопросам организации культурных (24,7%) и спортивных (4,0%) мероприятий происходят гораздо реже. При этом сами студенты не торопятся обращаться за помощью к куратору в организации таких мероприятий. Так, за помощью в организации культурно-массовых мероприятий, как свидетельствуют результаты исследования, к куратору обратились 11,3 % студентов, в организации досуговых мероприятий только 3,8 % участников исследования.

В тоже время обучение студентов в вузе дает им возможность не только приобрести новые знания, умения и навыки, но и реализовать свои творческие способности через участие в целом комплексе внеучебных мероприятий [6]. Но, как показали полученные результаты исследования, далеко не все студенты готовы в полной мере воспользоваться представленными возможностями.

Включение молодых людей в культурную, научную, социальную жизнь университета возможно, в первую очередь, благодаря активной общественной позиции куратора, его эффективной коммуникации со студентами.

В системе коммуникаций, которые выстраиваются между куратором и его студенческой группой, большое значение имеет баланс формальных и неформальных взаимодействий, чтобы быть открытым к студентам, при этом, одновременно координировать усилия группы, вырабатывать ответственность каждого студента.

Как показывают результаты проведенного нами исследования такой баланс формальных и неформальных взаимоотношений достигнут далеко не всеми кураторами. Почти четверть опрошенных студентов испытывают потребность в тесном неформальном общении с куратором, однако реализовать ее могут не более 40% из них.

Таким образом, в системе взаимоотношений куратор-студент (академическая группа) в Белгородского ГАУ произошел определенный перекося в сторону их формализации в ущерб неформальному взаимодействию. Из всех своих функциональных ролей кураторы наиболее эффективно реализуют роль представителя администрации в студенческой среде, выполняя предписанные «сверху» функции, связанные с проведением воли руководства университета в студенческие массы. Значительно хуже

дело обстоит с исполнением роли представителя и защитника интересов студента, «старшего» товарища, мягко регулирующего и ориентирующего поведение студента.

Определенный интерес в данной связи представляют ответы кураторов на поставленный в ходе исследования вопрос о том, какие формы коммуникации со студентами они используют в процессе осуществляемой воспитательной работы.

Так, среди выбираемых каналов коммуникации между куратором и студентами преобладают формальные: проведение «кураторских часов» (73,2%), индивидуальных консультаций со студентами (62,8%), собраний со студентами (50,5%). Так, вероятно, ответили педагоги, которые ориентированы на воспитательную работу в рамках преподавания учебных дисциплин.

Следовательно, можно утверждать, что куратор в какой-то степени дистанцируется от своей студенческой группы, занимая позицию, преимущественно, наблюдателя, не вникая в те процессы, которые протекают в студенческой группе. Это подтверждают и полученные ответы преподавателей на вопрос о том, какие виды работ они выполняет в группе. Так, куратор группы, прежде всего, контролирует текущую, итоговую успеваемость обучаемых (63,1%), доводит до них содержание документов факультета, университета (54,1%), участвует в выборах старосты группы, актива группы (44,1%), помогает понять особенности обучения в вузе (43,0%).

В тоже время, как показали результаты проведенного исследования, кураторы осознают необходимость изменения форм своей коммуникации со студентами, позволяющих расширить обратную связь с ними. Потребность в этом испытывают 73,0 % опрошенных кураторов.

Отдельный интерес с точки зрения организации воспитательной работы представляет и то, в какой мере осуществляющие её преподаватели испытывают потребность в повышении уровня своей компетентности и профессиональной готовности к реализации воспитательной работы.

Как показали результаты исследования, более трети (36,0 %) участвовавших в нем кураторов, уверены полностью, а еще 42,5 % опрошенных в основном уверены в том, что их уровень квалификации вполне достаточен для проведения эффективной воспитательной работы со студентами. Недостаточным уровень своей квалификации считают только 7,0 % кураторов.

Также в ходе исследования преподавателям Белгородского ГАУ было предложено оценить, в какой мере соответствуют имеющиеся у них знания и навыки в сфере воспитательной деятельности современным требованиям. Как выяснилось, все респонденты очень высоко и в равной мере оценивают степень развития всех своих навыков и умений в области воспитательной деятельности, считая,

что они, если не целиком, то, хотя бы в основном, соответствуют современным требованиям, в том числе, и в таких специфических областях, как социология молодежи или владение методами сбора и обработки социальной информации. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, позволяет несколько усомниться в искренности ответов, данных преподавателями.

При определении уровня своих знаний, навыков и умений, человек склонен смещать оценки в положительную часть шкалы, стремясь представить себя в «лучшем свете». Вероятно, именно это и произошло в данном случае. Косвенно подтвердить сделанное предположение может, на наш взгляд, хотя бы тот факт, что каждый седьмой участник исследования (14,5 %) так и не смог четко определить, достаточен ли уровень его квалификации для проведения эффективной воспитательной работы со студентами.

Таким образом, завершая оценку состояния организации воспитательной работы в аграрном вузе, следует сделать ряд выводов.

Воспитание может осуществляться, как стихийно под влиянием всей совокупности объективных, субъективных факторов, так и организовано в процессе управляемого, контролируемого взаимодействия обучающихся и субъектов воспитательной деятельности. Главным субъектом воспитательной деятельности в вузе является педагог, выполняющий обязанности куратора. Именно от эффектив-

ной коммуникации куратора, его активной социальной позиции, от его умения эффективно выстраивать систему формально-неформальных взаимодействий зависит вовлечение студенческой молодежи в социальную, культурную, научную жизнь вуза.

Результаты проведенного социологического исследования показали, что педагоги четко осознают цель воспитательной работы, связывая ее со становлением личности студента, физически здоровой, духовно развитой, способной к высококачественной профессиональной деятельности. Достижение такой цели предполагает наличие у субъектов в воспитательной деятельности соответствующих квалификационных, личностных качеств.

Преподаватели Белгородского государственного аграрного университета имени В.Я. Горина, в основном, обладают теми квалификационными требованиями и личностными качествами, которые необходимы для осуществления воспитательной деятельности. Однако адекватное представление у субъектов воспитательной работы об имеющихся у них знаний, умений, навыках в области воспитательной деятельности, которые они склонны оценивать достаточно высоко, отсутствуют. В целях дальнейшего улучшения качества воспитательной работы в вузе рационально осуществлять повышение квалификации преподавателей в области наиболее актуальных направлений воспитательной работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Improving the Staffing of the Agro-industrial Complex of the Belgorod Region on the Basis of Partnership between Education and Business / A. A. Belov, E. V. Belova, I. V. Gordienko, E. V. Shvarev // Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias. – 2021. – Vol. 11. – No 4. – P. 3974-3984.
2. Мудрик А.В. Социально-педагогические проблемы социализации: монография. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. – 256 с.
3. Белов А.А., Белова Е.В. Образовательный процесс в вузе глазами студентов // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2019. – № 3(38). – С. 24-28.
4. Мартышенко Н.С. Исследование отношения студентов университета к институту кураторства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 3 (32). – С. 165-170.
5. Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 4(122). – С. 32-36.
6. Дудкина М.В., Ковалев В.П. Внеаудиторная деятельность как часть образования и досуга студентов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2012. – № 1-1 (73). – С. 38-45.

Информация об авторах

Белов Алексей Анатольевич, кандидат социологических наук, доцент, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, кафедра экономики

E-mail: belov-a-a@yandex.ru

Белова Елена Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, кафедра профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин

E-mail: belova-el-v@yandex.ru

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK IN AN AGRICULTURAL UNIVERSITY IN THE ASSESSMENTS OF STUDENTS

Abstract. In this paper, the authors, based on the results of their own sociological research conducted among students and teachers of the Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, assess the current state of the organization of educational work in it. The article presents the opinions of students and teachers on the organization of certain aspects of the educational process at the university, students' assessments of certain areas of educational work of teachers are given, the main problems of the implementation of educational activities at the university are identified. The authors conclude that the involvement of students in various spheres of student life is possible due to the active social position of the curator, his effective communication with students, as well as the productive building of a system of formal and informal interactions.

Keywords: education, educational work, educational process, curatorship, student youth.

Literature

1. Improving the Staffing of the Agro-industrial Complex of the Belgorod Region on the Basis of Partnership between Education and Business / A. A. Belov, E. V. Belova, I. V. Gordienko, E. V. Shvarev // Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias. – 2021. – Vol. 11. – No 4. – P. 3974-3984.
2. Mudrik A.V. Socio-pedagogical problems of socialization: monograph. – M.: Moscow Pedagogical State University, 2016. – 256 p.
3. Belov A.A., Belova E.V. The educational process at the university through the eyes of students // Kazan socio-humanitarian Bulletin. – 2019. – № 3(38). – P. 24-28.
4. Martysenko N.S. The study of the attitude of university students to the institute of curatorship // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. – 2020. – T. 9. – № 3 (32). – P. 165-170.
5. Ardelyanova Ya.A., Saidov B.Sh. Factors and conditions of infantilization of modern youth // Theory and practice of social development. – 2018. – № 4(122). – P. 32-36.
6. Dudkina M.V., Kovalev V.P. Extracurricular activities as part of education and leisure of students // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. – 2012. – № 1-1 (73). – P. 38-45.

Authors

Belov Alexey Anatolyevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, Department of Economics

E-mail:belov-a-a@yandex.ru

Belova Elena Viktorovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, Department of Economics

E-mail:belova-el-v@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.23-27

Аннотация. Авторами разработан прогноз изменения численности учащихся общеобразовательных школ Республики Татарстан на период 2023-2035 гг. при помощи методики коэффициентов Шереги Ф.Э. и среднего варианта прогноза Росстата о предположительной численности населения в РФ. Определены специфика наполняемости городских и сельских школ, потребность в педагогических кадрах, необходимость создания новых учебных мест и строительства школ. Исследованы возможности удовлетворения этих потребностей. Представленный прогноз позволяет планировать материальные и трудовые ресурсы, строительство новых школ и модернизацию старых с учетом специфики организации процесса образования в городе и сельском поселении в РТ.

Ключевые слова: прогнозирование социальных процессов, ресурсы общего среднего образования в Республике Татарстан, качество образования.

С 1990-х годов российская система образования не только заимствовала западные формы, схемы, этапы методы контроля образования, но и деградировало отечественное понимание образования в целом: сначала оно было заменено на обучение, а потом во многих нормативно-правовых документах появилось понятие образовательные услуги.

В 2020-е годы все жестче ставится вопрос об отказе от сервисной оценки образования, необходимости возвращения его социализаторской функции и отказа от Болонской системы, от деления высшего образования на бакалавриат и магистратуру, балльно-рейтинговой системы, ЕГЭ и других форм и оценок образования, заимствованных у Запада. Это предъявляет новые требования к определению содержания понятия качества образования, включая и общее среднее.

Как известно, ключевыми ресурсами развития общего среднего образования являются учащиеся и учителя. Эффективность их взаимодействия, врожденные задатки и способности учеников, формирование личности посредством обучения, а также процесс интернализации ценностей детерминируют свойства и особенности будущего общества.

Динамика численности учащихся во многом определяет возможности системы образования. Прогнозы численности учащихся школ составляются с учетом изменения

численности населения соответствующего года рождения конкретной территории (в нашем случае – Республики Татарстан). Представим прогнозы численности учащихся городских и сельских школ РТ на период 2023-2035 гг. Сложность определения тенденций на период до 2035 г. заключается в том, что учащиеся, которые будут обучаться с 2029 г., еще не родились. Прогноз на данный этап осуществлен с использованием методики коэффициентов Ф.Э. Шереги¹, среднего варианта прогноза Росстата о предположительной численности населения по РФ до 2035 г. [4] и статистических данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики

¹ Суть метода Ф.Э.Шереги заключается в линейной зависимости совокупной численности учащихся каждого последующего года от их численности в предыдущем году (с учетом определенных коэффициентов). Коэффициенты рассчитаны для численности обучающихся в дневных общеобразовательных школах как среднее суммы коэффициентов от численности населения моложе трудоспособного возраста за 11 лет, включая 10 предшествующих расчетному году лет (например, для 2025/2026 учебного года использовался средний показатель коэффициентов за период 2016-2026 гг.). Значения коэффициентов изменения численности учащихся соответственно для 2020 г. – 1,027, 2021 г. – 1,028, 2022 г. – 1,025, 2023 г. – 1,022, 2024 г. – 1,020, 2025 г. – 1,018, 2026 г. – 1,009, 2027 г. – 1,003, 2028 г. – 1, 2029 г. – 0,999, 2030 г. – 0,99, 2031 г. – 0,983, 2032 г. – 0,980, 2033 г. – 0,977, 2034 г. – 0,976, 2035 г. – 0,975 [1, 152; 2, 164; 3, 64-76].

по Республике Татарстан [5]. Составим прогноз динамики учащихся городских и сельских школ РТ на период до 2035 г., принимая во внимание имеющуюся специфику изменения численности учащихся в РТ за период 2011-2022 гг. (См. рис. 1).

В соответствии с приведенными данными общая численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений РТ будет расти и к 2027/2028 году может составить 494,6 тыс. чел.; количество учащихся городских школ вырастет на 43% и составит 402,6 тыс. чел., а сельских уменьшится на 2% и опустится до 92 тыс. чел. Тем самым скорость увеличения доли учащихся городских школ будет идти нарастающими темпами, а сельских – снижаться, т.е. каждый последующий год процентное соотношение учащихся городских и сельских школ будет больше предыдущего в пользу городских школ (от 75% в 2011 г. до 81% в 2035 г.).

В 2027/2028-2035/2036 гг. общая численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений РТ будет сокращаться и к 2035/2036 учебному году может составить 437,7 тыс. чел.: количество учащихся городских школ сократится на 11,5% и составит 402,6 тыс. чел., а сельских уменьшится на 11,2% и будет равняться 81,4 тыс. чел. Спрогнозируем примерную потребность в учебных классах в городских и сельских общеобразовательных учебных учреждениях РТ на период до 2035 г. при норме наполняемости 25 человек в классе для городских школ [6] и 14 человек для сельских школ [7] (для сельских школ этот показатель может быть меньше, согласно потребности населения). (См. рис. 2).

Согласно нашим прогнозам, потребность в учебных классах будет расти и к 2026/2027 учебному году в городских школах РТ может составить 16 092 единицы, а в сельских 6 500. В период с 2026/2027 по 2030/2031 учебные года потребность в учебных классах сохранится на относительно стабильном уровне, а затем начнет снижаться: до 14 256 в городских школах к 2035/2036 учебному году

и 5 814 – в сельских. Исходя из этого, можно оценить уровень эффективности использования ресурсов и планировать их перераспределение для обеспечения учебного процесса в регионе. Общее число школ на территории РТ за последние восемь лет сократилось на 525 школ или на 27% за счет уменьшения числа сельских школ, и будет уменьшаться в дальнейшем в соответствии со Стратегией развития образования РТ на 2017-2021 годы и на период до 2030 года [8]. В 2019/2020 учебном году в 857 сельских школах обучалось 77,4 тыс. учащихся (средняя наполняемость школы при этом составила 90 учащихся), в то же время 545 городских школ посещали 336,1 тыс. учащихся (средняя наполняемость – 617 учащихся), таким образом наполняемость сельских школ в 6,8 раз ниже, чем городских.

Причины того, что сельские школы в РТ зачастую заполнены наполовину, актуальны и для других субъектов Российской Федерации. Это социально-демографические (обезлюдение деревень, миграция, урбанизация, переход от расширенного демографического воспроизводства к суженному) и экономические факторы (низкое материально-техническое и кадровое обеспечение школ; совмещение нескольких ставок и дополнительная учебная нагрузка учителей из-за низкой заработной платы). Составим прогноз изменения потребности основных ресурсов¹ дневных общеобразовательных школ городской и сельской местности РТ до 2035 г. с учетом изменения численности учащихся. (См. рис. 3).

В соответствии с представленным прогнозом, потребность в основных ресурсах для системы среднего общего образования пройдет в три этапа; изменение этой потребности в городских и сельских школах будет иметь

¹ Имеются в виду те ресурсы, которые распределяются в зависимости от численности учащихся, такие как объем ежегодного финансирования, численность учителей, учебные и методические пособия, посадочные места в классах, обеспечение горячим питанием и т.п.

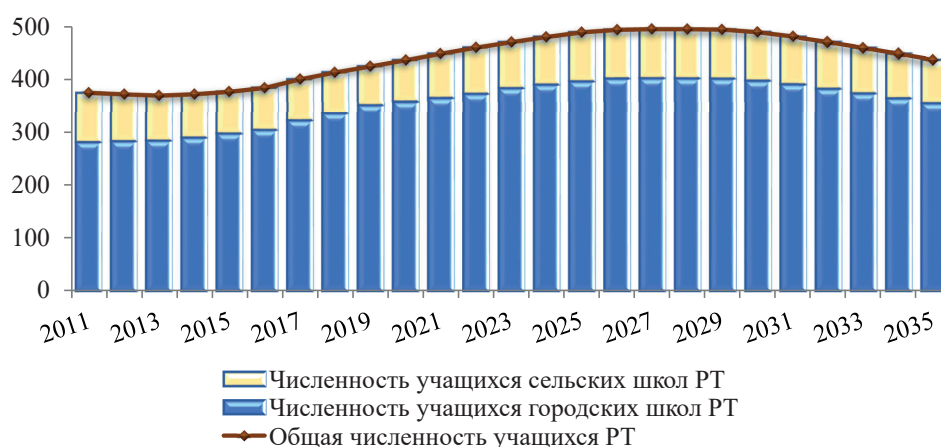

Рисунок 1. Число учащихся дневных общеобразовательных городских и сельских школ РТ в 2011-2021 гг., прогноз до 2035 г. (тыс. чел.)

Рисунок 2. Потребность в учебных классах в городских и сельских общеобразовательных школах Республики Татарстан в 2020-2035 гг. (тыс.)

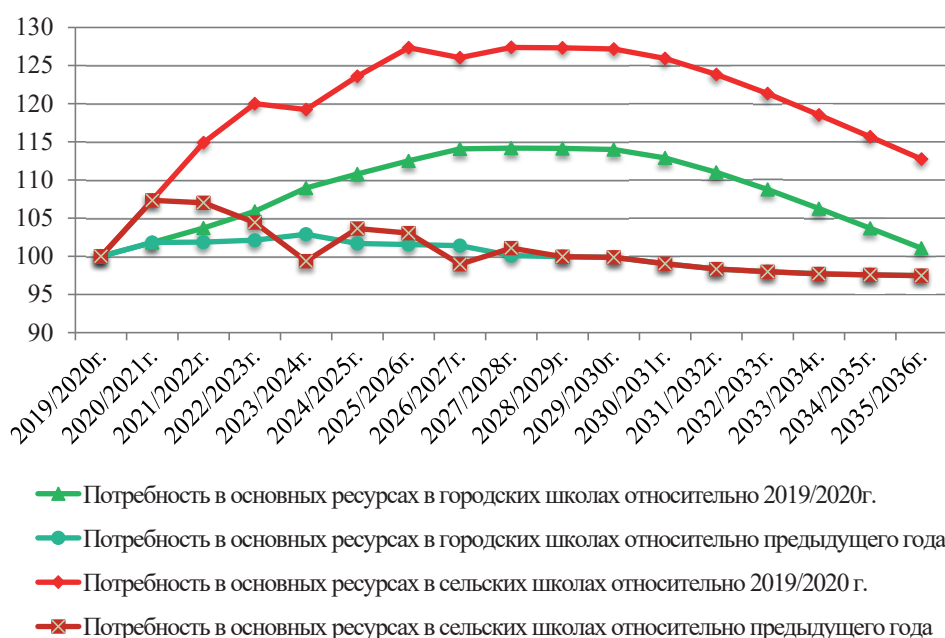

Рисунок 3. Прогноз изменения потребности в основных ресурсах дневных общеобразовательных школ городской и сельской местности Республики Татарстан до 2035 г. (относительно 2019/2020 г. и предыдущего года, в %)

сходную динамику, за исключением начала рассматриваемого периода. На первом этапе в 2020-2026 гг. будет наблюдаться рост потребности в основных ресурсах на 13% в городских и на 27% в сельских школах; особенностью данного этапа является небольшое снижение потребности в сельских школах в 2023/2024 учебном году, что объясняется снижением численности учащихся. На втором этапе в 2026-2030 гг. потребность в основных ресурсах образования будет относительно стабильной: 126-127% от показателя 2019 г. в сельских школах и 113-114% в городских. На заключительном этапе в 2030-2036 гг. будет наблюдаться равномерное снижение потребности (в среднем на 3% в год),

к концу рассматриваемого периода опустится до уровня 2020/2021 учебного года в городских школах и составит 101%, до уровня 2021/2022 учебного года в сельских школах и составит 113%.

При прогнозе численности учащихся и потребности в основных ресурсах для системы среднего общего образования в Татарстане можно предположить следующее: 1) существовавший ранее потенциал наполняемости городских школ в настоящее время уже исчерпан, к 2026 г. потребуется дополнительно создать 2 696 классов (1 732 в городских школах и 964 в сельских), или 56 796 мест для учащихся (43 300 в городских школах и 13 496 в сель-

ских); 2) разрастание мегаполиса (Казань), крупнейших и крупных городов идет не просто за счет поглощения сельских поселений, но и путем создания во многом изолированных микрорайонов (жилых комплексов), их дисперсии в смешанной сельско-городской зоне, где и требуется создавать новые школы, классы, спортивные залы, равно как и детские сады, медицинские учреждения и дороги; 3) дальнейшее укрупнение сельских школ, сокращение числа малокомплектных школ позволит перераспределить бюджетные средства, модернизировать имеющиеся и построить новые школы в соответствии с современными требованиями, повысить качество среднего образования в сельских школах до конкурентоспособного, усилить материальную мотивацию учителей, создать удобную транспортную инфраструктуру, комфортные общежития в школах-интернатах.

Прогноз на период до 2027 г. произведен нами с учетом количества родившихся, демографических тенденций в Республике Татарстан, охвата обучением в общеобразовательных учреждениях (99,8%) и численности ежегодно выбывающих из общеобразовательных учреждений по разным причинам (1,5 – 2,5% в год от общего числа учащихся).

Прогноз на 2028-2035 гг. осуществлен, исходя из среднего варианта прогноза Росстата о предположительной численности населения по Российской Федерации до 2035 г. [4].

Представленный прогноз позволяет: 1) определить численность учащихся дневных общеобразовательных школ городской и сельской местности Республики Татарстан на период до 2035 г.; 2) детально распланировать основные ресурсы системы качества общего среднего образования в РТ: перераспределить имеющиеся и привлечь новые трудовые ресурсы, заранее подготовить необходимые кадры, учебные и методические пособия, посадочные места в классах и т.п.; 3) увеличить эффективность финансирования образования; 4) в целом - повысить качество общего среднего образования в РТ.

Представленный прогноз является ориентировочным, он может служить для определения направления развития среднего общего образования в Республике Татарстан, планирования материальных и трудовых ресурсов, строительства новых школ и модернизации старых с учетом специфики организации процесса образования в городе и сельском поселении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шереги Ф.Э., Арёфьев А.А. Численность учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. [Электронный ресурс]. <http://www.isras.ru/files/el/stat/content.htm> (дата обращения: 15.10.2022);
2. Шереги Ф.Э., Рыбаковский Л.А., Арёфьев А.А., Савинков В.И. Численность учащихся и персонала образовательных учреждений Российской Федерации. (Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года). – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013.
3. Численность обучающихся, педагогического и преподавательского персонала, потенциального числа образовательных организаций всех уровней образования: прогноз до 2035 года. М.: ЦСП и М., 2017.
4. Предположительная численность населения по Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Начальное общее, основное общее, среднее общее образование (на 01.01.2022). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tatstat.gks.ru/social_sphere (дата обращения: 12.12.2022).
6. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 №28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4. 3648-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012210122> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Постановление правительства Российской Федерации от 19.04.2018 №472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/557244363?marker=7DA0K6> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан от 25.07.2017 №1266/17 «Об утверждении отраслевой стратегии развития образования Республики Татарстан на 2017-2021 годы и на период до 2030 года» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446495540> (дата обращения: 12.12.2022).

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева – КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

Email: Vlad_belyaev@list.ru.

Козенко Регина Владимировна, главный специалист отдела международного сотрудничества Управления международных и межмуниципальных связей аппарата Казанской городской Думы.

Email: R.Kozenko@tatar.ru.

Belyaev V.A., Kozenko R.V.

DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE QUALITY SYSTEM OF SCHOOL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The authors made a forecast for changes of the number of pupils in secondary schools in the Republic of Tatarstan for the period 2023-2035 using the method of coefficients of Sheregi F.E. and the average variant of the Rosstats' forecast on the estimated population in the Russian Federation. The specifics of urban and rural graduation rate, the need for teaching staff, the need of establishment of new schools or classes are determined. The possibilities of meeting these needs are investigated. This forecast makes it possible to plan material and labor resources, the construction of new schools and the modernization of old ones, taking into account the specifics of the organization of the education process in the city and rural settlement in the Republic of Tatarstan.

Keywords: forecasting of social processes, main resources of school education in the Republic of Tatarstan, quality of education.

Literature

1. Sheregi F.E., Arefiev A.L. The number of young people studying in educational institutions of the Russian Federation. – Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing, 2010. [Electron. resource]. <http://www.isras.ru/files/el/stat/content.htm> (the date: 12.12.2022).
2. Sheregi F.E., Rybakovskiy L.L., Arefiev A.L., Savinkov V.I. The number of students and staff of educational institutions of the Russian Federation. (Forecast until 2020 and assessment of trends until 2030). Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing, 2013.
3. Number of students and teaching staff, potential number of educational organizations at all the levels of education: forecast up to 2035. Moscow. Center for Social Forecasting and Marketing, 2017.
4. Estimated population of the Russian Federation until 2035 [Electron. resource]. <https://docs.cntd.ru/document/446495540> (the date: 12.12.2022).
5. The primary general, basic general, secondary general education (as of 01.01.2022). The Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan [Electron. resource]. https://tatstat.gks.ru/social_sphere (the date: 12.12.2022).
6. Decree of the Chief State Sanitary Officer of the Russian Federation from 28.09.2020 №28 «On approval of sanitary rules SP 2.4.3648-20 "Sanitary and epidemiological requirements for children and youth educational, recreation and health organizations"» [Electron. resource]. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012210122> (the date: 12.12.2022).
7. Decree of the Government of the Russian Federation from 19.04.2018 №472 «On the implementation of measures of the state policy in the field of evaluation of the efficiency of the executive authorities of the regions of the Russian Federation» [Electron. resource]. <https://docs.cntd.ru/document/557244363?marker=7DA0K6> (the date: 12.12.2022).
8. Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan from 25.07.2017 №1266/17 «On approval of the sectoral strategy of development of education of the Republic of Tatarstan for 2017-2021 and for the period up to 2030» [Electron. resource]. <https://docs.cntd.ru/document/446495540> (the date: 12.12.2022).

Authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Political Sciences, Professor. Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management.

Email: Vlad_belyaev@list.ru.

Kozenko Regina Vladimirovna, Chief Specialist of International Section International Relations Department Kazan City Council, Municipality of Kazan.

Email: R.Kozenko@tatar.ru.

РОЛЬ МЕДИЙНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.28-33

Аннотация. Изучение практики медиапотребления свидетельствует, что с каждым годом увеличивается время проведения пользователей в Интернет-среде. Медиапространство, цифровизация медиа привели к принципиальным изменениям и количественным, и качественным в информационно-коммуникационной системе. Обеспечивая информационно-коммуникационные взаимодействия в социальной системе, выстраивая взаимоотношения граждан с властью, медиасфера стала важнейшим фактором политического развития. Она осуществляет представительство интересов различных групп населения, приобщает их к участию в управлении общественной жизнью, формирует чувства сопричастности и ответственности за происходящие события, осознания своей значимости и принадлежности к государству. В статье приводятся результаты исследования влияния СМИ на политические интересы, установки и ориентации, объем и характер медиа потребления студенческой молодежи региона Татарстана.

Ключевые слова: молодежь, государственная политика, медиа потребление, медиасфера, Интернет.

Введение

Интернет-среда с ее новыми каналами взаимодействия, беспрецедентно увеличив связи участников, изменила не только объем, характер циркулирующей информации, но и обусловила новую организацию и механизм взаимодействия СМИ, что превратило медиасферу в главный фактор глобализации современного мироустройства [1]. Сегодня количество Интернет-пользователей по всему миру составляет 59,5%, в группе индустриальных стран она достигает, например, в Японии 84,5% населения, в США – 94,9% [2]. В России в 2020 году аудитория Интернета охватывала 81%, причем темпы роста российского сегмента сети Интернет выше мировых, и по прогнозам ожидается двухкратное увеличение суточной Интернет-аудитории [3]. Так, в 2022 уже 89% населения страны, хотя бы раз в месяц, пользуются Интернетом и проводят в Интернете около 7 часов 17 минут ежедневно, что, бесспорно, обусловлено местом и ролью медиасферы в современном мире, как мощнейшего социально-политического института, преобразившего общество, публичную власть, изменившего все системные параметры [4, 5]. Обозначенная проблематика крайне актуализируется практически стопроцентной включенностью в медиасреду молодого поколения, что подчер-

кивается многими исследователями, и обуславливает ее теоретическую и практико-политическую значимость [6, 7].

Сегодня потенциал влияния массмедиа, как института социализации, во многом превышает возможности традиционных структур – семьи, церкви, системы образования. В данном контексте мы не рассматриваем понятийные различия категорий «медийная система», «медиапространство», «медиаполе», а определяем массмедиа, как особую структуру, фиксирующую взаимоотношения производителей и потребителей массовой информации по поводу сбора, производства, распространения, потребления и обмена информацией [8]. Обеспечивая информационно-коммуникационные взаимодействия в социальной системе, выстраивая взаимоотношения граждан с властью, медиасфера стала важнейшим фактором политического развития. Она осуществляет представительство интересов различных групп населения, приобщает их к участию в управлении общественной жизнью, формирует чувства сопричастности и ответственности за происходящие события, осознания своей значимости и принадлежности к государству.

В этой связи, как никогда, важно обеспечение гражданам равенства доступа к открытой, полной и правдивой

информации и, прежде всего, подрастающему поколению, не имеющему социального опыта, переживающему период гражданского становления и интеграции в общественную систему, что обуславливает настоятельную необходимость изучения воздействия массмедиа на формирование молодежного сознания, его центрального сегмента – политического, определяющего общезначимые ценности и национальное самосознание. С этой целью было проведено исследование медиа практики особой социальной группы молодежной когорты – студенчества. Будучи интеллектуальной элитой подрастающего поколения, его наиболее образованной, творческой, инициативной частью, несущей заряд энергии всей демографической группы, студенческая молодежь во много задает будущее развитие общества, определяет его судьбу. Поэтому важно, чтобы студенчество наращивало созидательный потенциал, и его конструктивная энергия была бы направлена на созидательные цели. Проведенное изучение медиа потребления студенческой молодежи, его характера, особенностей использования каналов и получаемой информации позволило выявить роль медийной среды в формировании политических ориентаций и установок обучающихся в высших учебных заведениях.

Методы

Методологическую базу исследования составили монографические исследования, результаты вторичных исследований и данные социологического исследования, проведенного сотрудниками лаборатории PR-консалтинга Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ методом опроса среди студентов университета с апреля по сентябрь 2022г., включивший студентов как гуманитарных, так и естественно-научных институтов.

В качестве генеральной совокупности для определения объема выборки была взята численность указанной группы, которая составила 45000 человек. Применяя типичную выборку с комбинацией методом квот, объем выборочной совокупности подсчитан с относительной ошибкой не более 5 % и составил 540 человек, характеризующихся следующими показателями: доля 17-19-летних–59,2%, 20-23-летних–33,3%, 24-26-летних – 7,5%; обучающихся на первом курсе – 16,4%, на втором – 43,2%, на третьем – 25%, на четвертом – 13% и в магистратуре – 2,4%, среди которых мужчины составили – 29,3%, женщины – 70,7%.

Результаты и обсуждение

Студенчество, будучи не столько возрастной, сколько особой социально-психологической и творческой категорией людей, традиционно, является наиболее активной частью общества. Образовательный процесс, предоставляя

обучающимся информацию о мире политики, организации и осуществлении власти, деятельности политических институтов, не только обеспечивает им верхний порог информированности о происходящих событиях в мире политики, но и мотивирует осмысление полученных знаний, выработку собственной позиции, своей точки зрения на происходящие политические события, что и формирует ее как активную силу социально-политических изменений. В этой связи отношение молодежи к политике всегда было значимым для государства и общества.

Изучение уровня интереса к политике осуществлялось с помощью вопросов «Интересуетесь ли Вы политикой в настоящее время?». Менее трети опрошенных (30%) подчеркнули свой постоянный интерес к политическим событиям, 44,1% респондентов просматривают такую информацию «иногда» и четверть участвующих в исследовании – 25,9% (суммарно) подчеркнули варианты ответа «нет» и «не интересуюсь политикой совсем». Если сопоставить полученные результаты по уровню интереса студенчества к вопросам политического развития с данными, полученными нами десятилетней давности, то можно утверждать, что принципиальных изменений нет. Так, несколько увеличилось число постоянно интересующихся политической информацией (в 1,3 раза) – с 22,7% до 30,%, и практически настолько же сократилась доля респондентов, следящих за политической проблематикой от случая к случаю - с 53% в 2011 году до 44,1% в 2021 (в 1,2% раза) [9].

Эти результаты довольно невысокого интереса молодежи к политике в целом характерны для сегодняшнего мира, и, в определенной мере, являясь маркером для большинства развитых демократических стран Запада, представляют некоторую угрозу для процесса легитимации существующей политической системы в исторической перспективе [10, 11].

В то же время, по нашим данным, студенческая молодежь достаточно хорошо разбирается в текущей политической ситуации. Ответы, полученные на вопрос «Какие проблемы в общественно-политической и экономической жизни России волнуют Вас больше всего?», контролирующей определение уровня заинтересованности студенчества в мире политики, свидетельствуют о внимании студенчества к политическим событиям как внутри страны, так и на международной арене. Их интерес подтверждается выстроенным в молодежном сознании рейтингом проблем внутриполитического развития (первое место занимает инфляция, что отметили 58,4% ответивших, на втором месте – состояние здравоохранения, это мнение 38,6% респондентов, и третье место занимает вариант ответа «экономическая слабость страны», что беспокоит 35,8% опрошенных) и оценки ситуации в мире, ее обострение, в чем убеждены 53,9% респондентов, и угроза прямой

агрессии нашей стране (30,4%), с чем нельзя не согласиться (Рисунок 1).

Заинтересованность студенчества в мире политики подтверждается и регулярностью использования Интернета для получения новостей на политическую тематику, что отметили более двух третей респондентов (68,9%), из них на вопрос «Как часто в Интернете Вы читаете новости на политическую тематику?» 24,9% опрошенных подчеркнули вариант ответа «часто» и 44% - «только в связи с крупными политическими событиями». Интерес молодежной аудитории к вопросам, связанным с деятельностью власти, публичной политикой, принимаемыми национальными проектами и управленческими решениями, подтверждается многими исследованиями [12].

Таким образом, фиксируемые результаты о беспорочном внимании молодежи к политическим событиям и одновременно получаемые данные о безразличном отношении респондентов к миру политики, непризнании ими своего интереса свидетельствуют об определенной противоречивости политического сознания студенчества.

Важным аспектом исследования стало изучение характера медиа потребления студенчества. По полученным данным информационными источниками учащейся молодежи являются и Интернет, и традиционные СМИ. Чуть более одной трети студенчества предпочитает телевидение (35,6%), 20,2% респондентов отметили такой источник, как печатные СМИ. и каждый десятый опрошенный (9,6%) - радио. Вместе с тем 34,6% опрошенных подчеркнули, что не используют никакие традиционные СМИ. Среди причин их отказа первое место занимает низкий уровень доверия молодежи, что подчеркнули 42% участвующих в исследовании, отметив вариант ответа «традиционные СМИ не

объективны, им трудно доверять». Четверть респондентов (25,6%) считает существенным недостатком низкую мобильность традиционных СМИ («неудобно получать информацию»), 20,6% опрошенных считают, что их материалы не интересны по содержанию, и каждый восьмой убежден в недостаточной оперативности традиционных СМИ (12,3%).

Исследование содержания и структуры медиа потребления студенчества подтвердило доминанту развлекательно-новостного контента, что фиксируется многими исследованиями [13]. По нашим данным он составляет 52,1% общего объема (37,9% развлекательный и 15,2% новостной), что объясняется его значимостью, как важного инструмента организации и проведения молодежного досуга (Рисунок 2), а сами массмедиа все больше становятся средством инструментом массовых развлечений, проведения свободного времени, общения и манипулирования.

Вместе с тем, существенную долю медиа потребления составляет познавательный и научный контент, что отметили порядка 40% респондентов (суммарно), что свидетельствует о том, что сегодня массмедиа являются не только средством массового развлечения, но и важным фактором, задающим профессиональные стратегии студенчества. Таким образом, эти результаты подтверждают данные многих исследований, проведенных по изучению влияния медиа среды, что информационные продукты, будучи связующим звеном массового сознания и поведения, во многом задают и оценочно-ценностные суждения пользователей о происходящих событиях, и практические установки на определенные модели поведения [14].

Рисунок 1. Рейтинг проблем внутриполитического и международного развития России

Рисунок 2. Структура информационного контента студенческой молодежи

Выводы и заключение

Медийная среда, включив в себя не только традиционные средства массовой информации, но и «новые медиа», в информационную эпоху превратились во всеохватывающую систему. Цифровые технологии медиасферы сделали для нее возможным не только прямой контакт с аудиторией без каких-либо ограничений и даже многих запретов, но и позволили практически без ограничений вести диалог «всех со всеми». Использование новых, так называемых, мобилизационных технологий привело к особенно существенным изменениям в развитии политических процессов, породив новые практики «электронной демократии», « сетевого парламентаризма», «теледемократии».

Роль информационной среды как медиатора коммуникативно-деятельностной, социально-политической стратегии молодежи подчеркивается многими исследователями [15]. Она актуализируется трансформацией медиасреды, нарастающей противоречивостью процессов, происходящих в ней. С одной стороны, монополизация производства медиапродукта в руках все меньшего количества центров, а с другой, беспрецедентно растущее количество новых каналов информации не сопровождается

производством нового контента. Так, например, появившиеся каналы цифрового телевидения воспроизводят и повторяют один и тот же контент, что не может ни сказаться на характере потребления [16]. Многие исследователи отмечают, что до половины населения страны получает новости преимущественно из одного источника, и только в среднем 10 -15% респондентов используют более трех источников одновременно [17], что подтверждается и нашими результатами.

Виртуальное пространство с его высокой скоростью передачи, потребления, обмена информацией, постоянно обновляемыми ресурсами обладает сегодня беспрецедентным мобилизационным потенциалом, способным определять модели политического сознания и поведения граждан и, прежде всего, молодого поколения, переживающего переходный период в своем развитии, что делает настоятельной необходимостью функционирование российского медиапространства в формате конструктивного диалога, ответственности политических и медийных лидеров, использующих ресурсы массмедиа как информационно-политический инструмент.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Weber L. (2007). Marketing to the Social Web: How Digital Customer Communities Build Your Business. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
2. Рейтинг стран мира по количеству Интернет пользователей://
3. <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-kolichestvu-internet-polzovatelej.html> /(Дата обращения 14.09.2022).
4. Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (Дата обращения 19.03.2022).
5. Чуранов Е. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/> (Дата обращения 19.03.2022).
6. Газета.ru Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml (Дата обращения: 22.05.2022).

7. Uses and gratifications theory. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Uses_and_gratifications_theory (Дата обращения: 30.01.2022).
8. Медиасреда и медиапотребления в российском обществе. URL: <https://www.stud24.ru/sociology/mediasreda-i-mediapotrebleniya-v-rossijskom/176412-513761-page2.html> (Дата обращения: 08.02.22).
9. Юдина Е. Н. Медиапространство как культурная и социальная система. - М.: Прометей, 2005.
10. Социальное самочувствие студенческой молодежи г. Казани: по результатам социологического исследования / Г.В. Морозова, Д.Г. Мюллер, В.В. Лаптев; под ред. А.И. Остроумова. Казань: Казан.ун-т, 2012, с.54.
11. Аржаных Т.Ф., Панкратова Е.В. Электоральное поведение студенческой молодежи в избирательном процессе современной России. /Аржаных Т.Ф., Панкратова Е.В. // SOCIOLOGIE CLOVEKA, Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., Prague 2016, P. 48-50
12. Жиркова С.К. Политическая активность и электоральное поведение молодежи. / Жиркова С.К. // Материалы XXI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки», Таганрог, 24 октября 2013 г. – Таганрог, «Перо» - 2013. – С.207-209.
13. Мюллер Д.Г., Фатыхова Д.Р. Проблемы современной российской экономики глазами студенческой молодежи: по результатам социологического исследования /Мюллер Д.Г., Фатыхова Д.Р.// Международный научно-исследовательский журнал (International Research Journal). – №5. – 2016. – С. 126-128.
14. Автономова В.С., Клейн Н.С., Морозова Г.В. Проблемы информационного обеспечения политики государства по социальному развитию молодежи /Казанский социально-гуманитарный вестник. – № 4. – 2022. – С. 4-9.
15. Горшков М.К. Академик Михаил Горшков: пути в социологию – исповедимы. – М.: Весь мир, 2015. – С. 31.
16. Олешко В.Ф., Мухина О.С. Медиаграмотность как метод противодействия манипуляции СМИ на бытовом уровне //Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 2(36). – С. 35-44.
17. Кузьмин Е.И. Медиа- и информационная грамотность в контексте вызовов информационного общества //Медиа- и информационная грамотность в обществах знания. М.: МЦБС, 2013. 232с.
18. Межпоколенческая трансляция коммуникативно-культурной памяти в эпоху цифровизации /[отв.ред. М. Ю. Юхин, Г. Д. Саймонс]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет.- Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та. – 204с.

Информация об авторах

Гаврилов Артур Романович, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра связей с общественностью и прикладной политологии.

Гусев Святослав Николаевич, д.э.н., Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан/начальник отдела качественных исследований; Казанский (Приволжский) федеральный университет, Высшая школа Открытый институт инновационного, технологического и социального развития /кафедра менеджмента в социальной сфере.

E-mail: svatoslav.gusev@tatar.ru

Морозова Галина Викторовна, д.э. н., профессор, заведующая кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций.

E-mail: galina.morozova@kpfu.ru

Gavrilov A.R., Gusev S.N., Morozova G.V.

THE ROLE OF THE MEDIA ENVIRONMENT IN FORMING THE POLITICAL INTERESTS OF YOUTH STUDENTS (REGIONAL ASPECT)

Abstract. The study of the practice of media consumption shows that every year the time spent by users in the Internet environment is increasing. Media space, digitalization of media have led to fundamental changes, both quantitative and qualitative, in the information and communication system. Providing information and communication interactions in the social system, building relationships between citizens and government, the media sphere has become an important factor in political development. It represents the interests of various groups of the population, introduces them to participate in the management of public life, forms a sense of ownership and responsibility for ongoing events, awareness of their importance and belonging to

the state. The article presents the results of a study of the influence of the media on political interests, attitudes and orientations, the volume and nature of media consumption of student youth in the region of Tatarstan.

Keywords: youth, state policy, media consumption, media sphere, Internet.

Literature

1. Weber L. (2007). *Marketing to the Social Web: How Digital Customer Communities Build Your Business*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
2. Rating of countries in the world by the number of Internet users: // <https://tyulyagin.ru/ratings/rating-stran-mira-po-kolichestvu-internet-polzovatelej.html> / (Accessed 09/14/2022).
3. Sergeeva Yu. All Internet statistics for 2020 - figures and trends in the world and in Russia. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (Accessed 03/19/2022).
4. Churanov E. Internet in Russia in 2022: the most important figures and statistics. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (Accessed 03/19/2022).
5. Gazeta.ru A little less sleep: how long Russians spend on the Internet https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml
6. Uses and gratifications theory. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Uses_and_gratifications_theory (Accessed: 01/30/2022).
7. Media environment and media consumption in Russian society. URL: <https://www.stud24.ru/sociology/mediasreda-i-mediapotrebieniye-v-rossijskom/176412-513761-page2.html> (Date of access: 08.02.22).
8. Yudina E. N. Media space as a cultural and social system. - M.: Prometheus, 2005.
9. Social well-being of student youth in Kazan: according to the results of a sociological study / G.V. Morozova, D.G. Muller, V.V. Laptev; ed. A.I. Ostroumova. Kazan: Kazan University, 2012, p.54.
10. Arzhanykh T.F., Pankratova E.V. Electoral behavior of student youth in the electoral process of modern Russia. / Arzhanykh T.F., Pankratova E.V. // *SOCIOLOGIE CLOVEKA, Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., Prague* 2016, P. 48-50.
11. Zhirkova S.K. Political activity and electoral behavior of youth. / Zhirkova S.K. // *Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference "Actual Issues of Modern Science"*, Taganrog, October 24, 2013 - Taganrog, "Pero" – 2013. – P. 207-209.
12. Muller D.G., Fatykhova D.R. Problems of the modern Russian economy through the eyes of students: according to the results of a sociological study / Muller D.G., Fatykhova D.R. // *International Research Journal*. – No. 5. – 2016. – S. 126-128.
13. Avtonomova V.S., Klein N.S., Morozova G.V. Problems of information support of the state policy on the social development of youth / *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. – No. 4. – 2022. – P. 4-9.
14. Gorshkov M.K. Academician Mikhail Gorshkov: paths to sociology are confessable. M.: All world, 2015, p. 31.
15. Oleshko V.F., Mukhina O.S. Media literacy as a method of countering mass media manipulation at the household level // *Sign: the problematic field of media education*. – 2020. – No. 2 (36). – P. 35-44.
16. Kuzmin E.I. Media and information literacy in the context of the challenges of the information society // *Media and information literacy in knowledge societies*. M.: MTsBS, 2013. 232 s.
17. Intergenerational transmission of communicative and cultural memory in the era of digitalization / [ed. M. Yu. Yukhin, G. D. Simons]; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. – Ekaterinburg: Publishing House of Ural University. – 204s.

Authors

Gavrilov Artur Romanovich, Senior Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Public Relations and Applied Political Science.

Gusev Svyatoslav Nikolaevich, Doctor of Economics, Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan / Head of the Qualitative Research Department; Kazan (Volga Region) Federal University, Higher School Open Institute for Innovative, Technological and Social Development / Department of Management in the Social Sphere.

E-mail: svatoslav.gusev@tatar.ru

Morozova Galina Viktorovna, PhD, Professor, Head of the Department of Public Relations and Applied Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications.

E-mail: galina.morozova@kpfu.ru

ЯЗЫКОВАЯ И ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В КОНФЛИКТОГЕННЫХ ТЕКСТАХ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.34-39

Аннотация. Настоящая статья призвана раскрыть особенности реализации категории «свой-чужой» в демотиваторах, распространяемых в социальных сетях, созданных с целью освещения философии социального феномена добровольной бездетности. В рамках работы рассматриваются текстовый и иконический компоненты такого рода материалов, доказывається важность их совокупности для вызова рефлексии у реципиентов. Исследование проводится на базе иллюстративных материалов социальной сети ВКонтакте, в частности тех сообществ, где осуществляется коммуникация представителей феномена чайлдфри. В работе показано, какими вербальными и невербальными средствами транслируется оппозиция «свой-чужой», поддерживающая конфликтный характер текстов, призванная обозначить принципы чайлдфри феномена.

В Интернете, на форумах идет конфликт между чайлдфри и "детными". В силу того, что изучаемый феномен относительно молод и мало изучен, необходимо иметь четкое и адекватное представление о распространенности данного феномена в российском обществе, в том числе анализ текстовых и визуальных материалов в социальных сетях.

Ключевые слова: конфликтный текст, демотиватор, мем, чайлдфри, вербальная репрезентация, визуальные средства.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> в Пятигорском государственном университете

Современная научная мысль (социологическая, психологическая, лингвистическая и т. д.) всё чаще обращена в сторону Интернет-пространства как ресурса, имеющего огромный потенциал для репрезентации особенностей мировоззрения различных социальных групп. В частности, к таким средствам самовыражения в социальных сетях относится создание специальных текстовых и визуальных материалов, транслирующих концептуально важные принципы (положения), на которых базируется та или иная «философия», получивших название «демотиваторы».

Демотиваторы передают отношение представителей Интернет-аудитории к происходящим социально-политическим событиям и обнаруживают большое поле для выявления специфики представлений приверженцев различных движений. Одним из таких оказывается феномен добровольной бездетности – людей, которые осознанно отказываются от идеи оставить после себя потомство. В обществе добровольную бездетность чаще всего называют чайлдфри (в буквальном переводе – «свободные от де-

тей»). Мы будем использовать данное популярное понятие, хотя следует предположить, что это нецелесообразное применение по отношению к феномену добровольной бездетности, так как последнее – шире.

В течение длительного времени формировалась идея семьи как ячейки общества, как универсального метода организации социальных связей и отношений индивидов, основной функцией которой являлось увеличение социума путём рождения и воспитания детей. Но в современном мире статус и роль семьи кардинально меняются. Некоторые из представителей молодого и среднего возраста не хотят официально регистрировать брак, а в отношении вопроса продолжения рода делятся на сторонников и противников детей. Лаборатория исследований демографии и миграции Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС с 2000-х гг. проводит лонгитюдное исследование «Человек, семья, общество», один из сюжетов которого – отношение россиян к родительству. Результаты последней волны опроса, представленные в конце 2020 г.,

показали изменение доли бездетных россиян (в возрасте от 18 до 44 лет), которые не хотят обзаводиться детьми: в 2015 г. таких было 5 %, в 2017 – уже 10 %, а в 2020 г. доля добровольно бездетных достигла 22 % [1].

В рамках настоящего исследования проводится анализ демотиваторов, созданных представителями феномена чайлдфри, размещённых в социальной сети ВКонтакте на пространствах узко специализирующихся сообществ, где происходит коммуникация людей, выбирающих жизнь без детей. С августа по октябрь 2022 года нами был проведен контент-анализ материалов групп «Подслушано Чайлдфри», «Чайлдфри», «Чайлдфри по-русски», «Цитатник Чайлдфри» (около 200 демотиваторов, среди которых имеются примеры текстов конфликтного характера).

В рамках мониторинга многочисленных публикаций в соответствующих группах в социальных сетях были раскрыты гендерные особенности восприятия и отношения к чайлдфри. Проведенный анализ показал, что активнее о своей жизненной позиции нежелания иметь детей говорят именно женщины. Как показывает практика, именно женщины репродуктивного возраста, выбирающие добровольную бездетность, чаще всего подвергаются осуждению и давлению со стороны общества, их часто критикуют за отсутствие материнского инстинкта и потребности в продолжении рода.

Мониторинг социальных сетей показывает, что аккаунты участников добровольно бездетных групп чаще всего закрыты. Также они используют меры, чтобы затруднить идентификацию личной страницы в социальных сетях с индивидуом. Например, использование «фейковой» страницы. Причинами такого поведения является нежелание делиться личной информацией с посторонними. К тому же, в Интернете, на форумах идет настоящая война между добровольно бездетными и "детными". Стоит отметить, что существует форма разновидности добровольно осознанной бездетности – чайлдхейт (детоненавистники). Чаще всего они не просто пропагандируют бездетность, а крайне негативно настроены против детей и их родителей, к новорожденным и беременным женщинам, ведут споры, которые приводят к конфликтным ситуациям, пишут нелицеприятные комментарии и посты детного образа жизни и т. д. После чего у общества строится стереотипное мнение обо всех сторонниках бездетного образа жизни.

Для иллюстрации приведем несколько примеров характерной риторики с обоих "фронтов": «нас, бездетных, боготворить должны. Все эти овуляшки-свиноматки именно нам обязаны тем, что мы не производим на свет очередное мясо на без того перенаселенной планете» [2] «...несчастные рыдают в подушку по ночам, перелистывают в соцсетях фотографии чужих детей...» [3].

Зачастую демотиваторы – это распространённое явление в сегодняшнем Интернет-пространстве, поскольку они обладают поликодовостью [4, с. 114], иными словами, посредством органического сочетания «равноправных» текстовой и иконической части [5, с. 129] авторы таких текстов более отчётливо доносят мысль, «идею», «мнение» говорящего (адресанта) до воспринимающего (реципиента).

В нашем исследовании мы попробуем выявить виды демотиваторов с точки зрения целей воздействия на адресатов и используемые для этого приемы.

Вслед за подходом Касьяновой Ю.А. [6] демотиваторы по цели воздействия на индивида могут быть:

- альтернативные, содержащие иные варианты жизни без детей;
- предупреждающие демотиваторы, отражающие негативные процессы и последствия рождения детей;
- депривационные мотиваторы, направленные на формирование чувства неполноценности у людей, выбирающих жизнь с детьми;
- демотиваторы-«виноваторы», призванные вызвать чувство вины и ответственности за свой выбор, за детей;
- демотиваторы-демонстраторы элитарности, предназначенные на противопоставление своего образа жизни как более престижного;
- протестные демотиваторы, направленные на демонстрацию неприятия государственной политики.

Не вызывает сомнения тот факт, что ядерным компонентом мировоззрения рассматриваемой социальной группы является тема детей и родительства. Именно это находит своё выражение как в языковой, так и в невербальной частях демотиваторов добровольной бездетности. В связи с данным положением наиболее частотной вербальной составляющей таких материалов являются лексемы «ребёнок», «дети», «родители», «семья». Демотиваторы с целью демонстрации альтернативных вариантов («Дети? Семья? Вообще-то мне и одному неплохо...»). Предупреждающие демотиваторы общего негативного характера - «Дети будут обламывать тебя всю жизнь», «Первую половину жизни нам отравляют родители, вторую – дети» и т. д. Представители данного вида демотиваторов, эмоционально настраивают индивида на негативные последствия, связанные с рождением детей, вместе с тем в их высказываниях можно усмотреть, что дети приобретают роль актора, виновного в неудачах родителей.

Примечательно, что синонимами к лексеме «дети» в демотиваторах осознанной бездетности являются «цветы» (появившийся как следствие иронического обыгрывания знаменитой фразы «Дети – цветы жизни»), «зайки» (компонент поговорки «Дал бог зайку, даст и лужайку»), «третий» (вследствие осознания, что ребёнок – это третий лишний),

«чудо» (употребляемое в уничижительной форме). Животное и растение воспринимаются как представители в определенном смысле антагонистического человеку мира. И синонимизация детей с «цветами» и «зайками» свидетельствует о том, что в мировосприятии добровольно бездетных ребенок лишен личностной сущности и не равен взрослым. В связи с чем стремление завести детей вызвано желанием компенсировать собственную неполноценность. Цель – вызвать ощущение неполноценности и не-самодостаточности.

И даже если, лексемами выступают антонимы, обозначающие домашних животных, в частности, кошек (котёнок как ребёнок). Это обусловлено стремлением представителей данного феномена проявлять заботу о питомцах, которые, по мнению последователей данного образа жизни, представляются более привлекательными для проявления заботы. Ребенок требует гораздо больших жертв и ограничений, чем котенок или щенок. В оппозицию с названными вербальными единицами вступают такие слова, как «один», «настоящая любовь», «нормальные люди» («Для настоящей любви третий был бы лишним») и др. И это пример альтернативных демотиваторов.

Конфликтогенность текстов, созданных последователями рассматриваемого феномена, поддерживается также употреблением лексем с негативной оценочностью, что создаёт своеобразные ассоциативные поля. В качестве демонстрации негативных процессов и последствий рождения детей ребёнок сопрягается с потерей свободы, здоровья, фигуры, благосостояния («20 минут удовольствия... и 20 лет расплаты»), «лучший способ исковеркать себе жизнь навсегда»). Примечательно, что некоторые представили феномена в своих авторских материалах восходят к глобальным проблемам населения. В частности, деторождение они ассоциируют с угрозой перенаселения Земли («Это чудо – не правда ли? А потом это чудо вырастет и потратит все ресурсы планеты»), «Численность населения Земли – 6 706 993 152 человек. Неужели всё мало?»). Конфликтогенность демотиваторов бездетности достигается и путём прямого употребления сниженной лексики, потенциально оскорбляющей представителей лагеря «чужой». Здесь наблюдается прямое противопоставление бездетности как нормы жизни и родительства, традиционного понимания семьи как нечто омерзительного, выбивающегося из понятия нормальности.

Компонент когнитивной матрицы «чужой» репрезентируется также в демотиваторах добровольной бездетности посредством использования приёма риторического вопроса с целью перекалывания на человека, выбирающего детей, ответственности («А ты готова?», «Что выберешь ты?»), умолчания и языковой игры («Дети. Будущие инженеры, педагоги, врачи... убийцы, воры, проститутки...»), «Ребё-

нок укрепляет связь ... женщины к быту»). Зачастую авторы демотиваторов используют приём «обыгрывания» частотных фраз, которые слышат бездетные пары в свой адрес («Дети – это будущее», «Дети – это счастье», «Дети – цветы жизни» и т. д.). Результатом такого подхода к интерпретации данных высказываний становится обретение такими языковыми единицами, как «чудо», «счастье», «будущее» негативной окраски.

Отдельно отметим, что «стакан воды в старости» становится центральным образом, высмеивающимся в поликодовых конфликтогенных текстах осознанной бездетности, убеждённых в собственной полноценности в жизни. Данный факт находит своё отражение в репрезентации «одинокости старости», как явления, не имеющего негативных последствий. Яркий пример альтернативного демотиватора. Такой эффект достигается за счёт использования приёма сторителлинга в вербальном компоненте демотиватора («Это тоже чайлдфри. Она небогата, но завещала своё наследство патронажной службе. Теперь за ней будет ухаживать профессиональный медработник до самой смерти. А что выберешь ты?»). В целом, приём «рассказывания историй» является распространённым в демотиваторах чайлдфри. Эти истории намеренно обличают неудобство, наличие стресса, отсутствие денег, сил, покоя, тишины, возможностей для самореализации, как черт родителя (репрезентация компонента оппозиции «чужой»). И такой контент можно отнести к предупреждающим демотиваторам. В противовес таким историям авторами данного рода текстов предлагаются рассказы о счастливой жизни успешных бизнесменов, бездетных пар, прогуливающих вдоль берега моря, заботящихся о домашних питомцах и т. п. С одной стороны, это альтернативные демотиваторы, но в большей степени здесь демонстрируется претензия на элитарность («Стакан воды в старости кто подаст?» – «Бармен!»). Ведь бездетный мир – это мир элиты.

Анализ предупреждающих демотиваторов показал, что частотной лексемой в языковой части поликодовых текстов наряду с «ребёнок», «дети» является «беременность», «роды», производные от них и ассоциирующие с ними («Хочешь тройню? Попрощайся со своей сексуальностью», «Беременность – это незаконный захват чужой территории с последующей сдачей в пожизненное рабство» и т. д.).

Интересным, с нашей точки зрения, является приём диалога – своеобразного спора с демографической политикой страны. Например, материалы социальной рекламы, нацеленной на повышение уровня рождаемости («Они родились третьими»), стали обширным полем для создания демотиваторов («Бернард Шоу был чайлдфри. Негодными методами пользуетесь, демографы») – такую подпись породил плакат социальной рекламы, иллюстрирующий знаменитого человека, писателя и лауреата Нобелевской пре-

мии). Социальная реклама, ориентированная на широкие массы, направленная на прямые призывы к увеличению деторождаемости, не учитывающая различия в социальных слоях, вызывает у определенной категории населения обратную реакцию и раздражение и рождает протестные демотиваторы.

Протестные демотиваторы наиболее остро чувствуют шероховатости государственной политики, так как рационально понимают, что призывы к увеличению деторождаемости не ведет к решению демографических проблем. С их стороны вызывает раздражение, что такие призывы не способствуют возвращению активных индивидов способных принести пользу обществу, а лишь решают проблему с количественной точки зрения, тогда как качественно ситуация остается неизменной, ввиду нехватки ресурсов внутри семьи.

Конфликтогенность текстов поддерживается также посредством приёма взывания к авторитетности. В демотиваторах чайлдфри наблюдается широкое использование высказываний известных людей, в той или иной степени поддерживающих позиции необязательности продолжения рода, возможности выбора иных вариантов жизни, а следовательно, входящих в компонент «свой» («Семья способна заменить тебе всё. Так что, хорошо подумай, что тебе дороже – всё или семья»).

Невербальная часть демотиватора (не являющаяся случайной [5, с. 86]), призванная сделать мысль автора ещё более понятной для реципиента, в материалах чайлдфри может иметь различные функции: иллюстрировать вербальный компонент, вступать с текстом в оппозицию, быть мотивом к написанию подписи. В процессе анализа материалов из социальных сетей были обнаружены примеры каждой из разновидностей визуального компонента. Так, элемент когнитивной матрицы «свой» в демотиваторах репрезентируют изображения улыбающихся влюблённых пар, умиротворённых животных. Тогда как в противовес (для обозначения «чужого») используются изображения детей (как схематичные, так и реальные), беременных женщин,

женщин с детьми. Примечательно, что в рамках одного демотиватора могут содержаться полярные иллюстрации (ребёнок и котёнок как антитетичные образы, женщина с бумагами и мобильным телефоном и женщина с ребёнком на руках и т. п.). Такого рода материалы имеют прямо обозначенный конфликтогенный характер, поскольку одномоментно обличают представителей полюса «чужой» и превозносят партнёров по жизненным убеждениям (полюс «свой»). Этот приём дополняют детали изображения («свои» всегда в хорошем расположении духа, богатые, счастливые, улыбающиеся. «Чужие» зачастую транслируют негатив, отображаются в неприглядном виде, являются маргинальными слоями населения и т. д.). Однако отметим, что образ улыбающегося ребёнка и счастливой семьи становится объектом сарказма адресантов демотиваторов, что ещё больше подчёркивает конфликтную направленность такого рода материалов, призванных подорвать авторитет непреходящей ценности аксиологической системы человека.

Авторами осознанно подбираются изображения, транслирующие «пугающие» образы матерей, их изменившейся во время беременности фигуры, условия жизни многодетных и малообеспеченных семей. Наблюдаются и «крайности», например, в использовании фото голодающих темнокожих детей, беспризорников и т. п.

Таким образом, текстовая и иконическая часть чайлдфри-демотиваторов, имеющих деструктивное воздействие на реципиента, транслирует наличие оппозиционной матрицы «свой-чужой», где компонент «свой» намеренно иллюстрируется за счёт положительной семантики вербальных средств, взывания к авторитетному мнению. Представители полюса «чужой» оказываются объектами злой иронии (выражаемой прямо или имеющей имплицитную природу), обличения, что поддерживается словами, содержащими негативно-оценочную семантику или входящими в класс сниженной лексики, а также изображениями, транслирующими негативные эмоции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доля бездетных россиян, которые не хотят обзаводиться детьми, достигла 22% [Электронный ресурс] URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/243761147> (дата обращения 10.09.2021).
2. Четыре причины быть чайлдфри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sunmag.me/column/20-10-2015-4-sereznykh-dovoda-v-polzu-chajldfri-s-kotorymi-trudno-posporit.html>
3. Тихомирова М. С. Соотношение вербальных и невербальных компонентов интернет-мема с кодовыми переключениями // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4 (91). – С. 113–121. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-11.
4. Осознанная бездетность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/osoznannaya-bezdetnost/>

5. Злоказов К. В. Системно-функциональный семиотический подход к анализу поликодового текста: современное состояние и перспективы // Юрислингвистика. – 2018. – № 9–10. – С. 126–133.
6. Касьянова Ю.А. Типы демотиваторов в современном социальном дискурсе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. № 2 (14). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tlc.kursksu.ru/pdf/014-007.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).
7. Злоказов К. В. Психолого-лингвистический анализ трансформации смыслов вербальных и невербальных компонентов конфликтного поликодового текста экстремистской направленности в молодёжной среде / К. В. Злоказов, М.Н. Лату, Ю. Р. Тагильцева, М. Р. Бабикова // Психология человека в образовании. 2020. Т. 4. № 1. С. 66–75.
8. Лату М. Н. Частотно актуализируемые смысловые компоненты в мемах и демотиваторах, посвящённых самоизоляции // Научный диалог. – 2020. – № 12. – С. 85–98. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-85-98.
9. Махина Л. А. Высказывания с негативной оценочностью как элементы структуры и смысла конфликтных текстов // Litera. – 2016. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20464 (дата обращения: 08.08.2022). DOI: 10.7256/2409-8698.2016.4.20464.

Информация об авторе

Гараева Эльнара Ильфатовна, к.с.н., старший преподаватель кафедры управления персоналом и социологии Уральского института управления филиала РАНХиГС.

E-mail: el.garaeva@bk.ru

Garayeva E.I.

LINGUISTIC AND VISUAL REPRESENTATION OF THE CATEGORY "FRIEND" IN CONFLICTOGENIC TEXTS OF DESTRUCTIVE IMPACT

Abstract. This article is intended to reveal the features of the implementation of the category "friend or foe" in demotivators distributed in social networks, created to highlight the philosophy of the social phenomenon of voluntary childlessness. As part of the work, the textual and iconic components of such materials are considered, and the importance of their combination for causing reflection in recipients is proved. The study is conducted on the basis of illustrative materials of the social network VKontakte, in particular those communities where communication is carried out by representatives of the childfree phenomenon. The paper shows by what verbal and non-verbal means the opposition "friend or foe" is broadcast, supporting the conflictogenic nature of the texts, designed to outline the principles of the childfree phenomenon.

On the Internet, on the forums there is a conflict between childfree and "children". Due to the fact that the phenomenon under study is relatively young and little studied, it is necessary to have a clear and adequate idea of the prevalence of this phenomenon in Russian society, including the analysis of textual and visual materials in social networks.

Keywords: conflict text, demotivator, childfree, verbal representation, visual aids.

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, research project No. 22-18-20091

Literature

1. The share of childless Russians who do not want to have children has reached 22% [Electronic resource] URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/243761147> (accessed 09/10/2021). Zlokazov K. V. Psychological and linguistic analysis of the transformation of meanings of verbal and nonverbal components of a conflictogenic polycode text of extremist orientation in the youth environment / K. V. Zlokazov, M.N. Latu, Yu. R. Tagiltseva, M. R. Babikova // Human psychology in education. 2020. Vol. 4. No. 1. pp. 66-75.
2. Four reasons to be a childfree [Electronic resource]. – Access mode: <https://sunmag.me/column/20-10-2015-4-sereznykh-dovoda-v-polzu-chajldfri-s-kotorymi-trudno-posporit.html>
3. Tikhomirova M. S. Correlation of verbal and nonverbal components of an Internet meme with code switches // Bulletin of Cherepovets State University. – 2019. – № 4 (91). – Pp. 113-121. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-11.
4. Conscious childlessness [Electronic resource]. – Access mode: https://www.b17.ru/article/osoznannaya_bezdetnost/
5. Zlokazov K. V. System-functional semiotic approach to the analysis of a polycode text: current state and prospects // Jurislinguistics. - 2018. - No. 9-10. – pp. 126-133.

6. Kasyanova Yu.A. Types of demotivators in modern social discourse // Theory of language and intercultural communication. 2013. No. 2 (14). [Electronic resource]. – Access mode: <http://tlic.kursksu.ru/pdf/014-007.pdf> (date of application: 09/10/2022).
7. Latu M. N. Frequently actualized semantic components in memes and demotivators dedicated to self-isolation // Scientific Dialog. – 2020. – No. 12. – pp. 85-98. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-85-98.
8. Makhina L. A. Statements with negative evaluation as elements of the structure and meaning of conflictogenic texts // Litera. – 2016. – No. 4. [Electronic resource]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20464 (accessed: 08.08.2022). DOI: 10.7256/2409-8698.2016.4.20464.

Author

Garayeva Elnara Ilfatovna, PhD, Senior Lecturer of the Department of Personnel Management of the Ural Institute of Management of the RANEPa branch.

E-mail: el.garaeva@bk.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР И ЕГО МИССИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.40-46

Аннотация. В данной статье приводятся результаты социологического исследования, проведенного летом 2021 года, целью которого было выявить мнение горожан о важности и значении театра им. Г. Камала в их жизни, а также их ожидания о миссии, значении и функциях национального театра. Данные выводы базируются на результатах, полученных в ходе четырех фокус-групп, проведенных среди студентов Казанского Федерального университета, а также онлайн-опроса, в котором приняли участие 1056 человек. Данные опроса показывают, что в г. Казани есть культура посещения театров, для жителей важно сохранять этнические традиции, они хотят иметь свой национальный современный театр, при этом старшее поколение привязано к существующему зданию театра им. Г. Камала. В статье предлагаются варианты использования старого здания театра и даются рекомендации по возвращению его былой популярности среди населения РТ.

Ключевые слова: национальный театр, значение театра как общественного института

Двадцатый век показал силу театра. Его значение как общественного института весомо, так как он реагирует на все социальные и глобальные вызовы нашего современного неустойчивого мира. Произошли существенные трансформации от «театра созерцания» к «театру действия», когда театр стал реальным инструментом действия, призывающего зрителя к соучастию. Тем не менее, к сожалению, молодое поколение в наименьшей степени интересуется театральным искусством. Оно предпочитает кино, концерты, интернет-игры, при этом наблюдается со стороны молодежи постоянный рост требований к различным спецэффектам, к организации самого театрального пространства и его инновационной технической оснащенности. Это подтверждают результаты фокус-групп среди студентов в г. Казани, которые были проведены в 2021 году.

Что такое современный театр? Каково его значение? Данной тематике посвящён широкий ряд научных статей и диссертационных исследований. Среди них можно выделить исследование О.Э. Лиске «Изменение отношения к театральному искусству в обществе: от его профессионального становления до наших дней» [1], работу В.О. Бернацкого и Д.В. Литвиной «Творчество и искусство современного театра» [2], статью И.И. Слуцкой «Театральное искусство в жизни современного человека» [3], где рассматривается роль театра в постижении нашим со-

временником общечеловеческих ценностей: любви, добра, красоты. Анализируются те возможности, которые театральное искусство предоставляет человеку для познания окружающего мира и определения своего места в нем. Театральное искусство представлено в работе как инструмент культуротворчества, заряжающий человека энергией творческого созидания. Изучают исследователи и театральные предпочтения молодежи [4]. Многие авторы рассматривают театральное искусство через призму изменения архетипических образов, при этом наблюдается сближение различных подходов и соединение разных методов познания в рамках культурологии, философии и социологии [5–9].

Как же сохранить театральную культуру? Каким должен быть национальный театр? Каковы ожидания зрителей? Такие вопросы были заданы жителям г. Казани в рамках социологического опроса, который был организован в 2021 году в момент проведения конкурса на разработку архитектурной концепции театра им. Г. Камала в Республике Татарстане.

Театр им. Г. Камала – это национальный театр со столетней историей, в котором произошла смена нескольких поколений и где переплелись сотни писательских и актерских судеб. Он играет огромную роль в сохранении и развитии татарской культуры. Поэтому при разработке

концепции развития театра было важно опираться на мнение ценителей татарского искусства. В онлайн-опросе приняли участие 1056 респондентов, жители г. Казани, из них 58,8% татар, 34,7% русских, 1,5% евреев и других национальностей. При этом почти 32% проживают в Казани от 10 до 25 лет и 33,9% – более 25 лет. Большую часть ответивших составили женщины – 72,7%.

В понимании опрошенных «национальный театр – это театральная постановка, отражающая традиции, культуру и быт татарского народа», именно так ответили 53,5% респондентов. 16,8% считают его храмом сохранения и воссоздания культуры и традиций татарского народа, 12% видят в нем неотъемлемую часть культурного досуга современного человека, 9,8% определяют его как место встречи любителей театральных представлений, и только 7,6% подчеркивают, что театр выполняет еще образовательные, просветительские и воспитательные функции (см. рис. 1).

На вопрос о частоте посещения театра им. Г. Камала ответы распределились следующим образом: 32,8% очень редко ходили, 27,6% никогда не ходили, почти 13% ходили раз в год, 12,3% – раз в полгода и только 6,3% респондентов ходят 1 раз в месяц и 8% раз в три месяца (см. рис. 2). К сожалению, данный опрос показал, что респонденты и до пандемии достаточно редко ходили в национальный театр им. Г. Камала, в основном это люди старшего поколения после 45 лет.

В то же время стоит отметить, что для населения данный театр является символом татарской культуры (46,3%), местом культурного отдыха (42,1%), местом встречи и общения с друзьями, с людьми, близкими по духу и интересам (9,7%) (см. рис. 3).

Для того, чтобы возродить и поднять престиж национального театра, были заданы вопросы об ожиданиях зрителей и об их современных требованиях к театру (см. рис. 4).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов о функциях и значении национального театра

Рисунок 2. Распределение респондентов по частоте посещения театра им. Г. Камала

Чем для Вас является театр имени Г. Камала?

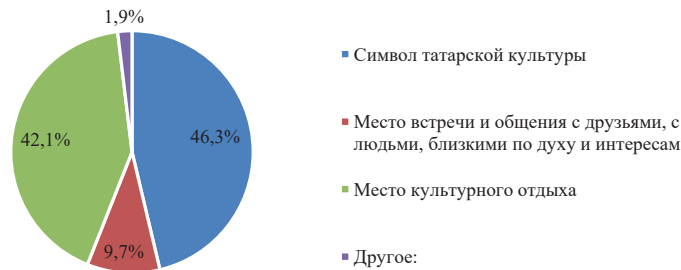

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о значении для них театра имени Г. Камала

Каким, на Ваш взгляд, должен быть современный Национальный театр?

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов, касающихся требований к современному Национальному театру

Так, 51,9% респондентов считают, что национальный театр должен стать местом встречи людей разных поколений, 40,7% определяют его как место для диалога разных культур, 32,5% хотят реализацию амбициозного проекта для привлечения на сцену театра выдающихся артистов меж-

дународного масштаба, 34,1% респондентов предлагают кроме театральных постановок в театре реализовывать образовательные проекты в виде открытых лекций, дискуссий, 36,2% хотят на сцене театра видеть известные постановки мирового уровня, 25% респондентов подчеркивают

необходимость инновационной и технической оснащённости здания театра, и только 6,3% отмечают важность камерности театра.

В анкете были заложены вопросы о судьбе старого здания театра им. Г. Камала (см. рис. 5).

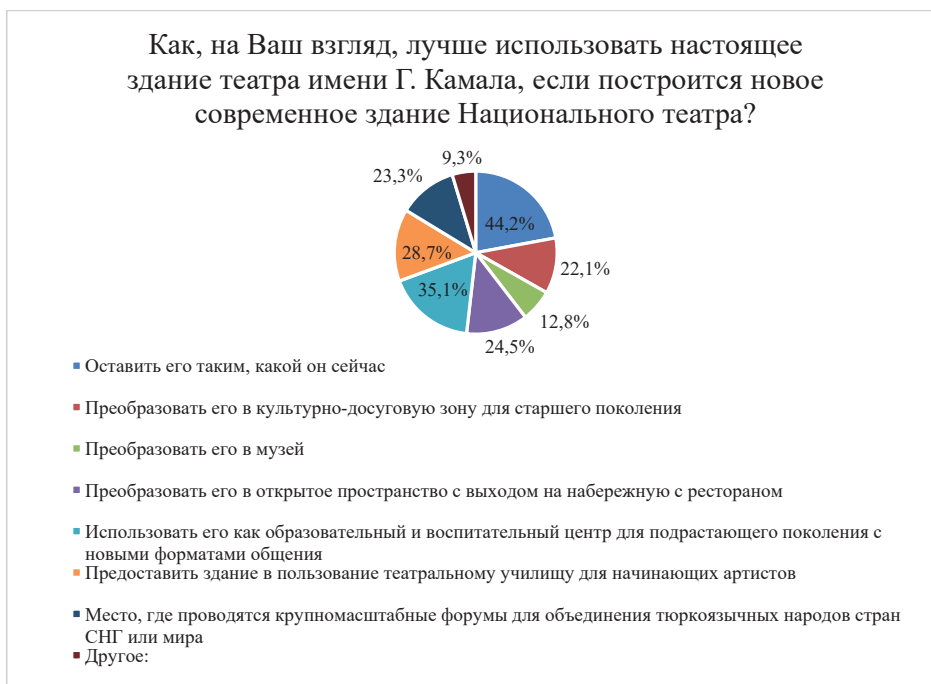
Большинство респондентов (44,2%) предпочитают оставить театр таким, какой он сейчас, как символ национального татарского театра и место сохранения его традиций. 22,1% предлагают преобразовать его в культурно-досуговую зону для старшего поколения, 35,1% рассматривают его как образовательный и воспитательный центр для подрастающего поколения с новыми форматами общения, 24,5% думают преобразовать его в открытое пространство с выходом на набережную с рестораном, 28,7% респондентов предлагают предоставить здание в пользование театральному училищу, 23,3% – для крупномасштабных форумов с целью объединения тюрк язычных народов стран СНГ или мира, а 12,8% видят вариант превращения его в музей.

Основной проблемой существующего театра им. Г. Камала респонденты считают однотипность его репертуара. Для поднятия престижа театра и повышения качества предоставления его услуг жители высказали некоторые пожелания: изменить и расширить репертуар (48,5%), улучшить систему перевода (28,8%), сделать удобную парковку (36,6%), изменить систему работы гардероба (14%), улучшить работу сайта (22,1%), изменить внутренний дизайн пространства, сделать его более современным (36,9%) (см. рис. 6).

Что касается стоимости билетов, комфортной для горожан, то для категории граждан, которые «имеют денежные накопления, но для дорогих покупок приходится откладывать», считают, что приемлемой ценой для посещения театра является диапазон стоимости от 500 до 1000 рублей, таких респондентов оказалось 36 %, а 6,6% готовы выложить до 3000 рублей. Для категории лиц, которые считают, что «денег хватает на еду и предметы первой необходимости», приемлемой ценой для похода в театр является диапазон от 300-500 рублей (23%). Те, респонденты, которые «могут себе ни в чем не отказывать», оказалось всего 10,2%, они готовы покупать билеты за 3000-5000 рублей, или для них цена не имеет значения.

На вопрос о том, как наши респонденты предпочитают проводить досуг, ответы распределились следующим образом: прогулка по городу, по его красивым улицам или набережной (28,9%), встреча с друзьями (24,4%), выезд на дачу, на природу (18,1%), поход в театр (18,3%), поход в кино (6,3%). 72,1% респондента ответили, что любят ходить в театр, при этом 46,1% имеют высшее образование, а 24% – незаконченное высшее.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Казани есть культура посещения театров, для жителей важно сохранять этнические традиции, они хотят иметь свой национальный современный театр, при этом старшее поколение привязано к существующему зданию театра им. Г. Камала. Но важно двигаться вперед, думать о воспитании и приобщении к культуре молодого подрастающего поколения,

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов о возможности использования существующего здания театра имени Г. Камала

**Рисунок 6. Распределение ответов респондентов о возможностях улучшения
и развития театра им. Г. Камала**

которое амбициозно, креативно. Поэтому важно задействовать театральные группы в организации творческих встреч и проектов, проводить поэтические, культурные вечера, конечно, необходимо приглашать на гастроли современные театры с известными постановками мирового уровня. Всё вышеизложенное, несомненно, позволит трансформировать национальный театр имени Г. Камала

в то место, где будут встречаться люди разных поколений, разных культур, где на сцене будут присутствовать выдающиеся артисты международного масштаба. Необходимо, чтобы театр привлекал, завлекал в свой творческий калейдоскоп событий, где людям будет интересно, комфортно и душевно, тогда повысится и спрос на театральные услуги, театр вернет свою былую славу и популярность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лиске О.Э. Изменение отношения к театральному искусству в обществе: от его профессионального становления до наших дней. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-otnosheniya-k-teatralnomu-iskusstvu-v-obschestve-ot-ego-professionalnogo-stanovleniya-do-nashih-dney> (дата обращения 10.11.22).
2. Бернацкий В.О., Литвина Д.В. Творчество и искусство современного театра. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnoe-iskusstvo-v-zhizni-sovremennogo-cheloveka> (дата обращения 25.11.22).
3. Случкая И.И. Театральное искусство в жизни современного человека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnoe-iskusstvo-v-zhizni-sovremennogo-cheloveka> (дата обращения 02.11.22).
3. Фаттахова Р.Р., Максимова О.А. Театральные предпочтения современной студенческой молодежи: установки и практики // Евразия и глобальные социально-экономические изменения. VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов. Казань, 2020. С. 492-497.
4. Арсланов М.Г. Произведения А.Гиязова в театре им. Г.Камала: постановки первого десятилетия сотрудничества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvedeniya-a-gilyazova-v-teatre-im-g-kamala-postanovki-pervogo-desyatiletia-sotrudnichestva> (дата обращения 25.11.22).
5. Большаков Н.В., Максимова А.С. Театральная социология: зритель настоящего и его ожидания от будущего. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnaya-sotsiologiya-zritel-nastoyaschego-i-ego-ozhidaniya-ot-buduschego> (дата обращения 24.11.22).
6. Мамарасулов А.Р., Шаркова Л.Д. Причины непопулярности театра у молодежи как отражение кризиса современной духовной культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-nepopulyarnosti-teatra-u-molodyozhi-kak-otrazhenie-krizisa-sovremennoy-duhovnoy-kultury> (дата обращения 20.11.22).
7. Отурашева Н.В. Театр и театральность: современные трансформации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatr-i-teatralnost-sovremennyye-transformatsii> (дата обращения 16.11.22).

8. Купцова И.А. Государственная культурная политика в целях поддержки и доступности искусства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-kulturnaya-politika-v-tselyah-podderzhki-i-dostupnosti-iskusstva> (дата обращения 01.12.22).

Информация об авторах

Глебова Ирина Станиславовна, канд. экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, кафедра государственного и муниципального управления.

E-mail: gle-irina@yandex.ru

Вавилова Татьяна Юрьевна, студентка бакалавриата, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, кафедра государственного и муниципального управления.

E-mail: vavilova-tatyana-vavilova@yandex.ru

Glebova I.S., Vavilova T.Y.

THE NATIONAL THEATER AND ITS MISSION: RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY

Abstract. This article presents the results of a sociological study conducted in the summer of 2021, the purpose of which was to identify the opinion of citizens about the importance and significance of the Kamal Theater in their lives, as well as their expectations about the mission, meaning and functions of the national theater. These conclusions are based on the results obtained during four focus groups conducted among students of Kazan Federal University, as well as an online survey in which 1,056 people took part. Survey data show the existence of a theatrical culture in Kazan. It is important for residents to preserve ethnic traditions. They want to have their own national modern theater, while the older generation is tied to the existing building of the Kamal Theater. The authors of the article offer options for using the old theater building and gives recommendations for increasing popularity of theater among the population of the Republic of Tatarstan.

Keywords: national theater, the significance of theater as a public institution

Literature

1. Liske O.E. Changing attitudes to theatrical art in society: from its professional formation to the present-day. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-otnosheniya-k-teatralnomu-iskusstvu-v-obschestve-ot-ego-professionalnogo-stanovleniya-do-nashih-dney> (accessed 10/11/22).

2. Bernatsky V.O., Litvina D.V. Creativity and the art of modern theater. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnoe-iskusstvo-v-zhizni-sovremennogo-cheloveka> (accessed 25/11/22).

Slutskaya I.I. Theatrical art in the life of a modern person. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnoe-iskusstvo-v-zhizni-sovremennogo-cheloveka> (accessed 02/11/22).

3. Fattakhova R.R., Maksimova O.A. Theatrical preferences of modern student youth: attitudes and practices // Eurasia and global socio-economic changes. VII International Congress of Sociologists of the Turkic World: collection of scientific papers. Kazan, 2020. pp. 492-497.

4. Arslanov M.G. The works of A.Gilyazov at the Kamal Theater: productions of the first decade of cooperation. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvedeniya-a-gilyazova-v-teatre-im-g-kamala-postanovki-pervogo-desyatiletia-sotrudnichestva> (accessed 25/11/22).

5. Bolshakov N.V., Maksimova A.S. Theatrical sociology: the viewer of the present and his expectations from the future. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnaya-sotsiologiya-zritel-nastoyaschego-i-ego-ozhidaniya-ot-buduschego> (accessed 24/11/22).

6. Mamarasulov A.R., Sharkova L.D. The reasons for the unpopularity of the theater among young people as a reflection of the crisis of modern spiritual culture. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-nepopulyarnosti-teatra-u-molodyozhi-kak-otrazhenie-krizisa-sovremennoy-duhovnoy-kultury> (accessed 20/11/22).

7. Oturgasheva N.V. Theater and theatricality: modern transformations. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatr-i-teatralnost-sovremennye-transformatsii> (accessed 16/11/22).

8. Kuptsova I.A. State cultural policy in order to support and make art accessible. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-kulturnaya-politika-v-tselyah-podderzhki-i-dostupnosti-iskusstva> (accessed 01/12/22).

Authors

Glebova Irina Stanislavovna, cand. of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Management, Economics and Finance, Department of State and Municipal Administration.

E-mail: gle-irina@yandex.ru

Vavilova Tatyana Yurievna, undergraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Management, Economics and Finance, Department of Public and Municipal Administration.

E-mail: vavilova-tatyana-vavilova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПОДДЕРЖКИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СТРАН АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ (АНГЛОСАКСОНСКАЯ МОДЕЛЬ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.47-51

Аннотация. Изучены институты поддержки аборигенов Австралии и Новой Зеландии. Рассмотрены причины и особенности их формирования в исторической ретроспективе. Определен функционал государственных институтов - Национального агентства коренных австралийцев и Министерства развития маори Te Puni Kōkiri. Выявлена роль участия коренного населения в развитии данных институтов. Определена база мониторинга государственных услуг и программ. Описаны особенности становления англосаксонской модели поддержки коренного населения Австралии и Новой Зеландии в рамках британского права.

Ключевые слова: государственные институты, аборигены, коренное население, колонизация, политико-правовой процесс, Национальное агентство коренных австралийцев, Министерство развития маори Te Puni Kōkiri, мониторинг, государственные услуги.

В ходе колонизации Азиатско-Тихоокеанского региона европейцами не учитывались интересы коренного населения, которое рассматривалось, как совокупность народов, отставших от европейского уровня социокультурного развития. Как следствие, культура аборигенов не имела значимой ценности, не подлежала сохранению и уничтожалась. Например, в Австралии проводилась политика уничтожения культурного кода аборигенов. Так называемая «Политика Белой Австралии» продолжалась с 1905 года по 1967 год. Основная ее цель – насильственная ассимиляция коренного населения к европейской социокультурной традиции. Генеральной мерой такой политики стал процесс изъятия детей аборигенов из их семей. Они размещались в миссионерских обществах и приемных семьях некоренного населения, с целью отрыва их от родной культуры. Впоследствии, для определения таких детей, разлученных с родителями, придумали термин «Украденное поколение» (1923 год). Проводимая стратегия наносила значительный ущерб культуре коренного населения, разрушала социальные связи, способствовала утрате знаний предков: традиций, обычаев, ритуалов [1, С. 38].

С конца 1960-х годов ситуация меняется. Так, в 1967 году, аборигены, хотя и формально, признаются полноправными гражданами. Институты британского права постепенно

формируют основы для появления государственных институтов по поддержке аборигенов. Например, в 1968 году создается федеральное Министерство по делам аборигенов, а в 1973 году появляется Национальный консультативный комитет аборигенов, в который входили представители коренного населения. Однако, данный комитет был сильно ограничен в возможностях принятия решений. Только с 1992 года стали признаваться права аборигенов на землю, а до этого периода действовало право, которое провозглашало, что земли аборигенов имели статус «не имеющих владельцев» [2, С.171].

Изменения, начавшиеся с конца 1960-х годов, прежде всего, связаны с негативным общемировым резонансом «Политики Белой Австралии». Доклад «Украденное поколение», Закон о титуле собственности и программа «Примирение Австралии» - эти государственные документы, которые способствовали в рамках британского права созданию современных государственных институтов, проводящих преимущественно социальные программы поддержки коренного населения. Таким образом, основа современных институтов поддержки коренного населения Австралии были заложены бывшей метрополией [3, С. 170].

В отличие от австралийских аборигенов маори с середины XIX века были включены в политический процесс Но-

вой Зеландии. «Договор Вайтанги», подписанный в 1840 году между племенами маори и английской администрацией, включал в политико-правовой и политический процесс коренное население Новой Зеландии. Однако, правовое положение их не было устойчивым, законы отменялись или трактовались не в пользу аборигенов, а права часто ограничивались. Вопрос об обладании землей стал ключевой проблемой, так как он был вопросом выживания коренного населения. Перенаселенность на территориях, отведенных для проживания маори, способствовало их миграции в города и, как следствие, распространение среди них городской культуры и образа жизни. Возвращенная урбанизацией интеллигенция маори с середины 70-х годов XX века возглавила движение за сохранение маорийской культуры.

Подъему национального движения маори, также как и в Австралии, способствовал международный процесс деколонизации и осуждение мировым сообществом политики притеснения коренного населения. В этой связи лейбористское правительство Новой Зеландии в 1975 году восстановило «Договор Вайтанги», который стал основным нормативным актом для разрешения земельных вопросов между европейцами и коренным населением [4, С. 315]. В рамках «Договора Вайтанги» в этом же году был создан «Трибунал Вайтанги», который в спорных земельных вопросах вернул часть земель маори, отобранных колонизаторами.

Новый этап развития институтов поддержки коренного населения Новой Зеландии начинается с 1990-х годов. Так в 1989 году Департамент маори был заменен двумя агентствами: Министерством маори и Департаментом по этническим вопросам, которые являлись переходными. С 1991 года создается Министерство развития маори и называется на языке маори Te Puni Kōkiri. В акте по созданию данного были утверждены все законодательные инициативы, принятые в пользу маори. Таким образом, правительство Новой Зеландии отказалось от колониальной политики в ходе которой заключенные ранее законы и соглашения не соблюдались или денонсировались последующими актами.

В Австралийском союзе с 1970-х годов коренное население начинает вести борьбу за свои права в форме массовых протестов. Основным вопросом, поднимаемым активистами коренного населения, также как и в Новой Зеландии, становится вопрос о земле. В рамках уступок в 1991 году правительство создает Национальный совет по примирению с аборигенами, а в 1993 году Комиссию по делам аборигенов и жителей островов Торресова пролива. Данные институты должны были стать базой для самоуправления коренного населения Австралии, но разногласия и их дискредитация свели к свертыванию программ, а также упразднению этих институтов в стране [5].

Новая волна протестов вынудила правительство Австралийского союза в 2007 году создать Министерство семей, жилищного строительства, государственной службы и по делам коренного населения Австралии. В 2013 году данное Министерство тоже прекращает свою работу, в связи с протестным движением аборигенов, считавших данный институт неэффективным и не справляющимся с возложенными на него функциями.

На современном этапе действует Национальное агентство коренных австралийцев, созданное 1 июля 2019 года, которое подчиняется министру по делам коренных австралийцев и является исполнительным агентством Департамента премьер-министра и Кабинета министров.

Итак, государственные институты поддержки коренного населения Национальное агентство коренных австралийцев в Австралии и Министерство развития маори Te Puni Kōkiri в Новой Зеландии имеют разный политико-правовой статус и, соответственно, их функции различаются. Министерство развития маори Te Puni Kōkiri получило гораздо больше полномочий, чем Национальное агентство коренных австралийцев.

В обязанности Министерства развития маори входит: содействие повышению уровня достижений, достигнутых маори в отношении; образование; обучение и трудоустройство; здоровье; развитие экономических ресурсов; мониторинг и поддержание связи с каждым департаментом и агентством, которые предоставляют или обязаны предоставлять услуги маори или для них, с целью обеспечения адекватности этих услуг [6]. В итоге, Министерство развития маори, контролирует политику других ведомств и министерств, проводимую в отношении аборигенов.

Национальное агентство коренных австралийцев в основном несет консультационную и координирующую функции. Агентству были переданы следующие полномочия: руководить и координировать разработку политики Содружества, разработку и реализацию программ оказания услуг аборигенам и жителям островов Торресова пролива; консультировать премьер-министра и министра по делам коренных австралийцев; руководить и координировать разработку и реализацию целей программы «Сокращение разрыва» в Австралии в партнерстве с коренными австралийцами; возглавлять деятельность Содружества по содействию к примирению; создавать и поддерживать эффективные партнерские отношения с аборигенами и жителями островов Торресова пролива, правительствами штатов и территорий и другими соответствующими заинтересованными сторонами; разрабатывать, консультировать и координировать реализацию проектов занятости по развитию сообщества; анализировать и контролировать эффективность программ и услуг для аборигенов и жителей островов Торресова пролива; координировать порт-

фельные агентства коренных народов [7]. Следовательно, руководящая роль агентства сводится только к разработке определенных программ в отношении аборигенов.

Таким образом, основным функциональным сходством государственных институтов поддержки коренного населения Австралии и Новой Зеландии, является право на мониторинг эффективности других ведомств в отношении коренного населения.

В Министерстве развития маори Te Puni Kōkiri Новой Зеландии была создана группа по наблюдению, возглавившая разработку и мониторинг эффективности государственных услуг. На нее возложили обязанность предоставлять документальные доказательства уровня состояния благополучия маори. Мониторинг государственных услуг и программы были разделены на три группы:

1. Мониторинг результатов благосостояния маори, в который входит мониторинг социально-экономического и этнокультурного положения маори.

2. Мониторинг политики, программ и услуг по приоритетам правительства, в ходе которого формируются показатели проводимой политики, программ и услуг агентств - насколько они подходят для маори.

3. Мониторинг для повышения эффективности государственного сектора, который предусматривает воздействие на систему путем сотрудничества с Комиссией по государственной службе и Казначейством [8].

В Австралийском Содружестве действует Национальное агентство коренных австралийцев, которое продвигает и поддерживает культуру коренного населения, обеспечивает мониторинг и формирует статистический анализ данных, для информирования о продвижении правительственных программ и их эффективности в отношении аборигенов и жителей островов Торресова пролива. Деятельность агентства, выраженная в документах, включается в отчет премьер-министра. Основная же работа по разработке и проведению мониторинга возлагается на Оценочный Комитет коренных народов. Национальное агентство коренных австралийцев предоставляет только секретарские услуги Комитету [9].

Таким образом, мониторинг Министерства развития маори Te Puni Kōkiri основывается на «адекватности услуг»,

соответствующих запросу маори, что позволяет на уровне министерств и ведомств повышать уровень программ поддержки коренного населения. Национальное агентство коренных австралийцев, в отличие от Министерства развития маори Te Puni Kōkiri, не имеет возможности вмешиваться и корректировать исполнение программ, так как решения об их изменении принимаются премьер-министром и кабинетом министров.

В целом, можно заключить, что на фоне протестных движений аборигенов и негативного отношения мирового сообщества к ущемлению прав коренных народов, на основе британского права формируется англосаксонская модель поддержки коренного населения. Данная модель включает в себя создание государственного органа в форме министерства или агентства по поддержке коренного населения. Однако, статусы министерства и агентства функционально несопоставимы. Так, Министерство развития маори Te Puni Kōkiri обладает функцией контроля и мониторинга политики других ведомств и министерств, проводимой в отношении аборигенов, а также имеет функционал в разработке собственных программ. Национальное агентство коренных австралийцев обладает только рекомендательными и совещательными функциями на основе мониторинга программ поддержки коренного населения, а руководящая роль агентства, сводится исключительно к разработке определенных программ. Кроме того, Министерство может осуществлять лоббирование своих разрабатываемых программ на уровне кабинета министров. Агентство на данном уровне имеет только консультативные и рекомендательные функции. Так же уровень министерства позволяет вмешиваться и корректировать выполнение программ, агентство, соответственно, не может повлиять непосредственно на процесс выполнения программ.

Важно отметить, что институционализация полномочий по поддержке коренного населения и расширение функционала государственного института такой поддержки зависит от длительности политико-правовой борьбы за социокультурную автономию аборигенов в рамках британского права и взаимного согласия между социальными группами, участвующими в спорных земельных вопросах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбунов, С.Н., Задорин, М.Ю. Последствия разрушения культуры аборигенов Австралии // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2012. – №. 7-8 (17-18). – С. 38-42.
2. Хазов, Е.Н., Степанов, А.А. Опыт австралийского союза в защите и обеспечении прав коренного и аборигенного населения Австралии // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 2 – С. 171-174.
3. Кислицына, Д. О., Окунев, И. Ю. Пространственные факторы государственной состоятельности в Океании // Политическая наука. – 2011. – № 2. – С. 163-176.
4. Стефанчук, Л. Г. Основные этапы эволюции народа маори // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2010. – №. 15. – С. 307-320.

5. Скоробогатых, Н. С. Аборигены-правозащитники в истории австралийского Союза. Часть 2. Цена исторического реванша // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – №. 4 (45). – С. 152-168.
6. Ministry of Maori Development Act 1991 Public Act 1991 No 145 Date of assent 18 December 1991 Commencement section 1(2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1991/0145/latest/DLM257770.html> (дата обращения: 24.11.2022).
7. Order to Establish the National Indigenous Australians Agency as an Executive Agency // Government Notices Dated 29th May 2019, Gazette - C2019G00474 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2019G00474/Download> (дата обращения: 24.11.2022).
8. System Performance Monitoring Tuesday, 13 September 2022 | Rātū, 13 Mahuru, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tpk.govt.nz/en/a-matou-whakaarotau/equitable-effective-government-performance/system-performance-monitoring> (дата обращения: 24.11.2022).
9. Indigenous evaluation Committee terms of reference 25 October 2021 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.niaa.gov.au/resource-centre/indigenous-affairs/indigenous-evaluation-committee-terms-reference> (дата обращения: 24.11.2022).

Информация об авторах

Дубровин Владимир Юрьевич, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра политологии.

E-mail: Vladimir.Dubrovин@kpfu.ru

Соловарова Юлия Николаевна, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Институт управления инновациями, кафедра «Государственного управления, истории и социологии»

E-mail: solovarova1@mail.ru

Dubrovин V.Yu., Solovarova Yu.N.

FEATURES OF THE FORMATION OF STATE INSTITUTIONS TO SUPPORT THE INDIGENOUS POPULATION IN THE COUNTRIES OF AUSTRALIA AND NEW ZEALAND (ANGLO-SAXON MODEL)

Abstract. The institutes of support for the natives of Australia and New Zealand have been studied. The reasons and features of their formation in historical retrospective are considered. The functions of state institutions - the National Agency for Indigenous Australians and the Maori Development Ministry Te Puni Kōkiri - have been defined. The role of participation of the indigenous population in the development of these institutions is revealed. The base for monitoring public services and programs has been determined. The features of the formation of the Anglo-Saxon model of support for the indigenous population of Australia and New Zealand within the framework of British law are described.

Keywords: government institutions, Aboriginal people, indigenous population, colonization, political and legal process, National Indigenous Australian Agency, Te Puni Kōkiri Maori Development Ministry, monitoring, public services.

Literature

1. Gorbunov S.N., Zadorin M.Yu. Consequences of the destruction of Australian Aboriginal culture // New University. Series "Economics and Law". – 2012. – no. 7-8 (17-18). – S. 38-42.
2. Khazov E.N., Stepanov A.A. The experience of the Australian Union in protecting and ensuring the rights of the indigenous and aboriginal population of Australia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2009. – No. 2. – P.171-174.
3. Kisilitsyna D. O., Okunev I. Yu. Spatial factors of state solvency in Oceania // Political Science. – 2011. – No. 2. – P. 163-176.
4. Stefanchuk L. G. The main stages of the evolution of the Maori people // Southeast Asia: actual problems of development. – 2010. – no. 15. – S. 307-320.
5. Skorobogatykh N.S. Aboriginal human rights activists in the history of the Australian Union. Part 2. The Price of Historical Revenge // Southeast Asia: Actual Problems of Development. – 2019. – no. 4 (45). – S. 152-168.
6. Ministry of Maori Development Act 1991 Public Act 1991 No 145 Date of assent 18 December 1991 Commencement see section 1(2) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1991/0145/latest/DLM257770.html> (accessed 11/24/2022).

7. Order to Establish the National Indigenous Australians Agency as an Executive Agency// Government Notices Dated 29th May 2019, Gazette – C2019G00474 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2019G00474/Download> (accessed 11/24/2022).

8. System Performance Monitoring Tuesday, 13 September 2022 | Rātū, 13 Mahuru, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.tpk.govt.nz/en/a-matou-whakaarotau/equitable-effective-government-performance/system-performance-monitoring> (accessed 11/24/2022).

9. Indigenous evaluation Committee terms of reference 25 October 2021 // [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.niaa.gov.au/resource-centre/indigenous-affairs/indigenous-evaluation-committee-terms-reference> (accessed 11/24/2022)

Authors

Dubrovин Vladimir Yurievich, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Political Science.

E-mail: Vladimir.Dubrovин@kpfu.ru

Solovarovа Yulia Nikolaevna, Associate Professor, Kazan National Research Technological University, Institute of Innovation Management, Department of Public Administration, History and Sociology

E-mail: solovarova1@mail.ru

ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.52-56

Аннотация. Данная статья посвящена анализу особенностей потребления медиаконтента молодежью. Целью исследования является выявление платформ для потребления информации, используемых источников, контента, влияющих на формирование ценностей «зумеров». В условиях широкого распространения технологий в обществе возникает ситуация поляризации между молодежью, интегрированной в сетевое пространство, и более старшими поколениями, восприятие действительности которых базируется отчасти под воздействием традиционных СМИ. Удобство получения информации через интернет, относительная безопасность, разнообразие источников и способов ее распространения расширяют возможности влияния сети на современную молодежь, обладающую высокой мобильностью и гибкостью.

Ключевые слова: молодежь, ценности молодежи, «зумеры», СМИ, нью-медиа, поколенческий анализ.

Введение

С появлением интернета, набравшего стремительную скорость распространения в последние 30 лет, перед обществом различных стран возникли совершенно новые возможности в сфере организации досуга, бизнеса, волонтерства, массовой коммуникации. Если в прошлом столетии источником различного рода актуальной информации служили традиционные средства массовой информации - радио, пресса, телевидение, то на современном этапе, помимо традиционных СМИ, - новые медиа.

Согласно теории поколений, разработанной Уильямом Штраусом и Нилом Хау, каждые 15–20 лет формируется новая возрастная когорта, общность людей, имеющая сходные признаки и модели поведения. Если в традиционном (аграрном) обществе молодые люди по большей части повторяли образ жизни своих родителей, так как повседневные практики, быт и окружающий мир носили относительно постоянный характер, то с приходом индустриализации, а далее цифровизации окружение индивида стремительно меняется. В рамках теории поколений выделяют следующие поколения: «беби-бумеры» (1944–1963), «поколение X» (1964–1984), «поколение Y» (1985–2002), «Поколение Z» (с 2004). А также можно отметить пограничные группы, которые родились на стыке поколений, поэтому они обладают смежными чертами. «В рамках работы интересна сама концепция: исторические условия, в которых

родился и вырос индивид, социальные практики, мода, ключевые события, происходившие в период его социализации, влияют на восприятие мира в дальнейшем. Теория поколений связана в большей степени с социализацией и социально-политической культурой, нежели с годом рождения». [1, с. 4]. Каждое поколение имеет собственные ценности, которые во многом формируются под воздействием различных средств коммуникации и источников информации. К примеру, «миллениалы» и «зумеры» пользуются преимущественно интернетом, тогда как остальные возрастные группы в большей степени обращаются к телевидению, радио и печатной прессе.

Научная разработанность

Формирование ценностей «миллениалов» и «зумеров» в условиях цифровизации находится в центре внимания многих исследователей современности, так как имеет недостаточную степень изученности в силу стремительного изменения предмета исследования. Процесс цифровизации разделяет «зуммеров» и «миллениалов» с «молчаливым поколением», «бумерами» и «поколением X», для которых погружение в интернет-пространство часто становится барьером, влекущим за собой ситуацию социального исключения [2, с. 125]. Как подчеркивает Азаров А. А., «Существенное влияние на формирование установок гражданского активизма оказывают социальные медиа, на основе

которых происходит развитие гражданских инфраструктур (платформ, лидеров мнений, партнерских сетей, комьюнити, интернет-культур и т. д.), выполняющих функции рекрутинга граждан, атрикулирования и агрегирования интересов, мобилизации ресурсов» [3, с. 299]. «Зумеры» интегрированы в цифровое общество с рождения, поэтому имеет место быть совершенно иное мировоззрение, отличающееся от взглядов старших поколений.

Чтобы понять мышление современной молодежи, необходимо в первую очередь обозначить новые возможности интернет-коммуникации. Интернет позволяет одновременно погружаться в информационную среду, включающую разнообразную палитру источников информации, в отличие от традиционных СМИ, и дает основание говорить об электронной демократии [4], расширяющей возможности гражданской вовлеченности молодых людей в социально-политические процессы. Как верно подметил Курзенков Д.С., «возможность мобилизации людей вне зависимости от территории к организованным политическим действиям, мгновенная коммуникация при проведении политической акции – весь этот инструментарий, предоставленный современными IT-технологиями, разительно отличается от студенческих волнений в 1960-х. Отсюда и невозможность прогнозирования конкретных событий в процессе развития политической ситуации» [5, с. 34]. Молодежь может заниматься активной деятельностью, к которой можно отнести написание статей, комментариев, публикацию постов. Но нужно определиться с тем, что является стимулом, побуждающим к действиям.

К примеру, в сфере потребления наиболее активные пользователи интернета – «зумеры» – подвержены скрытому воздействию различных информационных предложений, услуг, проникающих в подсознание и меняющих взгляды и поведение. «Каналов для этого достаточно много – практически любая из услуг, направленных на сознание человека, неосознаема (и, соответственно, сложно контролируема) и достаточно просто может быть сопряжена с негативными информационными экстерналиями. Помимо ТВ, радио и прочих сугубо информационных услуг негативный образ своей страны и ее бизнеса может косвенно формироваться через систему образования и общественных наук, искусство и кинематограф, музыку, неправительственные (НПО) и религиозные организации». [6, с. 358]. Реклама формирует вкусы и предпочтения относительно потребления товаров и услуг, причем она встроена абсолютно во все продукты медиaprостранства (product placement и контекстная реклама). «Однако регулирование собственно ценностной составляющей, имеющей отражение, например, в культуре и искусстве, СМИ и общественных науках, — куда более сложная задача». [6, с. 359]. Это свя-

зано с тем, что ценностные установки, распространяемые наиболее влиятельными транснациональными корпорациями в области информационных технологий, могут служить причиной стратификации, влекущей за собой саморазрушение общества. Но в данном случае возникает другой вопрос, в чем основная задача этих компаний? Исходя из базовых экономических принципов — это максимизация прибыли и минимизация издержек. Для этого необходимо как можно эффективнее продвигать информационные товары и услуги. Чем лучше производитель будет удовлетворять желания своих потребителей, тем легче будет ими управлять. В конечном счете на основании предпочтений пользователей алгоритмы социальных сетей подбирают соответствующий контент, но также включают дополнительный, отвечающий запросам самих компаний.

Инфлюэнсеры (блогеры) формируют ценностную палитру потребителей, воздействуют на пользователей суггестивно, продвигая идеи и ценности, которые интернализируются молодым поколением. «Зумеры» включены в цифровое пространство с рождения, поэтому значительный вклад в формирование их ценностной иерархии вносит медиаконтент и агенты интернет-пространства. В связи с этим государство пытается контролировать распространяемую информацию в сети, так как она может представлять угрозу национальным интересам страны.

Процесс глобализации вызвал унификацию взглядов и предпочтений в области культуры, кинематографа, сферы товаров и услуг, и следствием этого является монополизация глобального информационного рынка транснациональными корпорациями. К примеру, на данный момент широкое распространение получили стриминговые сервисы, закладывающие ценностные установки в сознание молодежи. Самыми популярными являются следующие платформы: «Netflix», «Disney+», «Amazon Prime», «Apple TV», которые производят контент для всех возрастных групп. Данная ситуация вызывает опасение в связи с тем, что продвигаемые ими ценности начинают доминировать над нормами и традициями различных социальных групп, в том числе «зумеров». Следствием этого является раздробленность и разобщенность социума, что вызывает попытки правительства контролировать данный процесс: «...появляется намерение заблокировать «Телеграм» или принять нормативно-правовые акты, позволяющие контролировать медиaprостранство, в том числе законы И. Яровой и закон о «суверенном Интернете». Однако мы считаем, что в реальности полный контроль над виртуальным пространством или хотя бы его стандартизация невозможны из-за огромных информационных потоков и большого массива данных». [7, с. 6].

Помимо влияния конвергентных медиа, пристального внимания заслуживает само мировосприятие молодого

поколения. Для «зумеров» характерен интерес к инновациям, высоким технологиям, стартапам, финансовой грамотности. В связи с тем, что они проводят много времени в сети, предпочтительнее становится живое общение. Но среди детей нередко встречается «цифровой аутизм – состояние, при котором они не могут выдерживать длительный психологический контакт друг с другом». [8, с. 97]. В данном случае общение в социальных сетях становится более комфортным способом, нежели общение оффлайн.

Методы

В данном исследовании использовалась качественная стратегия, авторами статьи проведено семь фокус-групп в сентябре-октябре 2022 г., участниками которых стали «зумеры». В рамках эмпирического исследования выявлялись используемые платформы для потребления информации, предпочтительные СМИ, формирующие ценностные установки молодежи.

Результаты исследования

По результатам исследования выявлены платформы и источники получения информации, наиболее популярные в молодежной среде. К ним можно отнести следующие: VK, Telegram, Instagram, Twitter, YouTube, TikTok. «Предпочитаю читать новости в телеграм-каналах или в инстаграме... Нравится их оперативность, я им доверяю»; «использую как источник новостей инстаграм, редко что-то ищу в поисковике...». (Жен., 21). Новостной контент «зумеры» предпочитают получать из нью-медиа, традиционные СМИ ими видятся как необъективные. «Доверяю СМИ, в которых нет явно выраженной точки зрения, где просто освещается тема без окраса субъективного». (Жен., 20). Наибольший интерес в качестве источника новостной информации у молодежи вызывают телеграм-каналы. «Независимые (непроплаченные). Единственное, что их интересует, чтобы их читали, чтобы они могли продать как можно больше рекламы». (Муж., 22). Контент не должен содержать явно выраженную позицию, необходим плюрализм мнений, чтобы можно было проанализировать всю доступную информацию и сделать собственный вывод. «Предпочитаю информацию из интернета, так как можно попытаться собрать информацию из различных источников и сделать для себя какой-либо вывод». (Муж., 22). Потребителями контента приветствуется минималистичное оформление, оперативные и непродолжительные материалы с большим количеством иллюстраций и четким посылом, что характерно для людей с клиповым мышлением. «Мне нравятся СМИ, которые стильно ведут свою страницу/блог. Если говорить о контенте, то предпочитаю четко изложенные тексты, желательно с картинками, а также ценю способность подать

информацию под другим углом». (Жен., 20). Информанты отмечают отсутствие интереса к политическим событиям, отсюда и не четкая гражданская позиция. «Не могу сказать по поводу гражданской позиции, потому что у меня ее нет, я нейтрально ко всему отношусь, на любую ситуацию всегда можно взглянуть с разных сторон, нет объективной правды». (Муж., 22). «Я не могу сказать, что у меня активная гражданская позиция, но я определенно имею свое мнение на происходящие события и не боюсь высказывать его, обсуждать с другими людьми». (Жен., 21). Информанты отмечали, что интересуется новостями федерального и международного характера, а региональный уровень их интересует в меньшей степени, что является следствием глобализации. К тому же затрагиваются следующие темы: нововведения в сфере технологий, международные события, социальная политика, мода, экономика (финансы; глобальные, товарные и сырьевые рынки; рынок ценных бумаг и т. д.), геополитика и международные отношения. Респонденты высказали мнение о том, что в современном мире на первом месте должны быть принципы свободы, гуманизма, равенства и открытости.

Заключение

На данный момент довольно тяжело спрогнозировать уровень влияния интернета на формирование ценностных установок молодежи в силу того, что цифровой мир находится в процессе трансформации. «Зумеры» предпочитают активность в онлайн, так как интернет-пространство, по мнению информантов, предлагает больше возможностей для самореализации, а также позволяет сохранить некоторую степень анонимности, безопасности и комфорта.

Благодаря широкому выбору источников информации, различных способов ее получения в сети, у молодежи существует возможность конструирования индивидуальных сценариев актуальных событий. Значительное влияние на формирование сознания «зумеров» оказывают конвергентные медиа, принадлежащие крупным транснациональным корпорациям. В силу популярности они занимают большую часть цифрового пространства, результатом этого становится формирование глобальных ценностных установок, целью которых является гомогенизация интернет-пространства. С одной стороны, это позволяет повысить спрос на товары и услуги рекламодателей, с другой, наносит вред целостности общества.

В современном мире предметом дискуссии становится вопрос о поддержании «цифрового суверенитета» в государствах, что в текущих условиях представляется сложной задачей. Цифровизация служит основой для распространения идей глобализма, поэтому «зумеры» наиболее подвержены их влиянию. Интернет является домини-

рующим СМК, позволяющим бесконтрольно и доступно получать любую информацию, даже если она запрещена или заблокирована, что снижает эффективность контроля

со стороны правительства. В связи с этим увеличивается разрыв в восприятии мира и видении будущего между «зумерами» и старшими поколениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нечай Е.Е., Овчинников П.С. Новые векторы развития российского социума как следствие влияния поколенческих особенностей, цифровизации и урбанизации//Теория и практика общественного развития. 2021. №2 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vektory-razvitiya-rossiyskogo-sotsiuma-kak-posledstvie-vliyaniya-pokolencheskih-osobennostey-tsifrovizatsii-i-urbanizatsii> (дата обращения: 27.10.2022).
2. Ефлова М. Ю., Максимова О. А., Озерова К. А. Гражданский цифровой активизм и социальная эксклюзия в условиях вынужденного погружения в цифровую среду//ВЭПС. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-tsifrovoy-aktivizm-i-sotsialnaya-ekslyuziya-v-usloviyah-vynuzhdenного-pogruzheniya-v-tsifrovuyu-sredu> (дата обращения: 14.10.2022).
3. Азаров А. А., Бродовская Е. В., Шатилов А. Б. Гражданский активизм российской молодежи в цифровой среде как предиктор активности офлайн: результаты массового опроса и мультиагентного моделирования// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. No 6. С. 296- 318. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2041>.
4. Балашов А. Н. «Электронная демократия в России: состояние и особенности развития» // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-demokratiya-v-rossii-sostoyanie-i-osobennosti-razvitiya> (дата обращения: 12.10.2022).
5. Курзенков, Д. С. Развитие молодежного политического активизма в информационном обществе / Д. С. Курзенков // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Ю. Рафалюк. Том Выпуск XI. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 30–35. – EDN RSBBKS.
6. Дептерев Д. А. Ценностный суверенитет в эпоху глобальных конвергентных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, No 2. С. 352—371. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-352-371>
7. Нечай Е.Е., Овчинников П.С. Новые векторы развития российского социума как следствие влияния поколенческих особенностей, цифровизации и урбанизации//Теория и практика общественного развития. 2021. №2 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vektory-razvitiya-rossiyskogo-sotsiuma-kak-posledstvie-vliyaniya-pokolencheskih-osobennostey-tsifrovizatsii-i-urbanizatsii> (дата обращения: 27.10.2022).
8. Артемьева, Е. А. Влияние цифровизации на психологическое здоровье детей / Е. А. Артемьева, В. В. Артемьева // Актуальные проблемы современной семьи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 29 апреля 2021 года. – Грозный: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2021. – С. 95-99. – EDN OYDRQR.

Информация об авторах

Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций.
E-mail: meflova@gmail.com

Виноградова Юлия Владимировна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, директор Департамента по молодежной политике, социальным вопросам и развитию системы физкультурно-спортивного воспитания, ассистент кафедры общей и этнической социологии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций.
E-mail: vinogradova.kazan@mail.ru

Витушкин Александр Валерьевич, Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистр 1 курса, старший лаборант кафедры общей и этнической социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций.
E-mail: vitushkin1500@list.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the characteristics of the consumption of media content by young people. The aim of the study is to identify platforms for consumption of information, used sources, content, influencing the formation of values of «zoomers». With the widespread use of technology in society, there is a situation of polarization between young people, integrated into the network space, and older generations, whose perception of reality is based partly on traditional media. The ease of access to information via the Internet, the relative security, the variety of sources and the ways in which it is disseminated increase the possibilities of the Network's influence on modern youth, who are highly mobile and flexible.

Keywords: youth, youth values, «zoomers», media, new media, generational analysis.

Literature

1. Nechai E.E., Ovchinnikov P.S. New vectors of development of the Russian society as a consequence of influence of generation peculiarities, digitalization and urbanization//Theory and practice of social development. 2021. 2 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vektory-razvitiyarossiyskogo-sotsiuma-kak-posledstvie-vliyani-yapokolencheskihsobenn-urbifitsits2> (date of circulation: 27).
2. Eflova M. Y., Maksimova O. A., Ozerova K. A. Civil digital activism and social exclusivity in the conditions of forced immersion in the digital environment/VEPS. 2021. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-tsifrovoy-aktizm-i-sotsialnaya-eksklyuziya-v-usloviyah-vynuzhdennopopozheni-gruyavtsifyurovusredu> (date of circulation: 14.10).
3. Azarov A. A., Brodovskaya E. V., Shatilov A. B. Civic activism of Russian youth in digital environment as a predictor of offline activity: results of mass poll and multi-agent modeling// Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2021. No 6. P. 296 - 318. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2041>.
4. Balashov A. N. «Electronic democracy in Russia: the state and features of development» // Bulletin of state and municipal administration. 2017. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-demokratiya-v-rossii-sostoyanie-i-l---obeosti-razniya> (Date of circulation: 12.10.2022).
5. Kurzenkov, D. S. Development of Youth Political Activism in the Information Society / D. S. Kurzenkov // CLIO-SCIENCE: Problems of History and Interdisciplinary Synthesis: Collection of Scientific Works / Under the General Redaction of S.U. Rafaeuk. Volume XI. - Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2020. - P. 30-35. - EDN RSBBS.
6. Degterev D. A. Valuable sovereignty in the era of global convergent media // Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: International Relations. 2022. T. 22, No 2. P. 352-371. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-352-371>
7. Nechai E.E., Ovchinnikov P.S. New vectors of development of the Russian society as a consequence of influence of generation peculiarities, digitalization and urbanization//Theory and practice of social development. 2021. 2 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vektory-razvitiyarossiyskogo-sotsiuma-kak-posledstvie-vliyani-yapokolencheskihsobenn-urbifitsits2> (date of circulation: 27).
8. Artemyeva, E. A. Impact of digitalization on the psychological health of children / E. A. Artemyev, V. V. Artemyeva // Actual problems of the modern family: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Grozny, April 29, 2021. - Grozny: Limited Liability Company "ALEF", 2021. - P. 95-99. - EDN OYDRQR.

Authors

Eflova Maria Yurievna, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of General and Ethnic Sociology, Kazan (Volga) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications.

E-mail: meflova@gmail.com

Vinogradova Yulia Vladimirovna, Kazan (Volga) Federal University, Director of the Department for Youth Policy, Social Affairs and Development of the System of Physical Education and Sports, assistant of the Department of General and Ethnic Sociology, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications.

E-mail: vinogradova.kazan@mail.ru

Vitushkin Alexander Valeryevich, Kazan (Volga) Federal University, master of 1st year, senior laboratory assistant of the Department of General and Ethnic Sociology, Kazan (Volga) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications.

E-mail: vitushkin1500@list.ru

ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.57-61

Аннотация. В статье осуществлен анализ ценностных оснований идентификационного пространства молодежи Республики Татарстан, основанный на актуальных данных репрезентативных массовых опросов, проведенных в 2021 и в 2022 гг. На основе материалов исследования показано, что идентификация молодежи демонстрирует тенденцию гиперперсонализации и поливалентности личного выбора, что во многом обусловлено спецификой развития информационного общества. В то же время, высказывания, поддержанные молодыми респондентами в ходе опроса, отражают и значимые общечеловеческие идентификационные ценности, такие как семья, авторитет старших, дружба. Этот факт означает, что все вышеуказанные ценностные блоки могут выступать базисом для формирования общенациональной идентификации.

Ключевые слова: идентификационная стратегия, идентификационное пространство, поколение, молодежь, личностная самоидентификация, Мы-концепция, референтная группа.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» (рук. Р.Б. Шайхисламов), реализуемого в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

В современном информационном обществе в молодежной среде наблюдается снижение уровня социальной самокатегоризации и параллельное повышение уровня персональной самоидентификации индивидов. Для молодежи все менее значимым становится мнение старшего поколения, особенно в условиях, когда молодые люди оказываются более адаптированными к динамично изменяющейся ситуации в силу наличия больших навыков работы с информационными ресурсами. Соответственно, трансформируется процесс социализации, который в классическом виде представляет собой процесс передачи знаний и навыков от старших поколений младшим. Данные процессы приводят к таким проявлениям в личностной структуре молодого человека, как гиперперсонализация и индивидуализм, характерные и для социальных практик, и в целом для социального позиционирования личности. В подобных условиях актуализируется высказывание И.Гоффмана о том, что трансформирующаяся идентификационная ситуация «требует развития способностей к социальной мимикрии, обретению того облика, который был бы

наиболее желателен и эффективен в данной ситуации» [1, с. 116].

Цифровая среда, которая сопровождает современную молодежь на всех этапах ее социализации, также способствует гиперперсонализации вследствие практически не ограниченного доступа к многообразной информации из разных источников и поливалентности личного выбора. Следовательно, современные молодые люди имеют возможность, выбирая и анализируя информацию, самостоятельно формировать и реконструировать свои личные жизненные позиции и идентичность. При этом важно иметь в виду, что в отличие от других социально-демографических групп молодежь очень чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе, улавливает настроения и готова преодолевать сложности современных жизненных реалий, активно включаться в инновационные процессы [2, с. 36].

В 2021 и 2022 г. в рамках проекта «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» в Республике Татарстан были

проведены репрезентативные опросы молодежи в возрасте от 16 до 21 года. Выборочная совокупность исследований составила 750 чел. в 2021 году и 763 чел. в 2022 году.

Результаты проведенного исследования демонстрируют перечисленные тенденции. Так, по данным опроса 2022 года, около двух третей респондентов (63,6%) утверждают, что в большей мере самостоятельно определяют свои взгляды на жизнь. Подобную позицию наглядно иллюстрирует следующий ответ на открытый вопрос: «Я сама определяю себя, и никто не может на это влиять. Только в ходе собственных рассуждений». При этом каждый пятый респондент (22,5%) признает влияние взглядов родителей, других старших по возрасту. И лишь для небольшой доли молодых людей (12,2%) доминируют «взгляды друзей, сверстников вкпе с собственными знаниями» (см. табл.1), что отразилось и в ответах на открытый вопрос: «Большее влияние - мои и родительские знания. Меньшее – друзья и источники информации».

По данным опроса 2021 года, около половины молодых людей (41,1%) испытывали гордость за себя и свои успехи довольно часто, и более половины (51,3%) – иногда. С этими данными коррелируют ответы на вопрос-антипод: около 60% опрошенных лишь иногда «испытывали чувство недовольства за собственные неудачи, ошибки», а почти четверть (24,1%) вообще его отрицают.

В полученных результатах явно прослеживается актуализация дискурса самостоятельности, индивидуализма, нарочитой сепарации от старших, характерной для данного возрастного периода социализации. Помимо этого,

отметим, что представители современного молодого поколения склонны к персонализации своих ценностных ориентиров и, как следствие, жизненных позиций.

Однако, ответы на вопрос о «значимых других»: «Как надо и не надо жить: кто кого этому больше может научить – Вы других, или другие Вас?», раскрывают дополнительные аспекты (см. табл.2). Около половины респондентов (47,2%) признают вклад других в формирование их жизненных ценностей и установок, равно как и обратное воздействие с их стороны на окружающих. Лишь 14% выбрали однозначно индивидуалистскую позицию «Я не могу никого научить, и другие не могут научить меня», а еще 15,5% затруднились с ответом.

Некоторые объяснения выявленных фактов можно найти в данных исследования, проведенного на сопоставимой выборке в 2021 году. В социогрупповой идентификации молодых татарстанцев сохраняется значимость первичных групп. Это группы из ближнего экзистенциального круга, которые для многих выступают референтными. В этой роли они неизбежно оказывают влияние на систему ценностных ориентаций, убеждений и жизненную стратегию формирующейся личности.

В Мы-концепциях участников опроса лидируют такие реальные «группы поддержки» как «моя семья» и «мои друзья». При этом важен тот факт, что общность с близкими физически и духовно людьми позволяет создать комфортную «социальную нишу» в условиях трансформирующейся социальной реальности [3, с. 258].

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Чьи знания больше или меньше оказывают влияние на Ваши взгляды на жизнь?» (2022 г.)

Ответы	Частота (%)
В большей мере – взгляды моих родителей, других старших по возрасту, в меньшей мере – моих друзей и мои собственные знания	22,5
В большей мере – взгляды моих друзей, сверстников и мои собственные знания, в меньшей мере – взгляды моих родителей, других старших по возрасту	12,2
Другое (напишите)	1,7
Мои взгляды в большей мере определяю самостоятельно, в меньшей мере – другие люди	63,6
Всего	100,0

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как надо и не надо жить»:
кто кого этому больше может научить – Вы других, или другие Вас?» (2022 г.)

Ответы	Частота (%)
Больше другие меня, чем я других	10,2
Больше я других, чем другие меня	8,7
Другие вообще не могут научить меня, но я могу научить других	3,9
Затрудняюсь ответить	15,5
Одинаково – другие меня, я – других	47,2
Я не могу никого научить, и другие не могут научить меня	14,0
Всего	100,0

Как отмечают исследователи, семья по-прежнему играет значительную роль в социализации подрастающих поколений [4, 6]. Это подтверждают и результаты наших исследований. Друзья и семья значимы наравне с собственным «Я» для 43,4% и 29,7% молодых респондентов соответственно. А также для значительной доли они являются доминирующими социальными общностями: 23,1% – друзья и 36,8% – семья (суммарные частоты ответов «Вне этой группы себя просто не представляю, Я – это Мы» и «Эта группа для меня более значима, чем мое «Я»» (см. табл. 3).

Данные выводы подтверждают и ответы респондентов на открытые вопросы анкеты исследовании 2022 года: «На меня оказывают влияние в равной степени как родители и остальные старшие по возрасту, так и мои сверстники и друзья»; «На меня влияет в большей мере - мнение родителей и друзей, в меньшей мере – знакомых».

В исследовании 2021 года зондировался вопрос относительно общих идей, общенародной мечты, ради воплощения которых в жизнь россияне способны объединиться. Примечательно, что почти каждый второй молодой участник опроса (44%) вполне согласен, что такие объединяющие идеи должны быть, и еще каждый третий предположил такую возможность (34,1%).

Интересно проанализировать, вокруг каких значимых идеологий молодые татарстанцы готовы объединиться. Мы выделили среди них четыре ключевых ценностных блока. Один из доминирующих жизненных ориентиров современной молодежи – это материальное благополучие сочетания с достойным качеством жизни. Две трети респондентов (67%) разделяют идею, что в России нет бедности, и половина (50%), что в России самые комфортные условия жизни.

Несмотря на возрастную специфику, молодежь значительно выделяет такие ценности, как здоровье и экологическая безопасность. 60% опрошенных высказались за объединяющую идею «Россияне – здоровый народ» и 50,2% – за идею «В России самая чистая окружающая среда».

Третий блок ценностей, наоборот, весьма очевиден для данной выборки в силу возрастных характеристик – это образование и культурное развитие. Значительной доле молодых людей близки такие объединительные концепции: «Россияне – самые образованные люди» (58,3%), «Россия – страна научных открытий» (37,9%), «Россияне – люди высокой духовной культуры» (33,4%), «Россия – страна талантов» (32,9%), «Россияне – высоконравственные люди» (19,6%).

Еще одна группа важных объединяющих идей основывается на таких традиционных ценностных ориентирах, как дружба, доброжелательность, межэтнический консенсус. Примерно каждый третий молодой участник опроса поддержал в качестве общенародной мечты следующие идеи: «Россия – страна дружбы народов» (34,8%), «Россия – страна, где слышен голос каждого человека, каждого поколения, каждого народа» (33,5%), «Россияне – самые доброжелательные люди в мире» (27,3%).

Стоит отдельно отметить, что все объединяющие концепции, поддержанные молодыми респондентами, отражают общечеловеческие ценности. Этот важный факт означает, что все вышеуказанные ценностные блоки могут выступать базисом для формирования общенациональной идентификации.

Подтверждением этому также являются ответы на уточняющие вопросы о степени общности указанных идей для россиян. Более половины респондентов (53,9%) полагают, что отмеченные ими идеи (мечты) могут быть общими для всех людей всех национальностей страны. Почти каждый второй (49,2%) считает, что они могут быть едиными для всех, независимо от возраста.

Таким образом, несмотря на то, что в современной идентификационной структуре молодого поколения преобладают индивидуалистские тенденции, характеризующие высокую степень гиперперсонализации, базовые цивилизационные ценности остаются значимыми для молодых татарстанцев.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Мы относимся к разным большим и малым группам людей.

Оценивать это отношение можем по-разному.

Как Вы определили бы, какова значимость указанных групп для Вас лично?» (2021 г.)

Ответы	Моя семья (%)	Мои друзья (%)
Вне этой группы себя просто не представляю, Я – это Мы	17,5	12,9
Для меня ничего не значит, это простая формальность	14,5	10,0
Затрудняюсь ответить	12,3	11,2
И эта группа, и Я значимы одинаково	29,7	43,4
Эта группа для меня более значима, чем мое «Я»	19,3	10,2
Эта группа что-то значит, но самое главное – Я, а не эта группа	6,6	12,3
Всего	100,0	100,0

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Goffman E. La mise en scene de la vie quotidienne.- Paris: Ed. De Minuit, 1973. 256p.
2. Максимова О.А., Нагматуллина Л.К. Модель гражданской компетентности современной молодежи: региональный аспект // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 4 (51). – С. 33-37.
3. Ларионова И.В. Этническая и гражданская самоидентификация поколений в Республике Татарстан // Вестник КГТУ им. Туполева. – 2013. – №2-2. – С. 257-260.
4. Ефлова М.Ю., Галиева Э.Р. Репродуктивное поведение в современном российском обществе: стратегии институционализации и сценарии реализации // Научный Татарстан. – 2018. – № 4. – С. 5-19.
5. Ростовская Т.К., Калиев Т.Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции: монография. М.: Русайнс, 2019. 228 с.

Информация об авторах

Ларионова Ирина Викторовна, канд. социол. наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: laronov11@yandex.ru

Максимова Ольга Александровна, канд. социол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии; Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: olga_max@list.ru

Larionova I.V., Maximova O.A.

IDENTIFICATION SPACE OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN (BY THE MATERIALS OF AN EMPIRICAL STUDY)

Abstract. The article analyzes the value bases of the identification space of the youth of the Republic of Tatarstan, based on current data from representative mass surveys conducted in 2021 and 2022. Based on the materials of the study, it is shown that the identification of young people demonstrates a trend of hyper-personalization and polyvalence of personal choice, which is largely due to the specifics of the development of the information society. At the same time, the statements supported by young respondents during the survey also reflect significant universal human identification values, such as family, the authority of elders, and friendship. This fact means that all of the above value blocks can serve as the basis for the formation of a nationwide identity.

Keywords: identification strategy, identification space, generation, youth, personal self-identification, We-concept, reference group.

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the project "Youth in interethnic communications: intolerance, tolerance, dialogue" (headed by R.B. Shaikhislamov), implemented as part of the program of fundamental and applied scientific research on the topic "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity" 2020-2022.

Literature

1. Goffman E. La mise en scene de la vie quotidienne. – Paris: Ed. De Minuit, 1973. 256p.
2. Maksimova O.A., Nagmatullina L.K. Model of civil competence of modern youth: regional aspect // Kazan Social and Humanitarian Bulletin. – 2021. – No. 4 (51). – pp. 33-37.
3. Larionova I.V. Ethnic and civil self-identification of generations in the Republic of Tatarstan // Bulletin of KSTU im. Tupolev. – 2013. – No. 2-2. – pp. 257-260.
4. Eflova M.Yu., Galieva E.R. Reproductive behavior in modern Russian society: institutionalization strategies and implementation scenarios // Scientific Tatarstan. – 2018. – No. 4. – S. 5-19.
5. Rostovskaya T.K., Kaliev T.B. Value orientations of modern youth: features and trends: monograph. M.: Rusajns, 2019. 228 p.

Authors

Larionova Irina Viktorovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: larionov11@yandex.ru

Maximova Olga Alexandrovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology; Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: olga_max@list.ru

«ПЕПЕЛ СССР СТУЧИТ В НАШИ СЕРДЦА?»: ОБ ОТНОШЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ К СССР

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.62-68

Аннотация. Настоящая статья посвящена отношению жителей Нижегородской области к советскому прошлому. Выводы сделаны авторами на основе данных социологического опроса, проведённого в конце апреля 2022 года на территории региона. Выявлены особенности отношения нижегородских разных возрастов к советскому прошлому, а также к желательности и возможности реставрации СССР и социалистической экономики. Указано об отличии данных, полученных в результате анализируемого опроса от тех, что обнародовались ранее применительно к ситуации в стране в целом.

Ключевые слова: СССР, опрос, Нижегородская область, отношение, распад, неоднозначность, положительные и отрицательные стороны.

Введение

Название нашей статьи отчасти является перефразированием де Костера, а именно его книги о Тиле Уленшпигеле. Немало людей – причём как в Российской Федерации, так и в мире – по-прежнему считают, что россияне в массе своей и по сей день если уж не грезят о воссоздании Советского Союза, то хотя бы массово скорбят по распаду последнего. В этом году самому СССР исполнилось бы 100 лет со дня создания, а подписанию Беловежских соглашений будет 31 год. То есть, по вопросу о советском прошлом можно давать ответы не «по горячим следам», но вполне обоснованные и логически выверенные. Касается это, кстати, не только представителей «политического класса», научного сообщества, но также и рядовых граждан.

Методы

Социологическое исследование проводилось по инициативе Научно-исследовательского Института проблем социального управления 26–28 апреля 2022 года на территории Нижегородской области и Нижнего Новгорода. Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 2014 респондентов.

Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола и возраста (лица старше 18 лет). Метод сбора данных – опрос на улице по месту

жительства респондентов. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,2\%$. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 17%.

Результаты и обсуждение

Уже первый из вопросов, касавшийся точной даты прекращения существования Советского Союза, дал неоднозначную пищу для размышлений. Так, среди лиц в возрасте от 18 до 35 лет лишь 29,8% процентов дали верный ответ. Более того, среди респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, правильно ответивших всего 25,5%. (см. рис. 1) То есть, среди лиц, не заставших СССР, информированность о Беловежских соглашениях, существенно ниже, а их значение не выглядит важным фактором истории страны, в сравнении с теми, кто жил в Советском Союзе.

Упомянем также, что помнят о дате распада СССР приблизительно одинаково как мужчины, так и женщины, как жители областного центра, так и районов области. Довольно неожиданно, что в целом больше верных ответов давали люди, относящиеся к группе малообеспеченных (83,1%, в то время как представители более обеспеченных групп нижегородцев давали верный ответ менее чем 60% случаев), а также обладатели среднего специального образования (их ответы были правильными почти в 70%, а своих более образованных земляков они опередили почти на 10%).

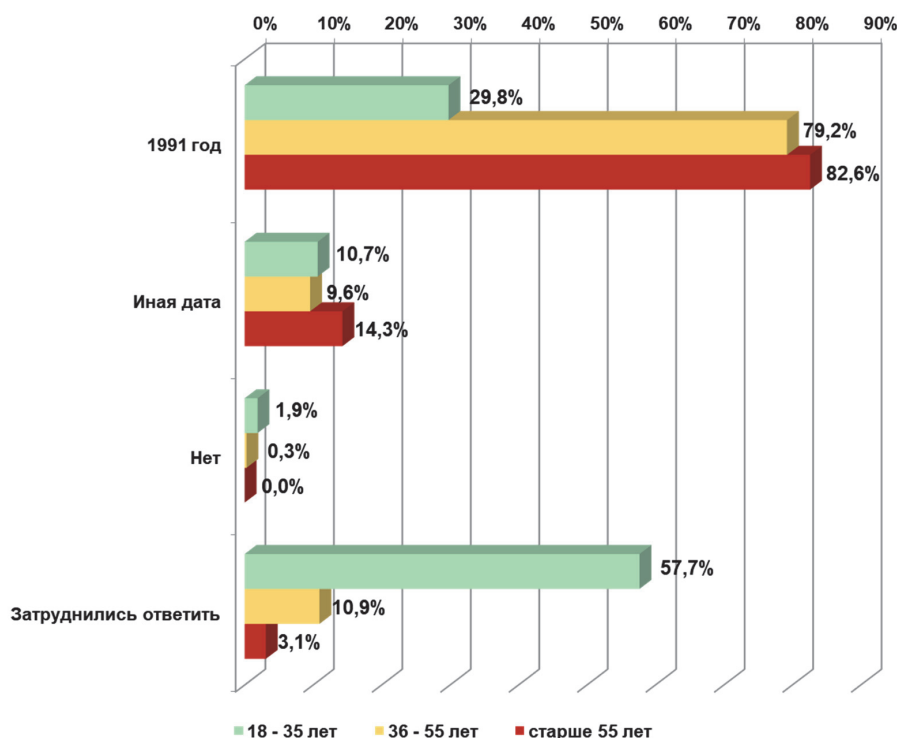

Рисунок 1. Знаете ли вы, в каком году распался СССР? (возрастные группы)

О том, сколько республик входило в состав СССР (нас интересовали данные после ликвидации Карело-Финской ССР в 1956 году), помнят уже сравнительно немногие. Правильный ответ был получен от 28,5% респондентов. Даже среди представителей старшего поколения (старше 55 лет), доля правильно ответивших на вопрос о составе СССР оказалась меньше половины – 45,3%. Кроме того, 32,9% респондентов данной группы ответили на вопрос неправильно, но сохраняют уверенность в своем знании истории. Важно отметить, что наибольшая доля сделавших ошибку в возрастной группе от 36 до 55 лет – 39,9% (то есть тех, кто советский период застал лично, но был в этот период сравнительно молод). То обстоятельство, что хуже других о количестве республик в составе СССР, знают лица со средним образованием – включая нынешних студентов (17,2%) – особого удивления не вызывает.

Первый из оценочных вопросов исследования показал достаточно интересные результаты, демонстрирующие эмоционально-психологическую нейтральность большинства населения к теме. Фактически, в обществе, сравнительно мало количество тех, кто категорически сожалеет (8,7%) или, наоборот, категорически не сожалеет (11%) о распаде СССР. Две трети участников опроса предпочли компромиссные варианты ответа: «скорее да» (15,1%) или «скорее нет» (43,4%). При этом следует отметить, что большинство опрошенных нижегородцев – 58,5% – в целом не жалеет о распаде СССР. Следует отметить и значительную долю общества, до сих пор не сумевшую опреде-

литься в своем отношении к событиям 30 летней давности – 21,7%.

С одной стороны, можно сделать вывод, что «время лечит» – иначе говоря, распад Советского Союза стал данностью, а возможность его воссоздания в прежнем виде – фантомом. Этим и можно объяснить тот факт, что уже даже не каждый десятый скорбит по СССР. С другой стороны, процент отдавших предпочтение компромиссным вариантам ответа в диапазоне от «скорее сожалею» до «не определился с ответом» суммарно составляет 80,2% респондентов. То есть, абсолютное большинство населения пребывает в своего рода «нейтрально-пограничном состоянии» по отношению к советскому прошлому, а потому под влиянием соответствующим образом сформулированной и ориентированной информации, доля, как сторонников советского строя, так и его противников может сравнительно легко изменяться.

Важно подчеркнуть, что полностью отсутствуют сожаления о распаде СССР на эмоциональном уровне у молодежи до 25 лет – только 2,8% опрошенных в данной подгруппе ответили положительно. Интересно, что достаточно слабыми оказались сожаления о распаде СССР и в возрастной группе от 46 до 55 лет. Как показано на рисунке 2, лишь 19% респондентов данной возрастной группы в той или иной степени сожалеет о распаде страны в 1991 году. Означенные данные выглядят вполне логичными. Лица в диапазоне от 46 до 55 лет застали уже в сознательном возрасте войну в Афганистане, дефицит товаров и услуг, а также ряд иных

негативных сторон советского строя, в полной мере проявившихся в последнее десятилетие существования СССР. Не заставшая же Советский Союз молодёжь может скорбеть лишь о своих представлениях о СССР, сформировавшихся под влиянием различных институтов социализации, но никак не о собственном опыте проживания в этом государстве. Впрочем, примеры большой любви к СССР у россиян, родившихся после его распада, также наличествуют и, судя по всему, не являются единичными случаями. Достаточно неожиданно, что представители среднего класса почти в 2 раза чаще сожалеют о распаде Советского Союза, нежели малообеспеченные (10,1% против 5,3%).

Социологический опрос включал и вопросы, направленные на выявление того, о чём именно жалеют нижегородцы, говоря о своих сожалениях относительно прекращения существования СССР. В данном случае респонденты имели возможность выбрать более 1 варианта ответа, поэтому сумма больше 100%. Как показывают результаты, наибольшие сожаления участников опроса в связи с распадом СССР сегодня вызывает исчезновение «братства народов, интернационализма и рост взаимного недоверия» – 36,8% от числа ответивших на вопрос. На втором месте – утрата чувства принадлежности к великой державе (30,5%). Важно отметить, что при ответе на данный вопрос респонденты могли выбрать и вариант «Не испытываю сожалений», должный служить подтверждением ответа об отсутствии сожалений в предыдущем вопросе. Однако если в первом случае об отсутствии сожалений объявило в совокупности 54,4% респондентов, то в данном вопросе этот вариант предпочло только 23,5% от общего числа участников исследования. Это подтверждает тезис о «ней-

трально-пограничном состоянии» нижегородцев в вопросе об отношении к СССР и высокой доле неуверенности респондентов даже в случае выбора ими определенных вариантов. Таким образом, реальное отсутствие сожалений о тех или иных ключевых чертах существования СССР демонстрирует менее четверти населения региона.

Следует отметить, что чаще других об отсутствии интернационализма и дружбы народов сожалеют лица среднего возраста (36 – 55 лет), в то время как представители старшего поколения (55+) больше сожалеют о потере чувства принадлежности к великой державе – это показатель равен 42,2 %. Безусловно важно учитывать, что исследование проводилось в период ведения специальной военной операции на Украине, что не могло не сказаться на выборе респондентов и явно сместило акценты в ответах с проблем социальной защиты и политики к иным, информационно подсвеченным темам: межнациональным и геополитическим аспектам существования СССР.

Относительное большинство участников опроса полагают, что распад СССР не был неизбежен. В той или иной мере так считает 44,2% от общего числа опрошенных респондентов. Противоположной точки зрения придерживается в сумме только 27,4% жителей Нижегородской области. И вновь, как и в предшествующих случаях, относительное большинство в обеих группах предпочло не однозначно утвердительный вариант ответа, а более осторожные формулировки: «скорее неизбежен» (23,8%) или «можно было избежать» (35,7%). Кроме того, 28,5% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, суммарно 52,2% респондентов дали неоднозначные ответы («скорее неизбежен» или затруднились с ответом), что

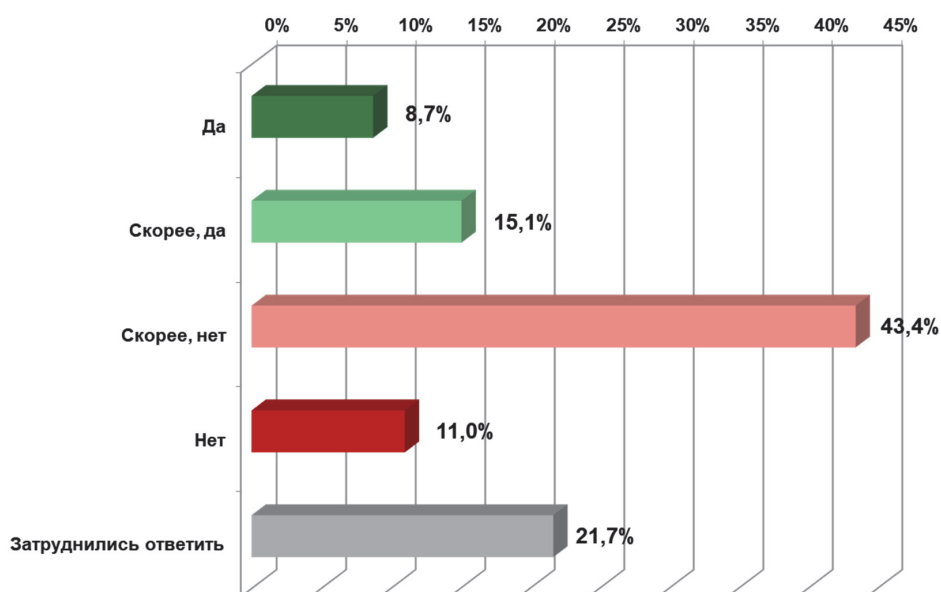

Рисунок 2. Сожалеете ли вы о распаде СССР? (выборка в целом)

ещё раз свидетельствует о том, что существенная часть нижегородцев до конца о своём отношении к советскому прошлому не определилась.

Среди молодежи до 35 лет практически половина (49,1%) не смогла сформулировать свое мнение по данному вопросу. При этом в группе респондентов до 25 лет таковых оказалось 61,9%, то есть практически две трети от числа группы. Относительно людей более старшего возраста укажем, что в закономерности процесса распада СССР в меньшей степени сомневаются те, кто был непосредственным участником событий в сознательном возрасте и те, кто знает о событиях исключительно из информационных ресурсов. Чаше других сомневаются в распаде те, кто опирается на детские воспоминания о советском, либо ближайшем постсоветском периоде.

На сегодняшний день у относительного большинства участников опроса наибольшее доверие вызывает объяснение причин распада страны, связываемое с кризисом коммунистической идеологии и стремлением населения позднего СССР жить «как на Западе» – 28,8%. Интересно, что данная формулировка в значительной степени делает ответственным за распад страны непосредственно население, а не власть или внешние силы. На втором месте – 25,5% – «надрыв» экономики страны и поражение в «холодной войне». На третьем, что немаловажно, слабость и неуверенность центральной власти, олицетворяемой М.С. Горбачевым (22%). Отметим, что с учетом 11,8% респондентов, возлагающих вину на разрушительные процессы, запущенные последним лидером государства, это вариант мог бы оказаться и на первом месте (в сумме – 33,8%). Однако в целом же большинство респондентов предпочло варианты, в основе которых лежали объективные, а не субъективные факторы. Парадоксально, что ответственность за распад СССР, как лично на недавно скончавшегося М.С. Горбачёва, так и на запущенные им политико-экономические процессы, возлагает практически равное число респондентов во всех возрастных группах – чуть более трети (от 33% до 37%).

Крайне неоднозначно можно трактовать ответы на вопрос «Считаете ли вы возможным восстановление СССР и социалистической системы?». С одной стороны, только 2,6% от общего числа опрошенных нижегородцев твердо убеждено в необходимости данного процесса. То есть, истовых сторонников СССР в регионе приблизительно лишь 1/40. Интересно также, что сторонников возрождения СССР и советской экономики куда как больше в областном центре, нежели за его пределами (5,5% против 0,7 %). С другой стороны, общее число тех, кто считает возможным воссоздание СССР и социализма в будущем, составляет 36,2%, то есть таких больше трети жителей региона. Кроме того, 10,7% высказалось скорее за имперский путь развития

страны – видимо, без ярко выраженной социалистической экономики и без наименования СССР, то есть за государство с большей территорией, чем была у страны весной 2022 года. Однозначных же противников СССР – 21,4%, что почти на 8 процентов меньше, нежели неопределившихся. Следует признать, что 65,3% – то есть, почти 2/3 имеют на вопрос о возможности (и желательности) возрождения СССР и советской экономики довольно расплывчатое мнение.

Не всё однозначно и с ответами на вопрос, каким образом должно официально высказывать своё отношение к советскому прошлому. Большинство, 52% участников опроса, настаивают на объективном, признающем и достижении, и недостатки советской системы, отношении. Кстати, ещё сравнительно недавно имела место ситуация, при которой «...в рамках современной государственной исторической политики в России, если и допускается критика отдельных периодов, то практически отсутствует критика персоналий исторических деятелей» [1, с. 125]. Однако подобный взгляд не только объединяет, но и в немалой степени разъединяет респондентов группы, так как очень часто то, что является «достижениями» для одних, рассматривается как «недостатки» системы другими респондентами. Впрочем, по нашему мнению, высокий процент призывающих к объективному отношению к советскому периоду, скорее является не только фактом положительным, но и даже естественным.

Мнение респондентов, относительно исторических персоналий, с которыми у них ассоциируется советский период, оказалось скорее предсказуемым. Укажем, что сумма ответов респондентов на данный вопрос более 100%, так как они имели возможность выделить более одного лидера, символизирующего для них советское прошлое. Практически безусловным лидером оказался И.В. Сталин, которого назвали более половины участников опроса (56,3%). На втором месте, со значительным отставанием, В.И. Ленин – 42,4%. Интересно, что третьим оказался Н.С. Хрущев с результатом 14,6%. В.И. Ленин, как символическая фигура эпохи, в первую очередь поддержан респондентами со средним специальным образованием (52,4%). Парадоксально, но фигура Сталина оказалась максимально популярна среди выпускников 11-летней школы и студентов (62,1%) (впрочем, московские исследователи отмечали подобное же отношение молодежи к И.В. Сталину [2, с. 235]; указывали на подобное же и исследователи из Белгорода [3, с. 9]). Участники опроса с высшим образованием отличились наибольшим разнообразием ответов, чаще других опрошенных, отмечая в качестве символических фигуры Хрущёва (18,7%), Троцкого (7,1%), Брежнева (11,8%) и Андропова (11,1%). Важно подчеркнуть, что именно Л.Д. Троцкий и А.П. Берия были единственными «не-руководителями» государства в этом перечне.

Для каждой из возрастных групп характерен свой базовый портрет советской эпохи. Молодёжь до 35 лет в первую очередь видит в советском обществе весьма бедное (71,9%), находящееся под идеологическим контролем (73,2%), не имеющем свободы передвижения (73,7%), слова (63%) и государственного атеизма (64,9%). Одновременно молодёжь меньше доверяет информации о социальных преимуществах советского строя. Для старшего поколения характерен как высокий уровень признания социальных достижений, так и признания выделенных недостатков. Аналогичных взглядов придерживается и средняя возрастная группа, больше других акцентирующая внимание на присутствии замаскированного национализма в республиках СССР (60,4%).

Показательно также, что современное российское общество считает более справедливым чаще всего молодые (до 35 лет) участники опроса – 5,6%, однако даже в этой группе в 2 раза больше респондентов уверены в большей справедливости советской системы (9,2%). Для этой группы в целом характерен отказ от ответа, так как более половины (53,1%) респондентов группы затруднились ответить. Старшее поколение (48,4%), а также значительная часть респондентов среднего возраста (37,4%), либо однозначно считает более справедливой советскую общественную систему, либо отвергает возможность их сравнения (чуть более 40% в каждой из групп). Особенно характерна такая позиция для респондентов в возрасте от 46 до 55 лет (42,9%). Наличие большого числа респондентов, указывающих на невозможность сравнения систем, свидетельствует опять-таки о «пограничном» характере представлений.

И, наконец, весьма неоднозначными оказались ответы респондентов относительно тех черт советского прошлого, которые они хотели бы увидеть в современной России. Точнее, какие черты и особенности советской системы они считают достойным вектором развития страны. Безусловными лидерами стали «бесплатное и качественное образование и здравоохранение» (92,9%) и «бесплатное жильё» (89%). Интересно отметить, что в наименьшей мере респондентов привлекли такие особенности советской системы, как: «интернационализм» (против 39,6%), доступные цены в обмен на меньший выбор товаров (против 37,5%) и единая коммунистическая идеология (против 36,5%). В последнем случае следует иметь в виду, что ключевым является не коммунистический характер идеологии, а не допускающий альтернатив единый характер. Прежде всего, удивил не достаточно высокий процент опрошенных, отметивших интернационализм, поскольку, как уже отмечалось выше, исчезновение «братства народов, интернационализма и рост взаимного недоверия» воспринимается многими респондентами крайне негативно. Кроме того,

качество советского здравоохранения и реальные возможности для бесплатного жилья, далеко не всегда были близкими к идеалу.

Выводы и заключение

В целом, по нашему мнению, данные нижегородского опроса разнятся с обнародованным ранее результатами исследования ВЦИОМ (оно относилось к 2021 году) – напомним, что обнародовались сведения, согласно которым 67% россиян сожалеют о распаде Советского Союза [4]. Горячих сторонников СССР, верящих в его возрождение, как показал нижегородский опрос, весьма немного.

Основную часть нижегородцев отличает неоднозначное нейтрально-неуверенное отношение к советскому прошлому. Характерно, что и от официальных властей они ждут сходного отношения, а именно объективного публичного признания как достижений, так и провалов, имевших место в СССР.

Укажем также, что часть результатов представляются вполне закономерными – в первую очередь касающиеся молодого поколения, родившегося после 1991 года. Некоторые же стереотипы относительно отношения к СССР не подтверждаются – так, представления о том, что склонны скорбеть по советскому прошлому малообеспеченные, малообразованные люди, проживающие в райцентрах и небольших населённых пунктах, в Нижегородской области подтверждения не нашли.

Судя по всему, проведённый в 2022 году в Нижегородской области опрос свидетельствует, что распад СССР окончательно стал историей, а потому уже принадлежит прошлому, но не будущему. Относительно прошлого формируется общенациональный консенсус, причём расплывчатые, «пограничные» мнения о советском прошлом уместно признать естественными (наоборот – чёткая поляризация как раз свидетельствовала бы о злободневности проблемы возрождения СССР). В качестве сравнения приведём французский пример, где регулярно проводятся опросы относительно национальных героев прошлого. Так, например, «...в 1980 году культ Шарля де Голля вытесняет образ Наполеона, но тем не менее популярность великих деятелей французской истории (в том числе Наполеона, Жанны д'Арк, Людовика XIV и Клемансо) сохраняется. В 2000 году, по результатам исследований, проведенных журналом «Истуар» («L'Histoire») и институтом CSA, Наполеон находится в списке великих деятелей Франции на второй позиции после де Голля» [5, с. 37]. То есть, в исторической памяти – причём в качестве символов страны – находится место и для спасителей государства в разные эпохи, и для «короля Солнце», и для великого, но от того не менее неудачливого (по итогам) завоевателя. Советскому периоду в умах и душах россиян ещё предстоит стать

своего рода аналогом французского «синтеза» из героических войн и героических же завоевательных походов, «сдобренных» государственными деятелями, объективно консервировавших отживающие политические и экономические устои, однако всё равно причисляемых к числу выдающихся правителей.

Таким образом, ответом на вынесенный в заголовок вопрос, будет отрицание – «пепел СССР в сердца нижегородцев уже не стучит». Советский период воспринимается

скорее взвешенно, а не во всём объективный с научной точки зрения взгляд общественности на советское прошлое вполне соответствует и общемировым реалиям. Другое дело, что в окончательной, консенсусной форме этот самый взгляд на советское прошлое ещё не сформирован в полном объёме, что и было зафиксировано опросом, проведённым в конце апреля 2022 года в Нижегородской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тимшина Е.Л. Проблема распада СССР в нарративах политических партий России // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 6. С. 121-134.
2. Ядова М.А. «Не по прошлому ностальгия, ностальгия по настоящему»: постсоветская молодежь о распаде СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 5. С. 231-246.
3. Алешина О.В., Ревенко Н.В., Рыболова Е.А. "Ощущение" Сталина в сознании современной молодежи // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2019. № 2 (37). С. 8-11.
4. Опрос показал сожаление большинства россиян о распаде СССР. [Электронный доступ] – URL: <https://iz.ru/1139184/2021-03-18/opros-pokazal-sozhalenie-bolshinstva-rossiian-o-raspade-sssr> (дата обращения 05.09.2022).
5. Сиари Ж., Шервашидзе В.В. Образ Наполеона во Франции // Слово.ру: балтийский акцент. 2013. № 1. С. 35-46.

Информация об авторах

Лубяной Максим Сергеевич, кандидат философских наук, директор Научно-исследовательского Института проблем социального управления.

E-mail: LMS@ipsoc.ru

Самсонов Андрей Иванович, научный сотрудник Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). Россия, Нижний Новгород

E-mail: cipt@mail.ru

Фоменков Артём Александрович, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

E-mail: artjom2310@inbox.ru

Lubyanoy M.S., Samsonov A.I., Fomenkov A.A.

"IS THE ASHES OF THE USSR KNOCKING ON OUR HEARTS?":

ABOUT THE ATTITUDE OF RESIDENTS OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION TO THE USSR

Abstract. This article is devoted to the attitude of residents of the Nizhny Novgorod region to the Soviet past. The conclusions are made by the authors based on the data of a sociological survey conducted at the end of April 2022 in the region. The peculiarities of the attitude of Nizhny Novgorod residents of different ages to the Soviet past, as well as to the desirability and possibility of restoration of the USSR and the socialist economy are revealed. It is indicated that the data obtained as a result of the analyzed survey differs from those that were published earlier in relation to the situation in the country as a whole.

Keywords: USSR, survey, Nizhny Novgorod region, attitude, disintegration, ambiguity, positive and negative sides.

Literature

1. Timshina E.L. The problem of the collapse of the USSR in the narratives of political parties in Russia // Historical journal: scientific research. 2021. No. 6. pp. 121-134.
2. Yadova M.A. "Nostalgia for the past, nostalgia for the present": post-Soviet youth about the collapse of the USSR // Contours of global transformations: politics, economics, law. 2021. Vol. 14. No. 5. pp. 231-246.

3. Alyoshina O.V., Revenko N.V., Rybalova E.A. "The feeling" of Stalin in the consciousness of modern youth // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2019. No. 2 (37). pp. 8-11.
4. The survey showed the regret of the majority of Russians about the collapse of the USSR. [Electronic access] – URL: <https://iz.ru/1139184/2021-03-18/opros-pokazal-sozhalenie-bolshinstva-rossiian-o-raspade-sssr> (accessed 05.09.2022).
5. Siori Zh., Shervashidze V.V. The image of Napoleon in France // Word.<url>: Baltic accent. 2013. No. 1. pp. 35-46.

Authors

Lubyanoy Maxim Sergeevich, Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Institute of Social Management Problems.
E-mail: LMS@ipsoc.ru

Samsonov Andrey Ivanovich, Researcher at the Volga branch of the Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences (fctas ras). Russia, Nizhny Novgorod
E-mail: cipt@mail.ru

Fomenkov Artjom Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory "Study of World and Regional Socio-political processes" of the Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail: artjom2310@inbox.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.69-74

Аннотация. Представлены результаты исследования, проведенного в форме массовых онлайн опросов молодежи Республики Татарстан в 2020-2022 гг. Описана динамика гражданской идентичности молодого поколения, представления респондентов о своей Родине, о том, что в их понимании значит быть россиянином. Отдельный аспект статьи посвящен актуальному направлению современной молодежной политики – реализации различных конкурсов и проектов с участием молодежи. Представлено распределение мнений молодых респондентов об их информированности в данном направлении, степени их вовлеченности в мероприятия, реализуемые как на уровне региона, так и отдельных учебных заведений, оценка респондентами качества проводимых мероприятий. Авторы приходят к выводу, что участие молодежи в социально значимой деятельности воздействует на процесс формирования внутренне упорядоченного комплекса гражданских качеств, усиливает смысл любого выполняемого действия, и, что важно, в условиях новых вызовов и возможностей способствует консолидации ее участников, делая их членами команды, ориентированной на результат.

Ключевые слова: молодежь, молодое поколение, гражданская идентичность, социальный проект

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» (рук. Р.Б. Шайхисламов), реализуемого в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

Представления о будущем, перспективах развития общества всегда связывают с молодым поколением, придающим импульс всему новому. Поэтому во времена серьезных испытаний изучение роли и готовности молодежи к реализации своего потенциала в качестве субъекта процессов, направленных на преодоление возникающих в обществе трудностей, не просто необходимо, а как никогда своевременно.

Стремительность изменений, происходивших в текущем году в мировом пространстве и активно проецировавшаяся в отечественный социум, заставляла искать новые исследовательские ракурсы при изучении молодежи, задействовать ранее не используемые методы в стремлении авторов взглянуть на изучаемую социальную группу в условиях нового жизненного контекста, желании сформировать социальный портрет молодого поколения россиян. По данным исследования, проведенного летом 2022 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 47% россиян высказывают убежденность в том, что активность молодежи идет на пользу обществу (43%) [1].

Этим объясняется интерес исследовательской группы, объединяющей ученых из разных регионов, к изучению современной молодежи в ходе реализации научного проекта «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности». Период проведения исследования пришелся на непростые 2020-2022 гг., связанные с пандемией коронавирусной инфекции и сложными международными процессами. Тем ценнее и актуальнее богатый эмпирический материал, который смогли получить исследователи, и возможность на его основе осуществить содержательно значимый анализ позиций и настроений молодежи, сделать практически важные выводы и заключения. В октябре 2022 г. в рамках указанного проекта в Республике Татарстан был проведен опрос «Молодежь: новые вызовы, новые возможности», целью которого было изучение отношения молодых людей к возможностям реализации их инициатив и творчества в условиях новых вызовов и открывающихся новых возможностей. Анкетированием были охвачены представители региональной молодежи в возрасте от 16 до 21 года. Анкета

включала в себя открытые и закрытые вопросы. Выборочная совокупность составила 763 респондента с различными этническими, территориальными и половозрастными характеристиками: мужчин – 34,2%, женщин – 65,8%; в общем диапазоне опрашиваемых были выделены две возрастные группы: от 16 до 18 лет – 55,8%, от 19 до 21 года – 44,2%; респонденты являлись представителями более чем 23 национальностей, проживающими на территории республики, из которых 60,9% в настоящее время в качестве места территориальной локализации указали столицу региона, 21,2% – другие города региона, 14,9% в селе региона, 2,9% в крупном поселке региона. Картина опрашиваемых относительно их вида деятельности выглядела следующим образом: 45% опрошенных указали, что учатся в вузе по очной форме обучения, 30,7% учатся в школе, 18,2% – учатся в колледже по очной форме, 0,7% – учатся по заочной или вечерней форме и не работают, 2,6% учатся по заочной или вечерней форме и работают, 2,5% не учатся, работают. Цифра, показывающая число тех представителей региональной молодежи, кто не учится и не работает, а это лишь 0,4% опрошенных, находится в поле допустимых значений общероссийского показателя и демонстрируемых тенденций, фиксируемых данными органов статистики, в соответствии с которыми в стране стало меньше молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков и по данным на 2019 г. достигла максимально низкого значения с 2001 г. [2]. В общем количестве респондентов, указавших, что они учатся в вузах, 13,1% получает образование по техническому направлению подготовки, в том числе в сфере IT-технологий, 11,5% и 11% соответственно – будущие экономисты и гуманитарии, 7,2% выбрали социальную сферу областью будущей профессиональной деятельности, 0,4% посвятили себя медицине, 0,1% связывают дальнейшую профессию с аграрным сектором экономики.

Онлайн формат анкетного опроса традиционно представлялся перспективным в плане получения адекватной ответной реакции молодежи именно на такую универсальную, привычную ей форму общения в информационном пространстве с использованием имеющихся гаджетов, соблюдения условий анонимности, а соответственно и получения большого массива информации, необходимой исследователям для понимания состояния и позиций молодежи. Анализ зафиксированных исследованием результатов позволил сделать выводы и заключения.

С позиций масштаба современных перемен, авторы не могли не попытаться проследить и проанализировать наличие или отсутствие изменений за последний год в чувствах опрашиваемых, связанных с тем, что они являются россиянами. Тем более, что гражданская идентичность всегда являлась фактором, во многом определяющим

степень сплоченности общества. Поэтому вопросы, ориентированные на выявление чувств представителей молодых поколений россиян по отношению к своей стране, их умения четко сформулировать свою позицию в отношении видения себя в качестве российского гражданина, всегда присутствовали в структуре анкет. В настоящий момент благодаря данным, полученным в течение всего периода реализации проекта, появилась возможность проследить динамику изменения мнений и взглядов представителей молодежи, провести их сравнительный анализ.

В анкетных опросах предлагалось ответить на вопрос «Изменились ли за последний год Ваши чувства, связанные с тем, что являетесь россиянином?». Согласно полученным в 2022 г. данным, у 36% опрошенных они как были положительными, так и остались такими, 20,3% отметили изменение чувств «больше в положительную сторону». Аналогичная пропорция распределения ответов, указывающая на сохранение позитивно окрашенных чувств молодежи в отношении своей страны, и преобладание в них позитивно звучащих наблюдалась и в 2021 г. при отсутствии существенной зависимости мнений респондентов от пола, возраста, места проживания, получаемого образования. Доли респондентов, более склонных к негативной трактовке своих чувств, считая, что за последний год они «изменились больше в отрицательную сторону» (7,1% в 2022 г. и 11,2% в 2021г. соответственно), а также отмечающих, что они «как были отрицательными, так такими и остались» (1,7% в 2022г. и 3,5% в 2021г.), как видим, значительно ниже доли опрошенных с позитивным восприятием России как собственной родины. Таким образом, большинство представителей молодого поколения ощущают себя частью страны, в которой живут, и данная позиция, несмотря на сложности переживаемого момента, не смогла поколебать и изменить это состояние. Вопреки существующему мнению, что именно этой социальной группе в большей степени характерны критичные оценки с запросами на нововведения, большинство молодежи продемонстрировало наличие у нее в системе гражданских ценностей и качеств тех, что способны действенно и конструктивно работать на объединение общества.

Число респондентов, отметивших, что «не испытывали и не испытывают ни положительных, ни отрицательных чувств по поводу того, что они россияне» – 23,3% в 2022 г. и 21,2% в 2021 г., затруднившихся с ответом на поставленный вопрос 11,5% от числа опрошенных в 2022 г. и 17,6% в 2021 г. следует расценивать в качестве тревожного симптома, но объяснимого возрастными границами выборки. Молодежь возрастной категории от 16 до 21 года находится на начальной стадии своего гражданского формирования, на этапе социализации, охватывающем период до начала трудовой деятельности и связанном со стремлением

согласовать собственные ценностные конструкты с реализуемыми в окружающем социуме. Это период, когда возможно и необходимо придать этому процессу ускорение в отношении формирования зрелой личности с ценностной ориентацией на гражданственность, задействовав при этом все возможности социального института образования и усилению в нем воспитательного компонента с ориентацией на лучшие воспитательные программы [3].

Содержательная интерпретация ответов респондентов на вопрос «Что значит лично для Вас быть россиянином?» имела целью в 2022 году уточнить и яснее представить базовые гражданские позиции представителей современной молодежи. Так, вариант ответа, предполагавший наиболее чувственно-яркое выражение позиции: «имеет абсолютное значение, без россиян не представляю собственное Я» предпочли 13,5 % от числа опрошенных, менее сдержанная точка зрения в форме ответа «имеет не абсолютное, но очень большое значение, больше, чем собственное Я» наблюдалась у 5,5%, варианты ответа «имеет такое же значение, что и собственное Я» и «имеет какое-то значение, но все-таки главное для меня – собственное Я» выбрали 15,1% и 24,2% соответственно, а считают, что «то, что Я россиянин – простая формальность, не имеет значения» – 17,2% опрошенных, вообще «не думал по этому поводу» – 24,5%. Процентные показатели ответов с активно выраженным, высоким уровнем проявления чувств в целом уступают более спокойным и даже безучастным, молодежь в целом демонстрирует сдержанность в отношении осознания своей гражданской идентичности. Одновременно, в другом вопросе: «Некоторые говорят: «Моя Родина не обязательно Россия; ею может быть другая страна, где мне хорошо будет жить». А каково Ваше мнение на этот счет?» респонденты демонстрируют отчетливое наличие у молодежи в системе гражданских качеств стержневого элемента, характеризующего чувством любви к Родине и неспособного измениться под давлением разного рода обстоятельств. Данный вопрос содержался в анкетах, адресуемых молодежи, на протяжении всех лет исследования. Поэтому сопоставление результатов анкетного опроса в отношении ответов с наиболее ярко окрашенной оценочной тональностью позволило отследить следующее состояние взглядов представителей региональной молодежи по изучаемому вопросу: в 2020 г. 37,7% респондентов считали «Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше – здесь или в другой стране, в 2021 г., количество молодежи, для которой фактор жизненного благополучия не рассматривался в качестве определяющего и оказывающего влияние на формируемые представления о родине, составляло 45,4 % [4, с.70]. В 2022 г. 43,4% опрошенных предпочли не проводить параллель между чувствами, испытываемыми к Родине, и факторами, определяющими качество жизненного

пространства, что свидетельствует об устойчивости социальных позиций молодежи. Данный факт подтверждается и тем, что 75,2% из числа опрошенной молодежи в 2022 г. за последний год не испытывали чувства стыда, что являются россиянами. Действительно, только наличие в системе базовых ценностей каждого нового поколения молодежи заинтересованного отношения к Родине, чувства гордости за нее, ощущение сопричастности к ее проблемам и делам, патриотизм, способны обеспечить реализацию дел и поступков молодежи в русле гражданского долга, не подвергая сомнению значимость традиционных ценностей.

Молодежь, концентрирующая в себе лучшие личностные качества, в основе которых духовно-нравственные и гражданские основания, ориентированная на освоение новых пластов знаний, сосредотачивает в себе потенциал возможностей, который особо востребован к использованию в современных условиях и необходимо «сделать так, чтобы у нашего молодого, активного поколения было ещё больше возможностей действовать сообща, встречаться, делать общие проекты» [3]. В связи с этим, важно задействовать интегрированные механизмы для реализации молодежного потенциала. Тем более, если речь идет, к примеру, о системе высшего образования, а именно об «использовании мотивационных факторов для привлечения внимания к изучению истории...» [5]. Это, на наш взгляд, позволит сохранять и развивать общественные ценности, традиции, гражданские позиции.

Неслучайно, в этом году федеральные и региональные органы власти существенно увеличили количество различных конкурсов, программ, проектов, нацеленных на поддержку молодежных инициатив в самых различных сферах, тем более что, большинство россиян убеждены, что власти должны поддерживать инициативы молодежи (82%) [1]. Это позволило повысить численность молодых людей, принимающих участие в таких мероприятиях, что, однако не дает основание говорить об их абсолютном большинстве. Сложилась парадоксальная ситуация, несоответствия растущих амбициозных устремлений молодежи с одной стороны, и недостаточно высоким уровнем ее социальной активности, сопровождаемой достаточно устойчивой инерционной силой в молодежной среде. Этим было обусловлено включение в анкету опроса блока вопросов, целью которого было отслеживание факторов, тормозящих развитие инновационной активности молодежи. Ответы респондентов на вопрос «За последнее время в организации, где Вы работаете или учитесь, возросло количество различных конкурсов, программ, проектов для молодежи?» распределились следующим образом: 23,1% опрошенных, заметили их значительное увеличение, 16,6% отметили, что «увеличилось, но не столь заметно», 21,5% отметили, что «такие мероприятия есть», но не смог-

ли оценить, «стало их больше или меньше», 10,5% с точно утверждали, что «такие мероприятия есть, но их больше не стало». Суммарная совокупность ответов, а это 71,7% из числа опрошенных, указывает на то, что для большинства представителей региональной молодежи постановка вопроса о конкурсах, программах и проектах является актуальной и респонденты демонстрируют разную степень осведомленности проводимыми мероприятиями. Однако на этом фоне существуют и иные точки зрения, согласно которым 24,8% опрошенных предположили, что, может быть, такие мероприятия и проводятся, «они есть, но я не знаю», а 3,5% отметили, что «их вообще нет». Наличие доли респондентов, не обладающих информацией по данному вопросу и не знающих о мероприятиях (28,3%) хотя на первый взгляд и кажется допустимой нормой, с позиций социологического анализа представляется достаточно значимой, требующей ее корректировки в сторону существенного уменьшения и принятия реальных действий по формированию у молодежи устойчивого интереса к подобному рода мероприятиям.

Существующий в настоящее время социальный заказ общества на молодежные инициативы, заставляет взглянуть на проводимые конкурсы, реализуемые программы и проекты, глазами молодежи в попытках получить качественно достоверную оценку организуемым мероприятиям. С этой целью, респондентам предлагалось ответить на вопрос «Какое общее впечатление оставляет большинство мероприятий для молодежи, участниками которых Вы были за последние полгода?». Результаты таковы: 19% отмечают «очень большое положительное впечатление», 28,8% опрошенных оценивают впечатления как «в целом положительные», 9,7% дают оценку впечатлениям как положительным, («хотя и незначительным»).

Таким образом, группа респондентов с достаточно положительной оценкой мероприятий составила более половины – 57,5% из числа опрошенных. В другой группе респондентов, более отрицательно оценивающих мероприятия для молодежи, ответы распределились в диапазоне от резко отрицательных до относительно сдержанных, но в разной степени отрицательных (7,3%). Так, отмечают «в целом отрицательное впечатление» 0,9% опрошенных, «отрицательное впечатление, и очень большое» – 0,3%, «отрицательное впечатление, хотя и незначительное» – 0,5%, у 5,6% респондентов мероприятия не оставили «никакого – ни положительного, ни отрицательного впечатления», затруднилось с определением своих впечатлений – 5,2% из числа опрошенных. Анализ результатов ответов указывает на небольшое в процентном отношении к общему количеству ответивших, но все же существующее, отрицательное восприятие проводимых мероприятий, в которых участвовала молодежь. В контексте анализа результатов

ответа на данный вопрос, обращает на себя внимание достаточно внушительная доля тех респондентов (29,9%), которые «не принимали участия в таких мероприятиях». Озабоченность в данном случае вполне оправдана, потому что в совокупности с количеством респондентов, склонных к отрицательной оценке мероприятий и затруднившихся ответить, формируется не совсем благоприятный показатель (37,2%). Для того чтобы он не приобрел динамическое ускорение, и молодежь не утратила интерес ко всему происходящему, необходимо обратить внимание на содержательную сторону проводимых конкурсов, программ и проектов в направлении, соответствующем запросам и потребностям современного цифрового поколения.

Включение молодежи в реализацию проектов и программ, участие в конкурсах невозможно без решения вопросов организационного характера, предполагающих, в частности, своевременное информирование молодежи относительно проводимых мероприятий. В этой связи следующий вопрос анкеты позволил оценить скорость доведения необходимой информации до адресата. Обращение к респондентам с просьбой выбрать в предложенных вариантах ответа на вопрос утверждение, которое в большей степени характеризует процесс информирования о мероприятиях в организациях, где они учатся или работают при ответе на вопрос: «Какое явление более характерно для организации, где Вы работаете или учитесь?», позволило увидеть следующую ситуацию. Отметили, что «о конкурсах, грантах для молодежи нас информируют задолго, не меньше, чем за месяц» 24,8% из числа опрошенных, 27,4% респондентов получают информацию «примерно за две или одну неделю», то есть 52,2% опрошенной региональной молодежи бывают вовремя информированы относительно мероприятий. В то же время, «о конкурсах, грантах для молодежи часть опрошенных (8,9%) «информируют в авральном порядке, меньше чем за неделю», «практически не информируют, только в редких случаях мы об этом узнаем» – 10,1%, вообще не получают никакой информации и указывают на то, что «о конкурса, грантах для молодежи нет никакой информации» 4,2%. Вариант ответа, согласно которому 24,6% из числа опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос может свидетельствовать о необходимости усиления работы по повышению информированности молодежи о проводимых мероприятиях, стоит отрегулировать механизм и каналы своевременного доведения информации, недопущение ее запаздывания, предоставление в авральном режиме, тем более наличие информационных ресурсов позволяет это сделать.

В современных условиях интенсивное развитие инициативности молодежи возможно лишь при поддержке и использовании всего комплекса инструментария ин-

формационного пространства. Учитывая, что молодежные проекты обычно направлены на поиск эффективного решения наиболее значимых социально-экономических проблем, более пристальное внимание к той части молодежи, которая достаточно инерционна и не задействована в проектной, конкурсной деятельности, ожидаемо могло бы принести результаты в виде активизации внутреннего потенциала, появления смыслообразующего начала в жизни молодых людей, насытить ее новыми знаниями, впечатлениями, расширить круг социального общения.

Участие молодежи в социально значимой деятельности воздействует на процесс формирования внутренне упорядоченного комплекса гражданских качеств, усиливает смысл любого выполняемого действия, и, что важно, в условиях новых вызовов и возможностей способствует консолидации ее участников, делая их членами команды, ориентированной на результат. Поэтому ответы на вопросы анкеты, в которых следовало высказать точку зрения относительно того, могут ли преодоление новых вызовов и реализация новых возможностей быть общей, совместной задачей для людей разных национальностей нашей страны, а также совместной задачей политиков и обычных людей, показали преобладание единодушного мнения, согласно которому большинство опрошенных дали утвердительный или в опре-

деленной степени утвердительный ответ. Так, считают, что преодоление новых вызовов и реализация новых возможностей «вполне могут быть» общей, совместной задачей для людей разных национальностей нашей страны 54,7% респондентов, «в какой-степени могут быть» – 16%, убеждены, что и для политиков и для обычных людей преодоление новых вызовов и реализация новых возможностей «вполне могут быть» и «в какой-то степени могут быть» общей, совместной задачей (39,3% и 25,2% соответственно). Молодежь понимает, что в современных условиях противодействием деструктивному давлению на нашу страну может быть только углубление интеграции многонационального народа отечественного социума, а также власти и народа на основе духовной мобилизации, концентрации сил и ресурсов всех социальных групп общества, особенно молодежи.

В современных условиях сложных процессов формирования новых контуров мира использование активизированного потенциала отечественной молодежи с опорой на непоколебимые гражданские позиции, отсутствием в нем практик созерцательного и безучастного дрейфа по жизни, будет способствовать эффективному поиску вариантов ответов на возникающие вызовы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Общественная активность молодежи. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi?ysclid=lb6lfnlyr868456299> (дата обращения 27.11.22).
2. Молодежь в России стала больше учиться и работать. URL: .
3. Владимир Путин назвал добровольное участие ключевым принципом российского движения детей и молодежи. URL: <https://edu.gov.ru/press/5713/vladimir-putin-nazval-dobrovolnoe-uchastie-klyuchevym-principom-rossiyskogo-dvizheniya-detey-i-molodezhi/> (дата обращения 28.11.22).
4. Нагматуллина Л.К., Ефлова М.Ю., Максимова О.А. Межэтнические отношения в Республике Татарстан: оценки и установки молодого поколения // Этнокультурное многообразие, гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве. Уфа, 2021. С.68-80.
5. Шагбанова Ю.Б. Опыт преподавания учебной дисциплины «История» для студентов технических специальностей высшего учебного заведения // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN420.pdf> (дата обращения 28.11.22).

Информация об авторах

Максимова Ольга Александровна, канд. социол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии; Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: olga_max@list.ru

Нагматуллина Людмила Константиновна, канд. социол. наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: nagmlk@yandex.ru

**CIVIL IDENTITY AND SOCIAL POTENTIAL OF THE YOUNG GENERATION:
STROKE TO THE PORTRAIT**

Abstract. The results of a study conducted in the form of mass online surveys of youth of the Republic of Tatarstan in 2020-2022 are presented. The dynamics of the civic identity of the younger generation, the respondents' ideas about their homeland, about what, in their understanding, it means to be a Russian, is described. A separate aspect of the article is devoted to the current direction of modern youth policy – the implementation of various competitions and projects with the participation of young people. The distribution of opinions of young respondents about their awareness in this direction, the degree of their involvement in activities implemented both at the regional level and individual educational institutions, and the respondents' assessment of the quality of the activities are presented. The authors come to the conclusion that the participation of young people in socially significant activities affects the process of forming an internally ordered complex of civic qualities, enhances the meaning of any action performed, and, importantly, in the face of new challenges and opportunities, contributes to the consolidation of its participants, making them members of a team focused on to the result.

Keywords: youth, young generation, civic identity, social project

Acknowledgments: The article was prepared as part of the project "Youth in interethnic communications: intolerance, tolerance, dialogue" (headed by R.B. Shaikhislamov), implemented as part of the program of fundamental and applied scientific research on the topic "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity" 2020-2022.

Literature

1. Public activity of youth. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi?ysclid=lb6lfnlyr868456299> (accessed 11/27/22).
2. Young people in Russia began to study and work more. URL: <https://news.rambler.ru/community/43013326-molodezh-v-rossii-stala-bolshe-uchitsya-i-rabotat/?ysclid=lb6mw2pewo777907988> (accessed 11/27/22).
3. Vladimir Putin called voluntary participation the key principle of the Russian movement of children and youth. URL: <https://edu.gov.ru/press/5713/vladimir-putin-nazval-dobrovolnoe-uchastie-klyuchevym-principom-rossiyskogo-dvizheniya-detey-i-molodezhi/> (accessed 11/28/22).
4. Nagmatullina L.K., Eflova M.Yu., Maximova O.A. Interethnic Relations in the Republic of Tatarstan: Assessments and Attitudes of the Young Generation // Ethnocultural Diversity, Civil and Ethnic Identity of Youth in the Post-Soviet Space. Ufa, 2021. P.68-80.
5. Shagbanova Yu.B. Experience in teaching the academic discipline "History" for students of technical specialties of a higher educational institution // World of Science. Pedagogy and psychology. 2020. №4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN420.pdf> (accessed 11/28/22).

Authors

Maximova Olga Alexandrovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology; Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: olga_max@list.ru

Nagmatullina Lyudmila Konstantinovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: nagmlik@yandex.ru

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СТАТИСТИКЕ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.75-81

Аннотация. Представлены результаты анализа показателей основных социально-демографических процессов, произошедших в российском обществе за период между двумя Всероссийскими переписями населения – 2010 и 2021 гг., а также, по отдельным параметрам, – в сравнении с переписью 2002 г. Продемонстрирована динамика численности населения, его поло-возрастной структуры; выявлены тенденции рождаемости, смертности, соотношения городского и сельского населения как на общероссийском уровне, так и на региональном – в Республике Татарстан. Авторы отмечают как позитивные, так и некоторые негативные тенденции, которые во многом стали следствием неблагоприятного периода пандемии коронавируса, непосредственно предшествовавшего переписи населения 2021 года. Подчеркивается роль такого инструмента, как перепись населения в решении актуальных социально-экономических задач развития общества.

Ключевые слова: перепись населения, социально-демографические процессы, численность населения, динамика населения, поло-возрастная структура населения.

В настоящее время, в период формирования новой цивилизационной модели взаимодействия стран и возникшей в связи с этим напряженной ситуацией в мировом пространстве с доминированием в нем попыток ряда стран подвергнуть отечественный социум беспрецедентному давлению и изоляции, необходимы упреждающие действия в целях противостояния возникающим трудностям. В этих условиях видение внутреннего потенциала страны в контексте специфики происходящих социально-экономических процессов и объективных количественных данных официальной статистики в фокусе демографических показателей, определяет не только способность оперативной реакции на появляющиеся внешние вызовы и скорость адаптации к сложившимся обстоятельствам, но и умение на фоне неблагоприятной ситуации своевременно решать проблемы, возникающие в социальной сфере, сохраняя позитивную динамику продвижения к намеченным целям, решать ключевые задачи развития.

Процедура переписи населения, являясь одновременно инструментом оценки демографической ситуации и формой статистического наблюдения, способна работать

на успешное осуществление намеченных задач в силу того, что является источником социальной информации, примером широкомасштабного прикладного социологического исследования [1], представляющего материал для фиксации и оценки изменений в сфере демографии и изучения путей совершенствования государственной социальной и демографической политики [2], расчета основных статей бюджета, адекватного политической и экономической ситуации. Таким образом, результаты переписи населения имеют как научный, так и практический интерес.

Представляется значимым изучение динамики народонаселения, сохранение интенсивности исследований по изучению демографических, экономических и социальных процессов в стране, анализ и интерпретация информации, позволяющей улавливать тенденции изменения в обществе, обозначать и переосмысливать ключевые стратегические задачи, требующие решения, выстраивать целостную картину качества внутреннего резерва страны и в соответствии с полученными данными, проектировать концепции, программы и проекты развития в различных сферах и отраслях. Так, например, процесс реализации

Концепции демографической политики России на период до 2025 г. сложно представить без использования данных государственной статистики, итогов переписей населения и данных социологических исследований [3].

Поэтому, как бы ни складывались обстоятельства, сколь сложным не было бы время, важно не нарушать периодичность проведения переписи населения, реализовывать суть самой ее процедуры – получение информации об изменениях, происходивших в населении в период между переписями населения и корректировка на этой основе оценок численности и состава населения по территориям, а также подготовка базы для перспективных расчетов; получение мгновенной картины состояния населения страны [1]. Тем более, что история применения данного мониторингового инструмента в отечественной практике анализа социально-демографических данных уходит своими корнями в далекое прошлое и за время своего применения выработало определенные процедуры, принципы и методы, реализуемые на практике и, в частности, требования Федерального закона «О Всероссийской переписи населения» устанавливают периодичность ее проведения не реже, чем один раз в десять лет [4].

Очередная Всероссийская перепись населения, планировавшаяся в соответствии с законодательным регламентом на 2020 год, в силу требований эпидемиологического характера периода пандемии коронавирусной инфекции была перенесена на 2021 г. Но даже этот год не смог существенным образом изменить у населения сохраняющееся напряжение от пережитого, психологически тяжелое осмысление происходящего вокруг. Перепись проводилась на фоне сопровождающего ее непростого постпандемийного времени, постепенного возвращения населения страны к привычному стилю и ритму жизни, коренным образом трансформировавшегося восприятия новых жизненных реалий, что во многом обусловило необходимость задействовать новые формы и инструменты получения информации, в том числе, основанные на бесконтактном информационном взаимодействии. Данное обстоятельство повлияло на включение в технологию проведения масштабного массового анкетирования возможностей заполнения жителями страны электронного переписного листа на портале Госуслуг. Безусловно, в соответствии с требованиями информатизации жизненной среды, данное решение было вполне оправдано, тем более, как представляется, имело косвенными целями упрощение всей процедуры, сведение к минимуму непосредственное общение людей по принципу «лицом к лицу» и привыкших к дистанционному взаимодействию во время удаленной работы пандемийного времени, а также больший охват и привлечение молодежной аудитории, предпочитающей близкий современным поколениям онлайн формат обще-

ния в интернет-среде иным типам традиционной коммуникации [5], особенно непосредственному общению с переписчиком. Не случайно, одной из площадок проведения переписи была выбрана интернет-платформа, дающая возможность электронного заполнения опросного листа с помощью удобных гаджетов – компьютеров, ноутбуков, мобильных телефонов. По данным Росстата, 25 млн. человек воспользовалось возможностью онлайн-переписи [6]. Организационные нововведения также были ориентированы на вовлечение большего количества населения в процедуру опроса. Так, были предусмотрены возможности его прохождения не только на переписных участках, но и в многофункциональных центрах (МФЦ) «Мои документы». Технологические усовершенствования коснулись и работы самих переписчиков – использование планшетов при традиционном способе опроса населения по месту жительства позволяло увеличить скорость записи ответов опрашиваемых и соответственно, увеличить количество людей, охваченных мониторингом. В этом плане перепись населения 2021 г. вошла в историю как первая отечественная цифровая перепись.

Как статистическая методология перепись не просто позволяет зафиксировать обширный массив цифровых, количественных данных, а имеет глубокий содержательный смысл с точки зрения понимания и анализа произошедших в обществе изменений благодаря информации, полученной от населения, которая в свою очередь способствуют осмыслению существующих проблем и принятию обоснованных, концептуально важных решений в политической, экономической и социальной сферах жизни общества. В этом контексте важно учитывать и необходимость решения проблем, связанных с мировоззренческими установками современной молодежи, которые «не должны утрачивать гражданские позиции, уважение к окружающей действительности, к истории и традициям страны и своего народа, понимания важности экологической, корпоративной культуры и т.п.» [7].

Каждое сплошное исследование населения в своей структуре сохраняет основную базу вопросов. В настоящее время, благодаря сведениям, полученным по итогам переписи 2021 г. можно проанализировать и провести сравнительный анализ данных с результатами предыдущей переписи населения 2010 г., касающихся численности и размещения населения, гражданства, рождаемости, поло-возрастного состава и состояния в браке, образования, национального состава и владения языками, миграции населения, источников средств к существованию, числа и состава домохозяйств, рабочей силы, жилищных условий населения.

Несмотря на то, что на данный момент продолжается подведение итогов переписи, и окончательные результаты

будут опубликованы в конце декабря 2022 г., возможно уже сейчас углубиться в сопоставительный анализ ее результатов по отдельным доступным для анализа показателям. Целесообразно осуществить сравнительный анализ общероссийских и региональных демографических процессов.

Отслеживание динамики изменения численности населения является одной из ключевых задач любой переписи населения. За прошедший период между двумя всероссийскими переписями с 2010 по 2021 годы население России увеличилось. Так, если в 2010 г. оно составляло 142 млн. 857 тыс. человек, то в 2021 г. – 147 млн. 590 тыс. 600 чел. [8], т.е. увеличилось на почти на 5 млн. чел. По сравнению с ситуацией в межпереписной период 2002 г. и 2010 г., когда фиксировалось сокращение населения на 2,3 млн. чел., или 1,6%, следующий период 2010-2021 гг. продемонстрировал положительную динамику в числовых показателях количества населения. При этом, в показатель общего количества проживающего населения были включены 350 тыс. человек, которые постоянно проживают за рубежом и лишь временно находились на территории России. Такое уточнение содержится в таблице итоговых официальных данных по численности населения, представленных Росстатом. Несмотря на то, что существуют отдельные мнения, подвергающие критике представленные показатели переписи 2021 г. по количеству учтенного населения, все же необходимо отметить, что даже если брать во внимание факт того, что в процессе проведения переписи были допущены неточности и погрешности, то в любом случае они не могли повлиять на итоговые показатели кардинальным образом. Кроме того, в качестве важного фактора роста численности населения демографы указывают присоединение к территории страны Крыма и Севастополя, а также миграцию [9].

Соотношение мужчин и женщин в этом показателе численности населения распределилось следующим образом: женщин – 7,8 млн. чел., тогда как мужчин значительно меньше и составляет 6,9 млн. чел. Тенденция преобладания численности женщин в количестве всего населения сохранилась со времени предыдущей переписи 2010 г. Динамика изменения показателей поло-возрастного состава населения следующая: в 2002 г. превышение численности

женщин над численностью мужчин составляла 807 тыс. человек, в 2010 г. – 1,07 млн. чел. [11], в 2021г. числовая величина по этому показателю составила 1,01 млн. чел.

По итогам переписи населения 2021 г., в изменении демографических показателей по численности населения в региональном контексте Республики Татарстан наблюдались следующие моменты: прослеживались тенденции, аналогичные тем, что были зафиксированы на общероссийском уровне. Так, число жителей РТ, по данным Росстата, увеличилось и составило чуть более 4 млн. чел. (Табл. 1) [8]:

По отношению к показателю 2010 г., в республике стало на 219 тыс. жителей больше и, если сравнивать этот показатель с данными переписи 2002 г., когда это количество составило 226 тыс., то цифра не будет отличаться существенно [12], что свидетельствует о достаточно равномерном распределении численных показателей в сравниваемые периоды. Однако обращает на себя внимание некое существующее, на первый взгляд, расхождение информации, представленной по результатам Всероссийской переписи 2021 г. и содержащейся в кратких статистических сборниках, публикуемых Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по республике, в которых приводятся несколько иные данные по численности населения: 2020 г. – 3902,9 тыс. чел., 2021 г. – 3894,1 тыс. чел. Подобное отклонение специалисты способны объяснить, уточняя, что наибольшее количество человек из 350 тыс. чел., временно находившихся на территории страны и постоянно проживающих за рубежом и учтенных в ходе переписи, находилось, в частности, на территории республики [13]. Аргументацией послужило также и то, что «предыдущие переписи также показывали превышение фактической численности над данными административных источников. Перепись задает нулевую отметку, и в этой цифре со временем закономерно начинает накапливаться погрешность, которая исправляется на следующей переписи. Как отметил руководитель Росстата, по предварительным оценкам в более чем 20 регионах страны численность населения по данным переписи будет выше текущей оценки» [9].

Таблица 1

Население, учтенное при Всероссийской переписи населения 2021 года в Республике Татарстан

	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
Всего учтено по Республике Татарстан, человек	4016288	1878392	2137896
в том числе:			
постоянное население Республики Татарстан, находившееся на территории субъекта Российской Федерации	4004809	1869836	2134973
лица, временно находившиеся на территории Республики Татарстан, но постоянно проживающие за рубежом	11479	8556	2923

Одним из ключевых демографических показателей, является физическое воспроизводство населения. В рассматриваемый период между двумя переписями увеличение численности населения происходило за счет интенсивных миграционных процессов при одновременной естественной убыли населения, т.е. превышении числа умерших над числом родившихся. Поэтому цифры, демонстрирующие прирост населения, невозможно рассматривать в качестве наметившейся тенденции улучшения демографической ситуации, тем более что, по сравнению с данными переписи 2010 г. положительная динамика рождаемости отмечена лишь в 28 регионах [8]. Учитывая, что на момент 2021 г. в Российской Федерации было 85 регионов, то можно констатировать присутствие смещения показателей воспроизводства населения в сторону отрицательных значений. К сожалению, данный негативный тренд коснулся и Республики Татарстан, но отражал изменения процессов, связанных с репродуктивным поведением в масштабах всей страны. Так, по данным, содержащимся в «Национальном демографическом докладе-2021. Демографическое самочувствие регионов России», отмечается, что Татарстан с 2011 по 2018 гг. сохранял положительное значение коэффициента естественного прироста. В 2019 г. он стал отрицательным (-0,1‰). В 2020 г. коэффициент вернулся на уровень 2006 года (-3,2‰), заняв 24 место среди регионов России [13]. Анализируя данные показатели, необходимо учитывать своеобразие момента и специфику обстоятельств двухлетнего периода 2020 и 2021 гг., связанных с нестабильностью эпидемиологической ситуации и, безусловно, определивших репродуктивные практики поведения населения, которые, как показывали многочисленные исследования, не были свойственны для республики в предшествующий период. И данный факт подтверждают данные, согласно которым с 2013 г. Татарстан сохраняет первое место в Приволжском федеральном округе по общему коэффициенту рождаемости. В 2020 г. Республика Татарстан на первом месте в Приволжском федеральном округе по абсолютному числу рождений.

Если рассматривать динамику изменения общего коэффициента смертности, то в Республике Татарстан в 2010-2020 гг. он повторяет динамику Приволжского федерального округа и Российской Федерации в целом. Так, по данным, приведенным в том же докладе, ежемесячный анализ данных Росстата по числу умерших в расчете на 1000 человек населения показал, что с мая 2020 года общий коэффициент смертности в среднем по России и по Республике Татарстан увеличивался, достигнув максимального показателя в январе 2021 года (14,7 умерших на 1000 человек населения в Республике Татарстан и 17,7 умерших на 1000 человек населения – в Российской Федерации), что

очевидно связано с пандемией коронавируса. Далее отмечена тенденция снижения данного показателя [13].

Сохраняющуюся в российской действительности тенденцию на уменьшение количества сельского населения не представляется возможным рассматривать как позитивную.

Так, например, во Всероссийской переписи 2010 г. сельских жителей было учтено 37543 тыс. человек и сокращение составило 1195 тыс. человек или 3,1 % [9]. На данный момент в России 75% населения живет в городских населенных пунктах, 25% – в сельских. Региональный срез соотношения количества городского и сельского населения также показывает, что в Республике Татарстан за последние 11 лет из деревни в город переселились 1,4% татарстанцев. В 2010 году горожане составляли 75,4% от общего числа жителей республики, а селяне только 24,6%, по данным на 2002 г. 26,2%, т.е. 988,6 тыс. населения республики проживало в сельской местности, что фактически составляло более четверти населения (табл. 2):

Сейчас в городах Республики Татарстан живут 3 млн. 74 тыс. человек, а на селе меньше миллиона – 931 тысяча. Таким образом, просматривается нарастающая тенденция на сокращение сельских жителей, фиксируется ускорение темпов урбанизации. Такая ситуация находится в русле общероссийских тенденций, незначительно опережая федеральные темпы, в соответствии с которыми в России и Приволжском федеральном округе количество горожан за межпереписной период увеличилось на 1,3% [11]. Для республики, являющейся регионом, в котором аграрный сектор экономики всегда являлся одним из приоритетных, данная ситуация не является критической, но требует осмысления и повышенного к ней внимания. При всем стремлении селян приобщиться к благам городского образа жизни с его динамичным жизненным ритмом информационного общества и масштабным распространением представлений о городе как источнике получения материального благосостояния, понимание того, что только устойчивое развитие села, его экономической и социальной инфраструктуры, сохранение трудовых ресурсов села при разнообразии форм трудовой занятости, с одной стороны, не позволит селу оставаться поставщиком человеческих ресурсов для города, сохранит в селах молодежь, с другой – обеспечит реализацию стратегической задачи по сохранению продовольственной безопасности страны. Признание важности решения данных вопросов всегда позволяло республике находиться в числе лидеров среди регионов, имеющих высокий аграрный потенциал, эффективно задействовать весь ресурс сельского хозяйства республики с его разнообразными специализациями и направлениями в реализации федеральных программ развития сельского хозяйства.

Изменение численности населения Республики Татарстан по данным переписей населения

Годы		Городское и сельское население, тыс. человек	в том числе		в общей численности населения, процентов	
			городское население	сельское население	городское население	сельское население
1959	(на 15 января)	2850,7	1180,3	1670,4	41,4	58,6
1970	(на 15 января)	3135,2	1606,0	1529,2	51,2	48,8
1979	(на 17 января)	3445,4	2169,6	1275,8	63,0	37,0
1989	(на 12 января)	3641,7	2654,7	987,0	72,9	27,1
2002	(на 9 октября)	3779,3	2790,7	988,6	73,8	26,2
2010	(на 14 октября)	3786,5	2853,7	932,8	75,4	24,6
2021	(на 1 октября)	4004,8	3074,0	930,8	76,8	23,2

Результаты переписи, показывающие структуру населения в соответствии с возрастом, являются важнейшим источником информации, позволяющей адресно, с учетом численного количества, а также специфики существующих проблем, осуществлять разработку программ поддержки различных возрастных групп общества. В этом плане переписью 2021 г. были зарегистрированы следующие показатели состава населения по возрасту [8]: дети до 14 лет составили 15,8%, молодежь в возрасте от 14 до 35 лет – 27%, население в возрасте 36-49 лет – 22%, от 50-65 лет – 21,5%, 66-75- 9,8%, 76-85 – 3,9%, в группе 86 и выше- 1,9%. В процессе сопоставления данных с результатами переписи 2010 г. обращает на себя внимание увеличение процентной доли лиц в возрастной группе старше 80 лет с 2,9 до 3,9%, что, с одной стороны, свидетельствует о положительной динамике увеличения средней продолжительности жизни населения, но, с другой стороны, является и показателем старения населения, сокращения доли молодых поколений в общей структуре населения.

Отметим, что динамика изменения статистической информации относительно группы молодежи в диапазоне от переписи 2002 г. до 2021 г. также продемонстрировала

позитивную динамику в виде следующих показателей: численность молодежи в 2002 г. составляла 23%, в 2010 г. – 24%, в 2021 г. – 27%. Во все времена увеличение удельного веса молодых возрастов являлось одной из предпосылок роста численности населения, условием формирования человеческого ресурса, которому предстояло решать настоящие и будущие задачи страны.

Безусловно, каждая из возрастных групп требует к себе внимания с позиций не только количественной, но и качественной оценки для понимания очередности реакции на поступающие от них сигналы о необходимости решения возникающих проблем, важно только своевременно уловить эти сигналы, правильно отреагировать на них, расставить приоритеты.

Любая перепись населения предоставляет исследователям богатый материал, часто является единственным источником информации, требующей всестороннего и глубокого изучения. Поэтому исследовательские интересы авторов статьи не могут быть ограничены анализом лишь отдельных аспектов данных переписи населения и работа над данной проблематикой будет продолжена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Основные социологические термины. Перепись населения. URL: https://rus-main-soc-terms.slovaronline.com/236-перепись_населения (дата обращения 21.11.22).
2. Синица А.А. Демографическое развитие сквозь призму переписи населения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-razvitie-skvoz-prizmu-perepisey-naseleniya?ysclid=lazjta9jq74454051> (дата обращения 23.11.22).
3. Концепция демографической политики России на период до 2025г. – URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lazakt1j4q173633279> (дата обращения 24.11.22).
4. Федеральный закон от 25.01. 2002 №8-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О Всероссийской переписи населения». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35178/57a536b131c9f3f460ab942355c733ba50e117c3/ (дата обращения 25.11.22).
5. Ларионова И.В., Максимова О.А. Формирование идентичности молодого поколения в контексте влияния информационно-сетевых технологий // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 275-278.
6. Перепись населения 2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0923/perep01.php> (дата обращения 24.11.22).

7. Шагбанова Ю.Б. Преподавание гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении: опыт и основные тенденции // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PDMN419.pdf> (дата обращения 24.11.22).
8. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-1_VPN-2020.xlsx (дата обращения 25.11.22)
9. Возрастные изменения: подведены предварительные итоги переписи населения. URL: <https://profile.ru/society/vozrastnye-izmeneniya-podvedeny-predvaritelnye-itogi-perepisi-naseleniya-1093871> (дата обращения 25.11.22).
10. Социально-демографический портрет России (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Официальное издание. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (дата обращения 25.11.22).
11. Рост в республиках связан со статусным фактором»: первые итоги переписи – Татарстан обошел всех в ПФО. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/551885?ysclid=la8eemyz7a45568046> (дата обращения 24.11.22).
12. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0947/census01.php> (дата обращения 24.11.22).
13. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад 2021. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=10111&ysclid=lb163ofad2843548535 (дата обращения 26.11.22).

Информация об авторах

Нагматуллина Людмила Константиновна, канд. социол. наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: nagmlk@yandex.ru

Максимова Ольга Александровна, канд. социол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии; Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: olga_max@list.ru

Nagmatullina L.K., Maximova O.A.

DYNAMICS OF CHANGES IN SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES OF THE RUSSIAN SOCIETY IN POPULATION CENSUS STATISTICS

Abstract. The results of the analysis of indicators of the main socio-demographic processes that took place in Russian society during the period between the two All-Russian population censuses – 2010 and 2021, as well as, in terms of individual parameters, in comparison with the 2002 census are presented. Demonstrated the dynamics of the population: sex and age structure; trends in fertility, mortality, the ratio of urban and rural population both at the all-Russian level and at the regional level – in the Republic of Tatarstan. The authors note both positive and some negative trends, which were largely the result of an unfavorable period of the coronavirus pandemic that immediately preceded the 2021 census. The role of such a tool as a population census in solving urgent socio-economic problems of the development of society is emphasized.

Keywords: population census, socio-demographic processes, population size, population dynamics, sex and age structure of the population

Literature

1. Basic sociological terms. Population census. URL: https://rus-main-soc-terms.slovaronline.com/236-census_population (accessed 11/21/22).
2. Sinitsa A.L. Demographic development through the prism of the population census. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-razvitiye-skvoz-prizmu-perepisey-naseleniya?ysclid=lazjta9j9q74454051> (accessed 11/23/22).
3. The concept of Russia's demographic policy for the period up to 2025. – URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbda741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lazakt1j4q173633279> (accessed 11/24/22).
4. Federal Law of 25.01. 2002 No. 8-FZ (as amended on April 24, 2020) "On the All-Russian Population Census". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35178/57a536b131c9f3f460ab942355c733ba50e117c3/ (accessed 11/25/22).
5. Larionova I.V., Maksimova O.A. Formation of the identity of the young generation in the context of the influence of information and network technologies // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2017. No. 4. S. 275-278.

6. Population census 2020. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0923/perep01.php> (accessed 11/24/22).
7. Shagbanova Yu.B. Teaching humanities in a higher educational institution: experience and main trends // World of Science. Pedagogy and psychology. 2019. No. 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PDMN419.pdf> (accessed 11/24/22).
8. Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-1_VPN-2020.xlsx (accessed 11/25/22)
9. Age changes: the preliminary results of the population census have been summed up. URL: <https://profile.ru/society/vozzrastnye-izmeneniya-podvedeny-predvaritelnye-itogi-perepisi-naseleniya-1093871> (accessed 11/25/22).
10. Socio-demographic portrait of Russia (according to the results of the All-Russian population census of 2010. Official publication. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (accessed 25.11. 22).
11. Growth in the republics is connected with the status factor": the first results of the census – Tatarstan outperformed everyone in the Volga Federal District. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/551885?ysclid=la8eemyz7a45568046> (accessed 11/24/22).
12. Preliminary results of the All-Russian population census. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0947/census01.php> (accessed 11/24/22).
13. Demographic well-being of Russian regions. National Demographic Report 2021. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=10111&ysclid=lb163ofad2843548535 (accessed 11/26/22).

Authors

Maximova Olga Alexandrovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology; Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: olga_max@list.ru

Nagmatullina Lyudmila Konstantinovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Politology and Management.

E-mail: nagmlk@yandex.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ: МОТИВАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩНОСТИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.82-85

Аннотация. Результаты современных исследований неоспоримо доказывают положительное влияние качественного дошкольного образования на развитие детей. В связи с тем, что в дошкольном возрасте решение об обращении в образовательные учреждения принимают родители (или законные представители) ребенка, нами был проведен анализ мотивов родителей при обращении в учреждения дополнительного дошкольного образования. Опираясь на материалы социологического исследования, проведенного в 2021 г. в городе Екатеринбурге, объектом которого выступили родители дошкольников ($n = 163$; 85% – женщины, 15% – мужчины), а также результаты исследования семей дошкольников в 2022 году ($n = 447$, 75% – женщины, 25% – мужчины) в статье были выделены такие мотивы родителей как желание развития способностей своих детей на раннем этапе их развития, желание помочь ребенку обрести необходимые навыки общения со сверстниками и подготовиться к школе. А результаты полуформализованных интервью с сотрудниками детских центров ($n = 15$) 2021 года актуализировали внешние факторы, побуждающие родителей обратиться за дополнительными услугами развития детей (влияние близких людей и социума, в целом).

Ключевые слова: дополнительное дошкольное образование, мотивы, дети, дошкольники

Всестороннее развитие детей является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации [1 ст.4]. С 2017 года в РФ действует проект «Доступное дополнительное образование для детей» [2]. Данная программа охватывает детей от 5 до 18 лет, в многочисленных исследованиях утверждается, что качественное образование, полученное в дошкольном возрасте, повышает уровень жизни ребенка в дальнейшем [3].

Традиционно проблемы детства и дополнительного дошкольного образования изучает педагогика, рассматривая его возможности через ракурс воспитания подрастающего поколения [4, с.2]. Как отмечает Даниил Борисович Эльконин, в дошкольном возрасте начинается становление базовых характеристик личности, социально-психологических особенностей ребенка, развивается самооценка, эмоциональная сфера, нравственные ценности [5, с. 293–316]. Работы как российских, так и западных специалистов демонстрируют, что высококачественное дошкольное образование улучшает успехи в учебе, трудоустройство и заботы в будущем [6, 7].

Специфика социологического подхода к дополнительному образованию детей дошкольного возраста заключается в изучении особенностей возникновения и реализации

потребности в дополнительном дошкольном образовании детей, их родителей, а также тех специалистов, которые работают в соответствующих учреждениях. Социология может исследовать систему детерминации процесса самореализации личности на различных этапах первичной социализации, определить роль семьи и дошкольных учреждений в выявлении и развитии индивидуальности личности ребенка [8, с. 204].

Основной целью нашего исследования стал анализ мотивации родителей дошкольников в дополнительном образовании. Нами было проведено авторское социологическое исследование в конце 2020 – начале 2021 гг. Сбор информации осуществлялся методом опроса в два этапа:

1 этап – экспертные интервью с представителями образовательных центров г. Екатеринбурга ($n = 15$, целевой отбор).

2 этап – анкетирование (онлайн-опрос родителей детей дошкольного возраста, проживающих в г. Екатеринбурге, $n=163$, целевой отбор).

В процессе опроса, прежде всего, обнаружилось, что представления родителей и сотрудников образовательных центров об основных мотивах обращения в учреждения дополнительного дошкольного образования расходятся.

По мнению педагогов и руководителей ДДО, необходимость обращения к дополнительным образовательным услугам обусловлена следующими факторами:

– родители самостоятельно не справляются, в детском саду не проводятся соответствующие занятия. *«Приходят родители в центр за помощью: не могут что-то объяснить ребенку (например, как читать), нет времени дома учиться, не может учиться в детском саду и дома, не справляются с поведением ребенка, а учить нужно»* (эксперт 12, ж., 45 лет, педагог дошкольного воспитания).

– рекомендации знакомых, родственников (которые сами водят своих детей в эти центры). *«Многие приходят по рекомендации, кто-то рекомендует конкретного специалиста, кто-то центр в целом»* (эксперт 10, ж., 37 лет, логопед).

– желание дать все лучшее ребенку. *«Родители хотят, чтобы ребенок получал все самое лучшее, поэтому предпочитают водить ребенка в качественные учреждения дополнительного образования»* (эксперт 10, ж., 37 лет, логопед).

– давление общественного мнения. *«Все дети ходят на дополнительные занятия, мы тоже должны»* (эксперт 7, ж., 55 лет, педагог дошкольного воспитания).

Мотивы родителей же в большей степени обусловлены внутренними факторами. Несмотря на юный возраст детей, более, чем в половине случаев, родители предпочитают учитывать их мнение при выборе направления обучения. Такой тактикой выбора они желают помочь ребенку самореализоваться и раскрыть собственные таланты в раннем возрасте.

Вместе с этим, данные исследования свидетельствуют о существующей потребности родителей в эффективной подготовке ребенка к школе. В связи с тем, что к детям, поступающим в школу, в настоящее время предъявляются высокие требования (умение концентрироваться на процессе обучения, начальные навыки чтения и счета и т.п.), родители предпочитают обратиться к специалистам заранее, чтобы быть уверенными в готовности ребенка к обучению в школе.

Кроме того, каждый пятый родитель отмечает потребность в освоении ребенком социальных норм, то есть речь идет об успешной социализации ребенка в процессе получения дополнительного образования. При этом 87 % опрошенных уточнили, что их дети посещают детский сад. Очевидно, что большие по численности группы в детских садах не позволяют реализовать индивидуальный подход к каждому воспитаннику, отсюда, индивидуализированное обучение в организациях дополнительного образования детей «берет на себя» функцию освоения социальных ценностей и норм через реализацию «адресной» работы с каждым ребенком и его семьей.

Материалы исследования показали, что родители не согласны с суждением о том, что при принятии решения об обращении в детский центр они исходят из желания освободить для себя больше времени. Данный критерий играет второстепенную роль и не является решающим. Развивающие занятия и кружки чаще всего занимают незначительную долю времени в структуре образа жизни дошкольника. Родители, зачастую, сопровождают ребенка в образовательные учреждения и ожидают его там же, не используя высвобожденный ресурс для иных видов занятости.

Авторское исследование, проведенное в крупных городах Свердловской области (г. Екатеринбург, г. Нижний Тагил, г. Каменск-Уральский) в 2022 году (онлайн опрос населения от 18 лет и старше, в ближайшем окружении которого есть дети дошкольного возраста (собственные дети, внуки, племянники, n = 447, целевой отбор) также подтверждает наши выводы о мотивах обращения в учреждения дополнительного дошкольного образования. Чаще всего опрошенные называли основными мотивами включения дошкольников в дополнительное образование возможность развития способностей (42%), обретение навыков общения со сверстниками (17%) необходимую подготовку перед поступлением в школу (16%). В ходе уточнения приоритетных для родителей областей развития ребенка, были выделены спортивная (69%), художественно-эстетическая (43%), а также интеллектуальная (занятия по раннему развитию (27%) и подготовке к школе (49%)).

Результаты проведенных исследований позволили нам прийти к следующим выводам. Современные родители, принимая решение об обращении в учреждения дополнительного образования детей, опираются на факторы внутренней необходимости (развитие способностей ребенка, помощь в адаптации ребенка к школе, социализация), тогда как специалисты детских центров акцентируют свое внимание на внешних факторах (давление внешней среды, существующие стандарты развития детей). При этом и родители, и специалисты центров дополнительного образования едины во мнении о том, что занятия с квалифицированными педагогами способны помочь родителям выявить способности дошкольников в наиболее раннем возрасте, что в дальнейшем будет иметь благоприятное влияние на эмоциональное, интеллектуальное, духовно-нравственное и профессиональное развитие ребенка.

В связи с тем, что деятельность учреждений дополнительного дошкольного образования не регламентирована единым стандартом, а значит критерии оценки результативности занятий в детских центрах не определены на законодательном уровне, необходимо актуализировать запрос родителей на первичные консультации. В ходе проведения консультации важно во взаимодействии педагога и роди-

теля определить те критерии, которые позволят оценить эффект от занятий в общем векторе развития дошкольника. Данная практика позволит специалистам детских центров своевременно определить истинные мотивы обращения

родителя в их учреждение, что поможет подобрать наиболее эффективный формат работы и удовлетворить потребности ребенка и семьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. Федеральный закон от 18.04.2018 № 85-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. ст. 4. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 27.10.2022).
2. Паспорт приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dop.edu.ru/upload/file_api/0b/16/0b169ee1-e889-4e1c-b293-6637a183b9e4.pdf (дата обращения: 27.10.2022).
3. Taggart B., Sammons P. (2014). Effective Pre-school, Primary and Secondary Education (EPPSE 3 – 16+). – Available at https://dera.ioe.ac.uk/23344/1/RB455_Effective_pre-school_primary_and_secondary_education_project.pdf (дата обращения: 22 октября 2022).
4. Виноградова Е.А. Дошкольное образование: Состояние и основные проблемы развития; социологический анализ: диссертация кандидата социологических наук : 22.00.06. – Екатеринбург, 2001. – 152 с.
5. Эльконин, Д.Б. Детская психология: (Развитие ребенка от рождения до семи лет): дис. д-ра психол. наук / Эльконин Даниил Борисович. – М., 1960. – 328 с.
6. Прошкова З.В. Влияние обучения в детском саду на образовательную успешность младшеклассников в оценках родителей // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obucheniya-v-detskom-sadu-na-obrazovatelnuyu-ushpeshnost-mladshklassnikov-v-otsenakh-roditeley> (дата обращения: 23.11.2022).
7. Bigras, N., Lema, L., Lehrer, J., Charron, A., Duval, S., Robert-Mazay, C., & Laurin, E. I. (2021). Early Childhood Educators' Perceptions of Their Emotional State, Relationships with Parents, Challenges, and Opportunities During the Early Stage of the Pandemic. *Early childhood education journal*, 1–13. Advance online publication. <https://doi.org/10.1007/s10643-021-01224-y>
9. Буйлова Л. Н. Особенности социологического анализа дополнительного образования детей / Л. Н. Буйлова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2007. – № 51, вып. 3. – С. 200-208.

Информация об авторе

Путимцева Кристина Романовна, аспирант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», Уральский гуманитарный институт, кафедра прикладной социологии.

E-mail: Putimtseva.Kristina@urfu.me

Putimtseva K.R.

ADDITIONAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN: MOTIVATION OF THE PARENT COMMUNITY

Abstract. The results of research prove the positive impact of quality preschool education to the development of children. Due to the fact that at preschool age the decision to apply to educational institutions is made by the parents (or legal representatives) of the child, we analyzed the motives of parents when applying to institutions of additional preschool education. Based on the materials of a sociological research 2021 in Yekaterinburg, the object of which were the parents of preschool children (n = 163; 85% women, 15% men), as well as the results of a study of families of preschool children in 2022 (n = 447, 75% – women, 25% – men) the article highlighted such motives of parents as the desire to develop the abilities of their children at an early stage of their development, the desire to help the child acquire the necessary communication skills with peers and prepare for school. And the results of semi-formalized interviews with employees of children's centers (n = 15) in 2021 updated the external factors that encourage parents to apply for additional services for the development of children (the influence of relatives and society in general).

Keywords: additional preschool education, motives, children, preschoolers

Literature

1. Federal Law of the Russian Federation of July 24, 1998 No. 124-FZ (ed. Federal Law of April 18, 2018 No. 85-FZ) "On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 08/03/1998. n. 31 Art. 4. – Access mode: URL: www.pravo.gov.ru (date of access: 27/10/2022). – Text : electronic.
2. Passport of the priority project "Affordable Supplement for Children" – Access mode: URL: http://dop.edu.ru/upload/file_api/0b16/0b169ee1-e889-4e1c-b293-6637a183b9e4.pdf (date of access: 27/10/2022). – Text : electronic.
3. Taggart B., Sammons P. (2014). Effective Pre-school, Primary and Secondary Education. – Access mode: URL: https://dera.ioe.ac.uk/23344/1/RB455_Effective_pre-school_primary_and_secondary_education_project.pdf (date of access: 27/10/2022). – Text : electronic.
4. Vinogradova, E.A. Pre-school education: Status and main problems of development; sociological analysis: dissertation of a candidate of sociological sciences: 22.00.06.– Yekaterinburg, 2001.– 152 p.
5. Elkonin, D.B. Child psychology: (Child development from birth to seven years): doctoral dissertation in psychological sciences / Elkonin Daniil Borisovich. – M., 1960. – 328 p.
6. Proshkova, Z.V. The influence of teaching in kindergarten on the educational success of primary school students in the assessments of parents. – Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obucheniya-v-detskom-sadu-na-obrazovatelnyuyu-uspeshnost-mladsheklassnikov-v-otsenkah-roditeley> (date of access: 27/10/2022). – Text : electronic.
7. Bigras, N., Lemay, L., Lehrer, J., Charron, A., Duval, S., Robert-Mazaye, C., & Laurin, E. I. (2021). Early Childhood Educators' Perceptions of Their Emotional State, Relationships with Parents, Challenges, and Opportunities During the Early Stage of the Pandemic. *Early childhood education journal*, 1–13. Advance online publication. <https://doi.org/10.1007/s10643-021-01224-y>
8. Buylova, L.N. Features of the sociological analysis of additional education for children / LN Buylova // Proceedings of the Ural State University. Ser. 3, Social Sciences. – 2007. – N 51, issue. 3. – P. 200-208.

Author

Putimtseva Kristina Romanovna, postgraduate student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, Ural Humanities Institute, Applied Sociology Department
E-mail: Putimtseva.Kristina@urfu.me

СПОРТИВНЫЙ БЕТТИНГ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.86-91

Аннотация. В статье авторами исследуется социокультурный контекст феномена спортивного беттинга в Российской Федерации, посредством рассмотрения правовых, экономических и социальных условий существования ставок на спорт, специфики взаимодействия бетторов и букмекерских компаний. Осуществлен сравнительный анализ деятельности легальных и нелегальных букмекеров. Проведен контент-анализ социальных сетей лидеров букмекерского бизнеса для определения направленности контента и инструментов продвижения для воздействия на целевую аудиторию. Вскрыты условия, оказавшие влияние на беттинг в нашей стране, обозначены тенденция развития ставок на спорт в современном российском обществе, связанные с ориентацией на онлайн-среду и цифровизацией.

Ключевые слова: беттор, букмекер, ставки, спортивный беттинг, социокультурное пространство.

Спортивным беттингом именуют ставки на спорт в букмекерской конторе. Отношение к спортивному беттингу в настоящее время неоднозначное. Одними он осуждается, из-за негативных последствий игромании, с которыми сталкиваются увлеченные бетторы и их ближайшее окружение, другие видят в нем источник заработка и вариант увлекательного досуга, третьи – возможность развития вида спорта благодаря целевым отчислениям букмекерских контор. Такое разнообразие мнений обусловлено ростом популярности беттинга в современном российском обществе.

Несмотря на широкое распространение ставок на спорт, серьезных научных трудов, анализирующих природу этого феномена, мало. К наиболее проработанным можно отнести вопросы государственного и правового регулирования деятельности букмекерских контор, которые затрагиваются в публикациях Пешина Л.Н., Пескова А.Н. [1], Сутыриной Е.В. [2], Черновой О.А. [3]. Нормативно-правовые основы спортивного беттинга сегодня нередко становятся предметом научных изысканий студенческой молодежи (Ахмадиев И.Р. [4], Ерыгин Д.А. [5], Сафин А.Х. [6] и др.).

В социологических, психологических и философских работах обнаруживается стремление типологизировать игроманов, исследуются проблемы паталогической

склонности к азартным играм (лудомании), анализируется гэмблинг с позиции той или иной научной парадигмы (Белоглазова Л.А. [7], Прилуцкая М.В., Кулиев Р.С. [8]). Свободное от оценочных суждений теоретическое обоснование спортивного беттинга, которое является определяющим для понимания его социокультурной составляющей, на сегодняшний день существует в весьма ограниченном виде.

Цель настоящего исследования – раскрыть сущность спортивного беттинга в социокультурном пространстве современного российского общества. Понимая под социокультурным пространством конструируемую членами социума физическую и ментальную среду, обозначим необходимость рассмотрения феномена спортивного беттинга с позиции социальных акторов (бетторов и букмекеров) и их коммуникаций, совокупности условий их существования, социальных и культурных особенностей, реализуемых на определенной территории в определенный период времени.

Пари на победителей соревнований имеет очень давнюю историю, однако появление спортивного беттинга в привычном нам виде связывают с началом приема официальных ставок на конных скачках в середине 17 века в Англии и Франции. Расцвет беттинга в европейских странах пришелся на XX век. А настоящий бум индустрия ставок претерпела в связи с широким распространением

в обществе интернета и разворачиванием активной онлайн-деятельности букмекерских контор.

В Российской Федерации организаторы пари и тотализаторов на легальной основе действуют с 90-х годов XX века. В 2006 году был принят Федеральный Закон №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [9], который подвергается постоянным изменениям в силу неоднозначности предмета регулирования и трансформаций, происходящих в обществе с развитием информационных технологий. Так, в 2009 году было запрещено ведение игорного бизнеса на территории страны. Был установлен закрытый перечень мероприятий, на которые можно делать ставки в букмекерской конторе. К ним отнесены официальные спортивные соревнования, а также спортивные соревнования, организованные общероссийскими спортивными федерациями и профессиональными спортивными лигами, международными спортивными организациями. Реформы 2014-2017 гг. привели к легализации онлайн-беттинга, интерактивные ставки на спорт стали осуществляться в рамках правового поля, а государство приобрело контроль над ставками, сделанными не только офлайн, но и онлайн.

Высокая маржинальность букмекерского бизнеса привела к росту конкуренции на рынке беттинга. В настоящее время в России действуют сотни букмекеров, но на легальной основе значительно меньше. Так, на официальном сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации представлено только 27 букмекерских компаний с действующей лицензией [10]. Такие букмекеры зарегистрированы в Едином центре учета перевода интерактивных ставок (ЕЦУПИС), платят подоходный налог и несут ответственность за свою деятельность в отношении бетторов (игроков), а именно, не могут каким-либо образом нарушать их права.

Согласно данным, представленным на сайте российского медиа-холдинга РБК, от 43% до 70% рынка ставок приходится на нелегальный сектор [11]. Чем обусловлена такая популярность нелегальных букмекеров? Причин несколько. Прежде всего, возможность для бетторов сохранить призовые деньги в полном объеме, ведь офшорные букмекеры не являются налогоплательщиками России, поэтому и игрокам платить налог в объеме 13% не приходится. Далее отметим агрессивную рекламу незаконных беттинг-операторов, опирающуюся на идею о том, что ставки есть простой и быстрый способ заработка. Кроме того, легальные букмекеры проигрывают нелегальным в скорости и простоте верификации. Для последних характерно предлагать ставки в один клик, без подтверждения личности. Наконец, нелегальные букмекеры предлагают гемблерам

дополнительные продукты (online-слоты, live-ставки), обещая большие выплаты. Обозначенные привлекательные моменты взаимодействия с офшорными букмекерскими компаниями граничат с высокими рисками для бетторов не получить свой выигрыш.

Рассмотрение деятельности легальных букмекеров в России начнем с определения того, что именно анализируется ими при организации ставок. Итак, для букмекеров принципиальное значение имеет частота спортивных событий. Логика такова – редко проходящие соревнования не интересны, так как человек может захотеть сделать ставку в любой момент, а не раз в полгода. Также важна зрелищность. Этот критерий обуславливает тот факт, что в беттинге тяжело идут циклические виды спорта, а лидируют – игровые. Принципиальное значение для букмекеров имеет организация качественной трансляции события и информация от инициаторов спортивного мероприятия. Кроме того, не выгодны букмекерам договорные матчи.

Статьи расходов букмекерских компаний складываются из трех базовых пунктов: расходы на трансляцию спортивных событий, оплата налогов и взносов, целевые отчисления на развитие профессионального и детско-юношеского спорта. Последний пункт заслуживает особого внимания.

Согласно годовому отчету публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» (далее ЕРАИ) в 2021 году букмекерами осуществлено перечисление целевых отчислений в размере 3429 млн. рублей [12, 4]. Из них 2743,2 млн. рублей направлено на финансирование мероприятий по развитию профессионального спорта, 685,8 млн. рублей – развитие детско-юношеского спорта. Российский медиа-холдинг РБК, ссылаясь на данные ЕРАИ, отмечает, что самые значительные суммы среди общественных организаций, между которыми были распределены 3,1 млрд. рублей, уплаченные букмекерскими компаниями по итогам второго квартала 2022 года, получили: Российский футбольный союз (РФС), Федерация настольного тенниса России, Федерация тенниса России, Российская федерация баскетбола, Всероссийская федерация волейбола, Федерация компьютерного спорта России, Федерация хоккея России, Континентальная хоккейная лига [13].

По данным ЕРАИ лидерами рейтинга букмекерских компаний с самыми крупными целевыми отчислениями на развитие спорта стали: ООО «Фонкор» (Фонбет), ООО «Управляющая компания НКС» (Winline), ООО «Букмекер Паб» (1хСтавка) [14]. Именно эти букмекеры были избраны нами для проведения контент-анализа.

Количественному анализу подверглись публикации обозначенных букмекеров на страницах их официальных сообществ в социальной сети «ВКонтакте» (далее – VK)

за одну неделю, 19 – 25 сентября 2022 года. Цель – определить направленность контента (представленные виды спорта, форматы взаимодействия с аудиторией) и инструменты продвижения.

Лидером по числу подписчиков является букмекер 1хСтавка, а по количеству публикаций за обозначенный период – Фонбет (таблица 1). Больше всего публикаций в рассматриваемых сообществах пришлось на такие виды спорта, как футбол, хоккей и теннис, что, в целом, коррелирует с рейтингом ЕРАИ по спортивным федерациям, получившим наибольшее финансирование.

Воздействие букмекеров на целевую аудиторию осуществляется посредством текста, фото и видео. Причем, если Фонбет делает акцент на хайлайтах хоккейных матчей, то Winline и 1хСтавка – хайлайтах футбольных матчей. Показателен тот факт, что в социальных сетях рассматриваемых букмекеров, чаще всего анонсируются ставки на российские матчи в хоккее и на европейские – в футболе.

Представленный букмекерами на официальных страницах VK контент имеет, как правило, информационный (Фонбет) и развлекательный характер (Winline, 1хСтавка). Типичные форматы взаимодействия: вовлечение аудитории в диалог посредством инициирования вопросов и проведения онлайн-опросов; организация соревнований между подписчиками (розыгрышей, конкурсов); пробуждение воображения аудитории через задания и ребусы.

Инструменты продвижения, используемые букмекерами в социальных сетях: контент-маркетинг – производство новостного (анонсы и итоги матчей), познавательного (спорт-дайджесты, обзор матчей, советы по ставкам) и развлекательного (конкурсы, обсуждение персон из мира спорта и др.) контента; конкурсные механики с призами интересными целевой аудитории; общение с подписчи-

ками (работа с запросами, комментариями и т.п.); привлечение блогеров, экспертов отрасли; кросс-промо (партнерские отношения с профессиональными спортивными клубами, федерациями, лигами); таргетированная рассылка сообщений; виджеты, иконки и сниппеты с рекламной и горячими предложениями; тематические хэштеги; видеотрансляции и эфемерный контент (VK Live) и др.

Помимо обозначенных инструментов продвижения в социальных сетях, букмекеры активно используют и поисковую оптимизацию своих официальных сайтов. В частности, в браузере Google Chrome поисковую выдачу по ключевым запросам («ставки на спорт», «ставки на футбол», «ставки на хоккей», «ставки на теннис», «ставки на ММА» и т.п.), связанным со спортивным беттингом возглавляет «Лига ставок». Лидеры в поисковой выдаче браузера от компании «Яндекс» – попеременно Фонбет и 1хСтавка.

Таким образом, проведенный анализ показал, что российские букмекерские компании используют широкий арсенал инструментов для продвижения в онлайн-среде, что соответствует общемировой тенденции перехода беттинга в диджитал. Существенно ускорила обозначенный тренд в нашей стране пандемия коронавируса. В период локдауна букмекерам пришлось расширить линию ставок, что дало импульс для развития свободного от вирусных угроз киберспорту, фриковым спортивным состязаниям, турнирам любительских и медийных лиг. Значительно повлиял на спортивную отрасль российско-украинский конфликт, спровоцировавший санкции европейских стран и США в отношении нашей страны. Несмотря на отстранение российских спортсменов от международных соревнований отечественные бетторы продолжают следить за спортивными состязаниями и делать больше ставок на «внутренние» спортивные состязания.

Таблица 1

Количество и тематика (упомянутые виды спорта) публикаций
в социальных сетях букмекеров, 19.10-25.10.2022

Критерий	Фонбет	1хСтавка	Winline
Количество подписчиков на 25.09.22, чел.	158100	213024	21184
Количество публикаций	86	42	28
Представленные виды спорта, в % к общему количеству публикаций букмекера:			
– футбол	41%	76,2%	71,4%
– хоккей	42%	14,3%	3,6%
– теннис	17,4%	–	7%
– ММА	–	7,1	–
– баскетбол	2,3%	–	3,6%
– бокс	2,3%	2,4%	3,6%
– волейбол	1,2%	–	–
– медиафутбол	1,2%	–	3,6%
– киберспорт	–	–	3,6%
– Формула 1	–	–	3,6%
	107,4%*	100%	100%

* сумма превысила 100%, так как были представлены публикации (дайджесты за неделю и рекомендации «На что поставить?»), в которых содержалась информация по нескольким видам спорта

Подводя итог сказанному, отметим, что в социокультурном пространстве российского общества трансформации в спортивном беттинге сегодня предстают в виде цифровизации индустрии, ориентации на онлайн-среду и обеспечение комфортного мобильного беттинга, развития киберспорта, ставок в формате Live Score, интеграции блокчейна в работу онлайн-букмекеров и токенизации беттинга. Перечисленные тенденции в ставках на спорт,

логично встраиваются в концепцию информационного общества, с его увеличением роли знаний и информационных технологий, представления о VUKA и BANU мирах, для которых характерен акцент на новых бизнес-моделях, гибких стратегиях, лучшем понимании клиентов, потребности людей быть в курсе событий в режиме реального времени посредством социальных сетей и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пешин Н.А., Песков А.Н. К вопросу о развитии экономики спорта, азартных играх и преступном поведении (о некоторых криминологических и правовых проблемах) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №2. – С. 151-162.
2. Сутирина Е.В. Ставки на киберспорт: влияние новелл федерального закона №244-ФЗ на деятельность букмекерских контор // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 6 (120). – С.184-188.
3. Чернова О.А. Вопросы, возникающие при проведении проверок организаторов азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах в рамках Арбитражного судопроизводства // Пробелы в юридическом законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-voznikayushchie-pri-provedenii-proverok-organizatorov-azartnyh-igr-v-bukmekerskih-kontorah-i-totalizatorah-v-ramkah/viewer> (дата обращения 12.09.22).
4. Ахмадиев И.Р. Правовое регулирование букмекерской деятельности // Сборник статей I Междисциплинарного молодежного форума с международным участием «Человек. Знак. Техника». – 2021. – С. 11-14. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44844220> (дата обращения: 10.09.2022).
5. Ерыгин Д.А. Ведение букмекерского бизнеса в России, Беларуси и Великобритании: основные требования и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. – 2020. – С. 72-90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vedenie-bukmekerskogo-biznesa-v-rossii-belarusi-i-velikobritanii-osnovnye-trebovaniya-i-prakticheskie-problemy> (дата обращения: 11.09.2022).
6. Сафин А.Х. Актуальные проблемы правового регулирования букмекерского бизнеса в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – №6 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-bukmekerskogo-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 11.09.2022).
7. Белоглазова Л.А. Игромания как феномен отчужденной реальности // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igromaniya-kak-fenomen-otchuzhdyonnoy-realnosti/viewer> (дата обращения: 05.09.2022).
8. Прилуцкая М.В., Кулиев Р.С. Изучение характеристик игровой активности у клиентов букмекерских контор города Павлодара (бихевиоральный подход) // Вестник АГИУВ. – 2014. – №4. – С. 27-30.
9. Федеральный закон от 29.12.2006 №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения: 05.10.2022).
10. Реестр лицензий/ разрешений // Портал Контрольная (надзорная) деятельность. – URL: <https://knd.gov.ru/registry?registryTypes=processingPreciousAzart> (дата обращения: 01.10.2022).
11. Легальные и нелегальные букмекерские конторы – кто зарабатывает больше? // РБК. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11489/> (дата обращения: 02.10.2022).
12. Годовой отчет публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр». – URL: <https://era.ru/wp-content/uploads/godovoj-otchet-ppk-edinyj-reguljator-azartnyh-igr-za-2021-god.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).
13. Букмекеры во II квартале перевели 3,1 млрд. рублей на развитие спорта // РБК. – URL: <https://sportrbc.ru/news/62d81f329a79478185c82d04> (дата обращения: 27.09.2022).
14. Баран О. ЕРАИ перечислил 3,2 млрд. рублей целевых отчислений в I квартале 2022 года // РБ Бизнес. – 21 апреля 2022. – <https://bookmaker-ratings.ru/news/era-i-perechislil-3-2-mlrd-rublej-tselevy-h-otchislenij-v-i-kvartale-2022-goda/> (дата обращения: 27.09.2022).

Информация об авторах

Фахретдинова Альбина Баязитовна, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Международный институт гостиничного менеджмента и туризма, кафедра экономики и управления в спорте.

E-mail: f-albina@mail.ru

Насибуллина Динара Рафисовна, преподаватель, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Международный институт гостиничного менеджмента и туризма, кафедра экономики и управления в спорте.

E-mail: ndr88@mail.ru

Fakhretdinova A.B., Nasibullina D.R.

SPORTS BETTING IN MODERN SOCIO-CULTURAL SPACE

Abstract. In the article, the authors explore the socio-cultural context of the phenomenon of sports betting in the Russian Federation, by considering the legal, economic and social conditions for the existence of sports betting, the specifics of the interaction between bettors and betting companies. A comparative analysis of the activities of legal and illegal bookmakers has been carried out. A content analysis of the social networks of the leaders of the betting business was carried out to determine the direction of the content and promotion tools to influence the target audience. The conditions that influenced betting in our country are shown, the trend in the development of sports betting in modern Russian society, related to the focus on the online environment and digitalization, is indicated.

Keywords: bettor, bookmaker, betting, sports betting, socio-cultural space.

Literature

1. Peshin N.L., Peskov A.N. On the issue of the development of the economy of sports, gambling and criminal behavior (on some criminological and legal problems) // National interests: priorities and security. – 2016. – №2. – P. 151-162.
2. Sutyryna E.V. Betting on eSports: the impact of the novels of federal law No. 244-FZ on the activities of bookmakers // International Scientific Research Journal. – 2022. – № 6 (120). – P. 184-188.
3. Chernova O.A. Issues that arise during inspections of the organizers of gambling in bookmakers and sweepstakes in the framework of Arbitration proceedings // Gaps in legal legislation. Legal Journal. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-voznikayushchie-pri-provedenii-proverok-organizatorov-azartnyh-igr-v-bukmekerskih-kontorah-i-totalizatorah-v-ramkah-viewer> (date of the application: 12.09.22).
4. Akhmadiev I.R. Legal regulation of betting activity // Collection of articles of the I Interdisciplinary Youth Forum with international participation "Man. Sign. Technique". – 2021. – P. 11-14. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44844220> (date of the application: 10.09.2022).
5. Erygin D.A. Doing Betting Business in Russia, Belarus and Great Britain: Basic Requirements and Practical Problems // Issues of Russian Justice. – 2020. – P. 72-90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vedenie-bukmekerskogo-biznesa-v-rossii-belarusi-i-velikobritanii-osnovnye-trebovaniya-i-prakticheskie-problemy> (date of the application: 11.09.2022).
6. Safin A.Kh. Actual problems of legal regulation of betting business in the Russian Federation // Skif. Issues of student science. – 2018. – №6 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-bukmekerskogo-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (date of the application: 11.09.2022).
7. Beloglazova L.A. Gambling as a Phenomenon of Alienated Reality // Bulletin of the Voronezh State Technical University. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igromaniya-kak-fenomen-otchuzhdyonnoy-realnosti/viewer> (date of the application: 05.09.2022).
8. Prilutskaya M.V., Kuliev R.S. Studying the characteristics of gaming activity among clients of bookmakers in the city of Pavlodar (behavioral approach) // Vestnik AGIUV. – 2014. – №4. – P. 27-30.
9. Federal Law No. 244-FZ of December 29, 2006 "On State Regulation of Organizing and Conducting Gambling and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (date of the application: 05.10.2022).
10. Register of licenses / permits // Portal Control (supervisory) activity. – URL: <https://knd.gov.ru/registry?registryTypes=processPreciousAzart> (date of the application: 01.10.2022).

11. Legal and illegal bookmakers – who earns more? // RBC. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/111489/> (date of the application: 02.10.2022).
12. Annual Report of the Public Law Company "Unified Gambling Regulator". – URL: <https://erai.ru/wp-content/uploads/godovoj-otchet-ppk-edinyj-reguljator-azartnyh-igr-za-2021-god.pdf> (date of the application: 05.10.2022).
13. Bookmakers in the II quarter transferred 3.1 billion rubles for the development of sports // RBC. – URL: <https://sportrbc.ru/news/62d81f329a79478185c82d04> (date of the application: 27.09.2022).
14. Baran O. ERAI transferred 3.2 billion rubles of targeted deductions in the first quarter of 2022 // RB Business. – 21 апреля 2022. – <https://bookmaker-ratings.ru/news/erai-perechislil-3-2-mlrd-rublej-tselevy-h-otchislenij-v-i-kvartale-2022-goda/> (date of the application: 27.09.2022).

Authors

Fakhretdinova Albina Bayazitovna, Docent, Volga State University of Physical Culture, Sport and Tourism, International Institute of Hotel Management and Tourism, Department of Economics and Management in Sports

E-mail: f-albina@mail.ru

Nasibullina Dinara Rafisovna, Lecturer, Volga State University of Physical Culture, Sport and Tourism, International Institute of Hotel Management and Tourism, Department of Economics and Management in Sports

E-mail: ndr88@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.92-95

Аннотация. В статье обосновывается правомерность отнесения социального предпринимательства в сфере туризма к социальным институтам. Анализируются функциональный и ресурсный аспекты, а также социальные практики институциональных агентов социального института предпринимательства в сфере туризма с позиции социологической науки. Приводятся позиции ученых (экономистов и социологов), направленные на исследование социального предпринимательства в сфере туризма, выявляется специфика социологического анализа данного вида предпринимательства, состоящая в его обусловленности социальным. Описывается процесс институционализации социального предпринимательства в сфере туризма, затрагивающий все структурные элементы изучаемого социального института. Доказывается, что социальный институт предпринимательства в сфере туризма переживает стадию становления как этапа своей институционализации. Выделены основные аспекты социологического анализа и межпредметного исследования структурных элементов института социального предпринимательства в сфере туризма.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный институт, туризм, институциональные практики, институциональные агенты.

Туризм становится в настоящее время социально значимым видом досуга граждан. Туризм удовлетворяет самые разнообразные интересы и потребности населения, что отражается в его многочисленных видах: спортивный, экстремальный, образовательный, бизнес-туризм, круизный, культурно-познавательный, религиозный, рекреационный, сельский, событийный, гастрономический, шоп-туризм и даже космический. Появление все новых видов туризма приводит к расширению социальных практик его организации, что порождает необходимость упорядочивания данной сферы жизни общества посредством эффективного функционирования института туризма, а также приводит к появлению нового вида социального предпринимательства, а именно – социального предпринимательства в сфере туризма. Данная тема нашла отражение в ряде трудов отечественных ученых, среди которых публикации юристов [Сиваков О.В., 2020], экономистов [Каюгина С.Н., 2019; Любарская М.А., 2019; Смицких К.В. 2021; Чуваткин П.П., 2021], педагогов [Булыгина И.И., Булыгина Н.И., 2017] и других.

При рассмотрении социального института предпринимательства в сфере туризма мы опираемся на теоретические позиции институциональной социологии зарубежных ученых: Т. Веблена [1], Д. Норта [2], Я. Щепаньского [3] и других. Некоторые теоретические положения почерпнуты из работ отечественных ученых – С.Г. Кирдиной, В.И. Добренкова, А.И. Кравченко, Г.В. Осипова, Е.И. Полтавской, И.А. Шмерлиной. Социология социальных институтов предлагает многочисленные определения, как социального института, так и процесса институционализации, но для целей нашего исследования мы остановимся на следующем: институционализация представляет собой процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, способную действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности.

Социальное предпринимательство как социальный институт, открыв для себя новую нишу в сфере развития туризма, с необходимостью должно пройти все этапы эволюции:

генезис, становление, развитие и прийти к нормальному, стабильному функционированию. В настоящее время можно говорить об этапе становления или институционализации социального предпринимательства в сфере туризма. Институциональному оформлению подвергаются все структурные элементы социального предпринимательства в изучаемой сфере услуг: структура, функции, социальные практики, осуществляемые институциональными акторами, ресурсы.

Одним из ключевых понятий исследуемой темы является термин «социальное предпринимательство». Для целей нашего исследования наиболее адекватным является его определение, предлагаемое И.И. Булыгиной и Н.И. Булыгиной: «Социальное предпринимательство – относительно новое направление в российской экономике, представляющее собой социально ориентированные предпринимательские проекты, целью которых является решение острых социальных проблем и достижение нового, более эффективного социального равновесия при одновременном обеспечении самоокупаемости и независимости от внешних источников финансирования. Важным критерием, уточняющим данное определение, является преимущественное направление прибыли предприятия на выполнение его социальной миссии» [4, с. 163]. Опираясь на вышеприведенные теоретические позиции и предлагаемые в научных исследованиях дефиниции, поясним, что под институционализацией социального предпринимательства в сфере туризма понимается эволюция и трансформация всех его институциональных структур в направлении удовлетворения общественной потребности в приобщении к туристско-рекреационной деятельности различных групп населения через деятельность социально-ориентированных предпринимательских или общественных организаций. К числу таких групп могут быть отнесены, в первую очередь, люди с ОВЗ, малоимущие семьи, дети и подростки из асоциальных семей, малоимущие граждане. Вместе с тем, социальное предпринимательство в сфере туризма не может быть ориентировано исключительно на эти группы населения. Социальное предпринимательство в сфере туризма может представлять собой социально-ориентированные проекты; примером могут служить сельский туризм, зеленый туризм, этно-туризм, которые наряду с принесением прибыли предпринимателю направлены на развитие сельских территорий, сохранение природы, возрождение этнических традиций.

Наша задача состоит в выявлении специфики социологического подхода к изучению институционализации социального предпринимательства в сфере туризма. Институционализация социального предпринимательства в сфере туризма – это преобразование, упорядочение, организация отношений в процессе внедрения социально-

го предпринимательства в туристическую отрасль на основе установления определенных норм и правил, в результате чего формируется социальный институт, удовлетворяющий общественная потребность, с одной стороны в развитии туризма, а с другой – в решении социально-значимых задач, осуществляется трансформация институциональных элементов. Исходя из понимания предмета социологии как социального, логично анализировать становление института социального предпринимательства в туризме через призму общественных отношений, которые детерминируют трансформацию всех его элементов. При этом, социальными субъектами, носителями общественных отношений могут выступать, как отдельные индивиды, предприниматели, так и коллективные институциональные агенты, например, социально-ориентированные бизнес-сообщества, НКО, чья деятельность протекает в изучаемой сфере жизни общества.

Ресурсный аспект рассмотрения изучаемого явления предполагает анализ, прежде всего, правового обеспечения функционирования данного социального института, что входит в задачи изучения правоведения. В рамках следующего аспекта необходимо остановиться на материальных и финансовых ресурсах изучаемого социального института, что, на наш взгляд, является прерогативой экономической науки; предметом внимания науки менеджмента выступают его организационно-управленческие ресурсы; информационные ресурсы изучают представители ИТ-специальностей.

В круг проблем социологии входят такие аспекты, как деятельность институциональных акторов социального предпринимательства в сфере туризма, выступающих носителями общественных отношений, складывающихся в процессе выполнения данным социальным институтом функций получения прибыли и одновременно решения важных социальных задач. Применительно к данной проблеме исследование необходимо осуществлять на основе субъектно-деятельностного подхода. Проблемное поле данной темы включает такой аспект, как функции и дисфункции института социального предпринимательства в сфере туризма, анализ которого предполагает применение структурно-функциональной методологии.

К числу социологических аспектов темы относятся вопросы, связанные с развитием институциональных практик социального предпринимательства в сфере туризма. П.В. Панов, анализируя институты как практики, пишет: «Ян-Эрик Лейн и Сванте Эрссон, систематизируя различные варианты определения институтов, пришли к выводу, что можно говорить о «тонкой» и «толстой» концептуализации. В «тонкой» интерпретации институты представляют собой институционализированные нормы, которые «управляют» поведением людей. «Толстая» интерпретация выходит

«за рамки» норм и определяет институты как «практики, то есть некие поведенческие модели (паттерны), которые позволяют людям иметь ожидания относительно поведения друг друга и включают в себя также интересы и системы ценностей» [5, с. 38]. Социология может изучать институциональные практики анализируемой сферы деятельности в позиции такого подхода, однако обзор литературы по теме институциональных практик показывает их различные интерпретации [Э. Гидденс, 1984; С.В. Патрушев, 2011; Ю.В. Простотина, 2019 и др.].

Таким образом, рассмотрение институционализации социального предпринимательства в сфере туризма в проблемном поле социологии, во-первых, представляется многоаспектным; во-вторых, межпредметным; и в-третьих, опирающимся на комплексную методологию, что обусловлено многообразием структурных элементов изучаемого социального института, трансформирующихся на этапе его становления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 384 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги, 1979. – 180 с.
3. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии; Общ. ред. и послесл. акад. А. М. Румянцев. – М.: Прогресс, 1969. – 237 с.
4. Булыгина И.И., Булыгина Н.И. Возможности реализации социального предпринимательства в сфере туризма // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы X Международной научно-практической конференции. – М.: ООО «Ковчег» 2017. – С. 163-166.
5. Панов П.В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации // Вестник Пермского университета. Политология. – 2010. – № 4. – С. 34-47.

Информация об авторе

Хугаев Ацамаз Асланбекович, аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления, кафедра социологии.
E-mail: hugaev.ats@yandex.ru

Khugaev A.A.

INSTITUTIONALIZATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE SPHERE OF TOURISM: MAIN ASPECTS OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article substantiates the legitimacy of referring social entrepreneurship in the field of tourism to social institutions. The functional and resource aspects, as well as social practices of institutional agents of the social institution of entrepreneurship in the field of tourism are analyzed from the standpoint of sociological science. The positions of scientists (economists and sociologists) aimed at the study of social entrepreneurship in the field of tourism are given, the specificity of the sociological analysis of this type of entrepreneurship, which consists in its social conditionality, is revealed. The process of institutionalization of social entrepreneurship in the field of tourism is described, affecting all the structural elements of the studied social institution. It is proved that the social institution of entrepreneurship in the field of tourism is going through the stage of formation as a stage of its institutionalization. The main aspects of sociological analysis and interdisciplinary research of the structural elements of the institution of social entrepreneurship in the field of tourism are highlighted.

Keywords: social entrepreneurship, social institution, tourism, institutional practices, institutional agents.

Literature

1. Veblen T. Theory of the leisure class. – M.: Progress, 1984. – 384 p.
2. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. – M.: Fund of the economic book, 1979. – 180 p.
3. Shchepansky, J. Elementary concepts of sociology; Tot. ed. and after. acad. A. M. Rumyantsev. – M.: Progress, 1969. – 237 p.

4. Bulygina I.I., Bulygina N.I. Opportunities for the implementation of social entrepreneurship in the field of tourism // Modern innovative technologies and problems of sustainable development of society. Materials of the X International Scientific and Practical Conference. – M.: LLC «Ark» 2017. – S. 163-166.

5. Panov P.V. Institutions and institutional practices: the problem of conceptualization // Bulletin of the Perm University. Political science. – 2010. – No. 4 (12). – PP. 34-47.

Author

Khugaev Atsamaz Aslanbekovich, post-graduate student, North Caucasian Federal University, Institute of Economics and Management, Department of Sociology.

E-mail: hugaev.ats@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЫХ РОССИЯН О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.96-102

Аннотация. В статье автором анализируются представления российской молодежи о социальной справедливости в условиях новых глобальных и национальных вызовов. Молодежь как наиболее мобильная часть общества, находясь в процессе поисков себя, занятий и лучших условий для жизни, имеет свои оценки социальной справедливости. Социологический интерес представляет проблема появления новых аспектов отношения российской молодежи к социальной справедливости. Проанализировано отношение молодых людей к деятельности основных социальных институтов, которые значимы в процессе социализации молодежи: государство, образование, институт труда и профессиональной деятельности. Предложена операционализация принципов социальной справедливости в основных сферах жизни российской молодежи.

Ключевые слова: социальная справедливость, российская молодежь, индикаторы проявления справедливости, глобальные и национальные условия.

Модернизация российского общества стимулировала изменения в экономической, социальной и политической сферах, социальной структуре и возможностях осуществления мобильности. Новые глобальные и национальные вызовы изменили условия жизни россиян и возможности реализации принципов социальной справедливости. Молодежь как социальная группа обладает специфическими признаками, связанными с процессом формирования ценностных ориентаций, поиском жизненных стратегий, способных обеспечить желаемый социальный статус, освоением ежедневных практик в рамках социальной мобильности. Эти характеристики лежат в основе конструирования социальной реальности разными группами молодых людей и их представлений о социальной справедливости в меняющихся условиях.

На формирование представлений о социальной справедливости влияет социальное положение самой молодежи, которое связано с долгосрочными проектами [1, с. 315]. Представления российской молодежи о социальной справедливости неразрывно связаны с общей геополитической обстановкой, а также – с состоянием российского общества, модернизацией его социальных

институтов, обеспечивающих стартовые возможности для молодежи. Актуальной является проблема создания государством условий для социальной интеграции молодежи в российское общество, доступности образования, здравоохранения, приобретения жилья, самореализации на рынке труда и в профессиональной сфере.

Исследование проблем социальной справедливости в настоящее время приобретает новое звучание. Оценка молодыми людьми справедливости в целом и ее проявления в конкретных сферах формируется через опыт взаимодействия с социальной системой. Цель данной статьи: выявить характер отношения молодежи к социальной справедливости и реализации жизненных шансов в условиях глобальных и национальных вызовов.

Глобальные и национальные вызовы затрагивают все сферы жизни общества, выступают важнейшими факторами ощущения социальной справедливости. Во-первых, наблюдаются существенные изменения в содержании и характере международных отношений и мировой политики: с одной стороны, появление новых центров влияния, формирование многополярного мира; с другой, очернение России, продвижение ее негативного имиджа

[2, с. 347]. В рамках социального становления молодежи изменение мировой политики влияет на процессы получения образования, трудоустройства, приобретения ставших привычными материальных и социальных благ. Во-вторых, обострилась проблема глобального экономического развития, которая характеризуется закрытием одних международных экономических связей и производств, одновременно – открытием других возможностей производственного сектора, культуры, образования, туризма Восточной Азии. Экономическое развитие происходит в условиях цифровизации, автоматизации и роботизации, что кардинально меняет условия труда и требования к компетенциям [2, с. 368]. Трансформация экономической системы повлекла увеличение значимости человеческого капитала, рост инвестиций в образование, науку, здравоохранение.

В-третьих, пандемия коронавируса повлияла на структурные социальные изменения, закрытие средних и малых предприятий, активное развитие дистанционных технологий образования и труда. Это привело к изменению структуры рынка труда (увеличение неполной занятости, удаленных рабочих мест, росту безработицы в конкретных отраслях), системы здравоохранения, сокращению реальных доходов населения. Уровень удовлетворенности качеством жизни молодых россиян сократился в полтора раза [3]; степень «цифрового» неравенства населения острее проявилась в госуслугах и дополнительном образовании.

Социальные изменения обусловлены не только глобальными переменами, важную роль играют национальные вызовы: мобилизация сил для реализации задач СВО, преодоление санкционных ограничений в отношении сфер экономики страны и предприятий, переориентация государства на приоритетное развитие собственного промышленного производства, ИТ-кластера. По данным Росстата, за последние 3 года наблюдается тенденция роста уровня бедности за счет увеличения доли населения с доходами ниже границы бедности: 12,3% в 2019 году [4], 13% – в I полугодии 2022 года [5].

Усилия государства по повышению дохода населения связаны с увеличением минимальной заработной платы, уменьшением уровня безработицы, увеличением объемов социальных выплат. Однако существующие меры незначительно увеличили реальные доходы населения и, особенно, молодежи: средняя номинальная заработная плата в I квартале 2022 года увеличилась по сравнению с I кварталом 2021 года на 15,0%, при этом реальная заработная плата выросла только на 3,1% [5]. Неустойчивое материальное и социальное положение молодежи, невозможность построения долгосрочных стратегий поведения создает у молодых россиян ощущение неопределенности в отношении будущего, негативным образом влияет на представления о социальной справедливости.

Миграционные настроения молодых людей и отток квалифицированных кадров в другие страны свидетельствует о сомнениях молодежи относительно будущего процветания России. По данным Росстата, за I полугодие 2022 года в 2 раза увеличилось количество россиян, выехавших за границу (по сравнению с аналогичным периодом 2021 года) [6]. Основную категорию мигрантов составляет трудоспособное население в молодом и среднем возрасте, обладающее высоким уровнем образования и профессиональной квалификации.

Усилилось неравномерное развитие российских территорий. Основные социальные и материальные ресурсы доступны в мегаполисах, меньше – в крупных городах; малые города и поселения не обладают в полной мере социальной инфраструктурой, жители лишены доступа к качественному образованию, медицинскому обслуживанию, учреждениям культуры, цифровым ресурсам, что способствует увеличению социального неравенства. На современном этапе риск становится значимым фактором социального развития молодежи [7, с. 148]. Чем выше степень неопределенности и нестабильности общественного развития, тем выше уровень непредсказуемости реализации стартовых возможностей и жизненных стратегий молодых людей в различных сферах общественной жизни. В контексте социальной справедливости условия риска влияют на возможность достижения молодежью справедливого социального положения, реализации жизненных планов.

В процессе социальной трансформации формируются нормативные требования, предъявляемые обществом к молодежи, которые определяют социальное содержание критериев развития молодежи, обеспечивающих воспроизведение основных элементов социальной структуры и отношений между ними [8, с. 315]. Условиями, способствующими формированию представлений о социальной справедливости, выступают общественное согласие интересов социальных групп; возможности интеграции молодежи в социальную структуру; социальные гарантии и устранение разных видов социального неравенства молодежи.

В операционализации индикаторов социальной справедливости мы опирались на концепцию справедливости Р.Мертона, основанную на взаимосвязи изменений структуры общества и его функций, где для обеспечения функциональности социальных институтов необходимо наличие справедливых условий достижения целей индивидов [9, с. 468]; теорию справедливости Дж.Роулза, в основе которой лежит необходимость открытости для всех граждан социальных институтов и социальной мобильности посредством гарантии гражданских прав и активизации личных усилий [10, с. 346].

В рамках эмпирического анализа мы руководствовались институциональным и деятельностным подходами, на основе которых выделены чувствительные для молодежи индикаторы справедливости государства, социальных институтов образования и труда (таблица 1).

Для изучения обозначенных условий мы провели авторское социологическое исследование «Социальная справедливость в представлениях молодых россиян» (2022 г.); выборка репрезентативная, квотная по возрасту, должностному статусу молодежи. Всего опрошено 660 жителей Ульяновской области в возрасте от 18 до 35 лет, относящихся к разным группам (рабочие, специалисты, руководители, студенты).

В ходе опроса определено понимание социальной справедливости молодежью. В первую очередь справедливость в обществе должна проявляться в одинаковом уровне жизни всех граждан (41%), равенстве всех перед законом (38%), возможности достижения желаемого (27%). Важно отметить, что в меньшей степени у молодежи социальная справедливость связывается с предоставлением гарантий для социально незащищенных (13%).

Выявлена тенденция снижения патерналистских установок у молодежи. Приоритетным фактором, от которого зависит социальная справедливость, молодые люди указали повседневные усилия людей, готовность отстаивать свои права (49%), в меньшей степени оказывают влияние правильные законы (27%), деятельность органов власти, применение ими законов (24%).

В рамках проведенного исследования проанализированы возможные направления деятельности государства, которые, по мнению молодежи, могут способствовать повышению социальной справедливости российского общества. Наиболее значимым в этом контексте отмечено повышение уровня жизни населения, снижение уров-

ня коррупции в органах власти. У молодежи в наименьшей степени, чем у представителей старших поколений, имеются притязания на возврат приватизированных предприятий государству, отчислений жителям от природных богатств, что подтверждает снижение патерналистских установок.

Молодые люди негативно оценивают динамику развития и укрепления социальной справедливости в России: только 3% опрошенных отмечают повышение уровня социальной справедливости за последние 3 года, 46%, напротив, подчеркивают снижение справедливости в обществе, остальные респонденты считают, что никаких изменений не произошло. Такая тенденция может оказать негативное влияние на участие молодежи в процессе модернизации общества в условиях глобальных и национальных вызовов, усилить выбор пассивных или протестных моделей поведения. Среди сфер, где чаще всего молодые люди сталкиваются с несправедливостью, отмечены: место работы – 52% (оплата труда, отношение руководства), взаимодействие с государственными учреждениями – 45%, здравоохранение – 43% (получение медицинской помощи, лекарственное обеспечение), приобретение и строительство жилья – 40%.

Предоставление прав и свобод, возможность их реализации в обществе является существенным при формировании представлений о социальной справедливости. Более трети молодых людей в справедливом государстве хотели бы видеть гарантии права на социальную защиту и достойный уровень жизни, справедливый суд, бесплатное образование и равный доступ к нему. Треть респондентов отмечает важность свободы слова и объективности информации; это особо актуально в условиях напряженной внешнеполитической ситуации и информационной войны, где к государству обращен запрос на предоставле-

Таблица 1

Индикаторы реализации справедливости: структурная операционализация

Критерии	Показатели
Справедливость государства и его гарантии молодежи	– Установки о справедливом устройстве государства – Динамика представлений о социальной справедливости – Гарантия государством прав и свобод в справедливом обществе – Условия реализации прав и потребностей в социальной сфере – Информационная политика государства
Справедливость института образования как возможность реализации жизненных шансов молодежи	– Оценка справедливости в получении желаемого профиля, уровня образования – Обеспечение равных возможностей получения образования – Качество образования как ресурс реализации жизненной стратегии – Справедливость получения профессионального образования – Соответствие профессионального образования современному рынку труда
Справедливость экономических институтов как гарантия профессионального развития молодежи	– Представления об идеальном содержании и условиях труда – Условия в российском обществе реализации планов молодежи в сфере занятости – Установки молодежи на справедливый уровень оплаты труда – Условия для справедливости построения карьеры – Уверенность в профессиональной самореализации молодежи

ние полной и достоверной информации, полную и правдивую интерпретацию.

Новые вызовы обострили потребности молодежи в социальной солидарности. Большинство респондентов согласилось, что справедливым является учет интересов групп, а не отдельной личности (67%). При этом большинство молодых россиян уверено, что поддержка социально незащищенных слоев населения за счет средств налогоплательщиков, является несправедливым (70%); это свидетельствует о разобщенности общества и глубокой социальной стратификации. Большинство опрошенных отмечает существующую несправедливость в социальной сфере: получение качественного образования и качественных медицинских услуг зависит от уровня жизни и места жительства (65%).

Актуальным для молодых людей является вопрос приобретения собственного жилья. Несмотря на существующие государственные ипотечные программы, половина опрошенных отмечает недоступность ипотечного кредитования для всех жителей государства. Игнорирование государством существующих запросов на установление справедливых условий реализации своих прав и потребностей в основных социальных сферах усиливает социальную напряженность, что особо обостряется в условиях новых глобальных и национальных вызовов.

В современных условиях на формирование представлений о социальной справедливости влияет информационная политика государства. Только треть молодых людей согласна, что вмешательство государства в сферу массовых коммуникаций является справедливым, 36% допускает справедливость контроля государственных СМИ, не затрагивая частный сектор, такое же количество опрошенных во все отрицает справедливость влияния государства на массовые коммуникации, считая, что эта сфера должна быть свободной. Одновременно 53% поддерживают принятие новых законов, регулирующих деятельность СМИ и блокировки ряда социальных сетей; другая половина – не поддерживает.

Внешнеполитические события отражаются в представлениях молодежи о социальной справедливости. Около трети опрошенных считают, что специальная операция на Украине, санкции против России позволяют поднять ответственность государства перед гражданами, повысить активность граждан, сделать Россию более справедливой. Почти половина респондентов (48%) выражает неуверенность в том, что текущая ситуация будет способствовать повышению справедливости в российском обществе. Данный показатель является тревожным; необходимо учитывать настроения молодых людей при планировании государственной молодежной политики и совершенствовании методов их включения в социальные процессы.

Справедливость в сфере образования определяет возможность реализации способностей молодых людей в условиях свободного и равного доступа к образовательным ресурсам. Образование остается важным инструментом достижения молодыми людьми желаемого социального положения в условиях глобальных и национальных вызовов. В ходе опроса выявлен запрос молодежи на наличие равных возможностей получения качественного образования, в том числе в престижных учебных заведениях, вне зависимости от благосостояния и места проживания семьи. Остается значимым запрос на необходимость бесплатного образования на всех ступенях. Проблема коррупции в образовательных учреждениях и объективность оценки знаний обозначена только третью опрошенных.

Треть респондентов оценила как справедливое полученное ими профессиональное образование, которое удовлетворяет их, с точки зрения уровня и актуальности полученных знаний; чуть более 40% согласны с такой оценкой в целом, но есть отдельные исключения (несправедливые оценки по конкретным предметам, мало практики в успешных организациях). Меньшее количество (10%) отмечает, что полученные знания потеряли свою актуальность, а для 15% главным результатом обучения стало получение диплома. Следует отметить, что для половины опрошенных (52%) наиболее значимым при получении профессионального образования стало приобретение умения учиться. Данный факт говорит о понимании важности современной тенденции непрерывного обучения и сопричастности молодых людей к справедливому использованию полученных знаний и навыков за счет дополнительного образования, повышения квалификации, переподготовки. Индивидуальная сопричастность и ответственность приобретают особое значение в условиях формирования информационного общества.

Наибольший запрос молодежи на справедливые условия наблюдается в системе высшего образования. Экономическая нестабильность общества поднимает на первый план финансовые вопросы в сфере образования. Большинство опрошенных (60%) уверено, что организация возможности поступления на бюджетную форму в вуз и установленная стоимость платного обучения являются несправедливыми в современном российском обществе. Только 40% считают справедливыми возможности получения образования в престижных высших учебных заведениях страны. Острым остается вопрос соответствия профессионального образования современному рынку труда: больше половины опрошенных (56%) отмечают несоответствие полученных знаний потребностям работодателей; чаще негативные оценки характерны для молодых людей, проживающих в малых городах и поселках, работающих в должности рабочих и предпринимателей (65-70%). Игно-

рирование данного показателя может негативно сказаться на социальном становлении молодежи и социально-экономическом развитии общества в целом.

Для молодежи наиболее существенными является возможность реализации прав на рынке труда, построения профессиональной карьеры. Только пятая часть опрошенных уверена, что сможет реализовать себя на рынке труда, 56% испытывают сомнения в возможности реализации своих планов в сфере занятости; еще четверть слабо осведомлена, что будет с рынком труда и с их профессией в перспективе. В сфере профессиональной деятельности подтверждается тенденция усиления в сознании молодежи значимости опыта работы (57%), личностных качеств и надпрофессиональных компетенций (56%). Данный факт свидетельствует о том, что работающая молодежь разделяет с государством укрепление справедливости на рынке труда: она стремится к личностному и профессиональному развитию, постоянному приобретению новых знаний и умений. Если эти усилия присутствуют, а повышение профессионального статуса, продвижения по карьерной лестнице не происходит, то другая половина (государство, работодатели) не выполняет своих обязанностей, и мнения молодых россиян о справедливости приобретают негативный характер.

Чувство справедливости у молодежи усиливается, если присутствует социальный пакет в компании (62%), что обусловлено потребностью в гарантиях, желанием обеспечить себе финансовую и физическую безопасность. Средние позиции в рейтинге необходимых условий труда в контексте социальной справедливости занимают: достойная заработная плата (37%); дополнительные бонусы в виде бесплатного питания, оплаты проезда, санаторно-курортного лечения (35%); комфортное рабочее место (33%); гибкий график работы, возможность удаленной работы (32%). Но все вместе эти условия составляют фундамент удовлетворенности молодых специалистов своей работой и компанией.

Наблюдаются поляризация оценок справедливости оплаты труда в зависимости от объема выполняемой работы и уровня квалификации: более 50% опрошенных молодых людей считают оплату труда несправедливой с учетом их вклада в результаты деятельности организации; другая половина оценивает свою оплату труда в целом справедливой в соответствии с их усилиями на рабочем месте. Среднестатистическая справедливая оплата труда, по результатам опроса, должна составлять 63 873 рубля, что

почти в два раза больше, чем средняя заработная плата по региону; более требовательны к справедливому размеру оплаты труда молодые люди, проживающие в крупном городе (88798 рублей), рабочие (91880 рублей) и руководители (110000 рублей). Следует подчеркнуть увеличение разницы между представлениями молодежи о справедливой оплате труда и реальным уровнем дохода, что негативно сказывается на восприятии справедливости в целом.

Итак, в контексте формирования представлений о социальной справедливости в условиях глобальных и национальных проблем важным является минимизация разрыва между включением молодежи в социальные структуры и ее идентификации с ними. В условиях появления новых вызовов и функций социальных институтов проявляется проблема разрыва между социальными ожиданиями молодых людей и возможностями их реализации в современных условиях.

Запросы молодежи к государству по обеспечению справедливых условий жизни включают: повышение уровня жизни населения в целом, снижение коррупции, социальную защиту, справедливый суд, открытость и достоверность информации, возможность равного доступа к качественным медицинским и образовательным услугам, возможность приобретения жилья. Для молодых людей сохраняется важность расширения возможности получения образования за счет государственного бюджета или целевого обучения, в том числе в престижных образовательных учреждениях и центрах переподготовки.

В сфере труда и профессиональной карьеры российская молодежь готова получать дополнительные профессиональные навыки и умения, прикладывать личные усилия, развивать надпрофессиональные компетенции, т.е. разделяет с государством ответственность за справедливый успех в сфере труда. Но за это она требует социального контроля достойной оплаты труда, условий поддержания здоровья.

Проведенное исследование выявило результаты, которые могут позволить скорректировать государственную молодежную политику и программы поддержки молодежи в регионах: повышение уровня доступности качественного образования, гарантии соблюдения гражданских и социальных прав молодежи, открытости и объективности государственной информационной политики, создания справедливых условий в сфере профессиональной занятости и предпринимательства, снижение социальной тревожности молодых людей за счет планирования их будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Луков В.А. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 718 с.
2. Коржевский А.С. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. – М.: РГГУ, 2021. – 604 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-bed2-5> (дата обращения: 12.11.2022).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-bed2-3> (дата обращения: 12.11.2022).
5. Аналитический отчет Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Социально-экономическое положение России, январь-июль 2022 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2022.pdf> (дата обращения: 11.11.2022).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. – М.: Норма, 2020. – 304 с.
8. Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. – М., 2012. – 656 с.
9. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.
10. Роулз Дж. Теория справедливости. – М.: АКИ, 1995. – 536 с.

Информация об авторе

Чебиняева Ирина Леонидовна, аспирант, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», кафедра политологии, социологии и связей с общественностью.

E-mail: i.chebinyeva@gmail.com

Chebinyeva I.L.

IMPACT OF NEW GLOBAL AND NATIONAL CHALLENGES ON YOUNG RUSSIANS' PERCEPTIONS OF SOCIAL JUSTICE

Abstract. In the article, the author analyzes the ideas of Russian youth about social justice in the face of new global and national challenges. The youth as the most mobile part of society, being in the process of searching for themselves, occupations and better conditions for life, has its own assessments of social justice. Sociological interest is the problem of the emergence of new aspects of the attitude of Russian youth to social justice. The attitude of young people to the activities of the main social institutions that are significant in the process of youth socialization is analyzed: the state, education, the institute of labor and professional activity. The operationalization of the principles of social justice in the main spheres of life of Russian youth is proposed.

Keywords: social justice, Russian youth, indicators of justice, global and national conditions.

Literature

1. Lukov V.A. State youth policy: Russian and world practice of realizing the innovative potential of new generations in society. – M.: Publishing House of Moscow. humanit. un-ta, 2013. – 718 p.
2. Korzhevsky A.S. Forecasted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and directions for their neutralization / Ed. editor: V.V. Tolstykh, I.A. Kopylov. – M.: RGGU, 2021. – 604 p.
3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: Stat. Sat. / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-bed2-5> (date of access: 11/12/2022).
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: Stat. Sat / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-bed2-3> (date of access: 11/12/2022).
5. Analytical report of the Federal State Statistics Service (Rosstat). Socio-economic situation in Russia, January-July 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2022.pdf> (date of access: 11/11/2022).

6. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of access: 11/12/2022).
7. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth in the cultural space: self-regulation of life. – M.: Norma, 2020.-304 p.
8. Lukov V.A. Theories of Youth: An Interdisciplinary Analysis. – M., 2012. – 656 p.
9. Merton R. Social theory and social structure. – M.: AST, Keeper, 2006. 873 p.
10. Rawls J. Theory of justice. – M.: LKI, 1995.- 536 p.

Author

Chebinyaeva Irina Leonidovna, post-graduate student, Ulyanovsk State Technical University, Department of Political Science, Sociology and Public Relations.

E-mail: i.chebinyaeva@gmail.com

КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
#6 2022 (57)

Подписано в печать 29.12.2022

Дата выхода в свет 29.12.2022

Формат 60 x 84 1/8

Усл. печ. л. 12,1. Тираж 300 экз. Заказ № 114/12.

Цена свободная

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

Адрес издателя: 420008, г. Казань,
ул. Профессора Нухина, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

